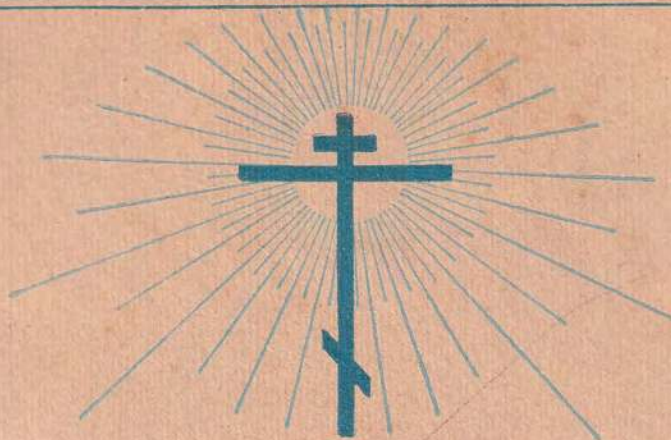

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

4

1961

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

АПРЕЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1961

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия	3
Пасхальное приветствие Патриарха Алексия предстоятелям автокефальных православных церквей	4
Поздравления ко дню Тезоименитства	5
Определения Священного Синода	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни	
Служения Святейшего Патриарха Алексия	7
Во имя единения и мира (Братские встречи Святейшего Патриарха Алексия с восточными христианами)	8
Игумен Варфоломей. Из жизни Русской Духовной Миссии в Иерусалиме	29
В. Феткевич. Церковное торжество в подворье Русской Православной Церкви в г. Бейруте	30
Епископ Иосиф. Из жизни Станиславской епархии	30
Встречи христиан:	
О переговорах делегации Русской Православной Церкви с генеральным секретариатом Всемирного Совета Церквей	31
Хроника	32

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Прот. В. Шпиллер. Пасха Господня.	33
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Свящ. И. Белевцев. Идея мира в литургии Православной Церкви	36
Крест и Воскресение	40
Митрополит Нестор. Пока не поздно	42

СТАТЬИ

Свящ. А. Мень. Победа над смертью	44
Архим. Петр Л'Юиллье. По поводу недавней статьи «Препятствия к соединению христиан»	47

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

М. Мирошниченко. Предстоятель Православной Церкви в Польше митрополит Макарий (Некролог)	51
Хроника зарубежной церковной жизни	58

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Проф. Ливиу Стан. Новый Патриархат — Церковь Эфиопии	59
--	----

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Владимиров. «Богословские исследования» №№ 1—2, 3—4 и 5—6 за 1960 год	72
--	----

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ЧАДАМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Воскресение Твое, Христе Спасе,
ангелы поют на небеси. И нас на земли
сподоби чистым сердцем Тебе славить».

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В светлый праздник Христова Воскресения приветствую вас, отцы и братие, этим кратким, но заключающим в себе всеобъемлющую радость, приветствием: Христос Воскресе!

Эти два слова объемлют целых две жизни, сливают два мира, соединяют небо с землею, тварь с Творцом, человека с Богом.

«Христос Воскресе!» — «Ангелы поют на небеси». — «Воистину Воскресе!» — отвечают верные, живущие «на земли», и не устают повторять эти слова, полные жизни и вечной радости.

В этих словах — и победная весть, и откровение тайны, и призыв к радости, и приветствие любви, и пожелание мира. Эти слова, несомненно, впервые произнесены были учениками Христовыми, которых после безутешной скорби внезапно осенила великая радость.

Мы как бы видим своими очами этих учеников Христовых, после долгих дней тяжкого мучения и ужаса в волнении встречающихся друг с другом и говорящих друг другу: «Христос Воскресе!», «Воистину Воскресе!».

С тех пор эта благодатная весть через столько веков пронеслась в этих самых звуках из уст в уста, от слуха в слух, из рода в род. Сколько душ и сердец она радовала! Сколько верующих окрыляла она сладостной надеждой воскресения и вечной жизни! Сколько неизреченных утешений пролила на все человечество! Наконец, она и до нас донесла ту же самую чистейшую и совершеннейшую радость, печать которой теперь у всех на лице, луч которой у всех во взоре.

Мы, позднейшие, хотя и недостойнейшие чада и ученики Христовы, так же радостно говорим друг другу: «Христос Воскресе!» И слышим уверенное: «Воистину Воскресе!»

Мы слышим в церкви, как ангелы и воины, мироносицы и апостолы, гроб и землетрясение, камень и пелены, — всё возвещало о воскресении Христа; и мысляю, и словом мы этому отвечаем: «Воистину Христос Воскресе!» Сердце и плоть наша возрадовалася о Боже живе (Псал. 83, 3).

У нас нет трепета и ужаса, которые испытывали апостолы; нет горьких слез, которые лились у мироносиц; мы полны мира и восторга и не знаем лучших слов, как эти слова: «Христос Воскресе».

Мы не боимся, как тогда уstraшенные ученики, возвещать великую весть воскресения, — мы благовествуем ее всем и всюду — и во всякое время дня и молитвенного бдения; мы тысячекратно повторяем ее, и чем больше ее слышим, тем больше уверяемся в ее истине.

Воскресение Христово уверило нас в прощении нашем, которое от Гроба воссияло, которое утвердило нас в надежде и нашего воскресения и вечной жизни: все это даровал нам воскресший Спаситель наш,

Спаситель мира. «Приидите, возрадуемся Господеви, воскликнем Богу, Спасителю нашему» (Псал. 94, 1). Приблизимся к нему духом и верою, дабы услышать от Него ту же великую радость в благодатных словах любви, милости, отрады и утешения, какую Он, воскресший плотию, приавший «всякую власть на небеси и на земли», возвестил Марии Магдалине, и святым женам мироносицам, и возлюбленным ученикам Своим.

И будем благоговейно хранить в сердцах наших веру в то, что воскресший Христос и ныне посреди нас и есть и будет по Своему Божественному обетованию: «Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Мф. 28, 20).

И будем жить этим радостным сознанием, ибо воскресение Христово есть подлинно жизнь наша и радостная надежда нескончаемой жизни в светлых обителях Отца нашего небесного: «Воскресе Христос и жизнь жительствует» (св. Иоанн Златоуст).

Возлюбленные отцы, братья и сестры! Вы знаете, что в конце минувшего года мы, по милости Божией, имели великое утешение вновь посетить Святую Землю и поклониться Живоносному Гробу Спасителя нашего.

Неоскудеваемая благодать воскресшего Господа наполнила наши сердца духовным умилением и неизреченною радостью.

У великих Святых вознесли мы молитвы о нашей Святой Церкви, о всех верных чадах ее, о мире во всем мире,— и рады ныне еще раз преподать всем вам благословение Божие от святого Града Иерусалима и Живоносного Гроба Господня, где неумолкаемо возвещаются всему миру слова вечной христианской радости: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Аминь.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова 1961 года,
Москва

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ
ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ
АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Святейшему АФИНАГОРУ, Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху

Блаженнейшему ХРИСТОФОРУ, Папе и Патриарху Александрийскому и всея Африки

Блаженнейшему ФЕОДОСИЮ VI, Патриарху Великия Антиохии и всего Востока

Блаженнейшему ВЕНЕДИКТУ I, Патриарху Святаго Града Иерусалима и всея Палестины

Святейшему ЕФРЕМУ II, Католикосу-Патриарху всея Грузии

Святейшему ГЕРМАНУ, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградо-Карловацкому, Патриарху Сербскому

Блаженнейшему ЮСТИНИАНУ, Патриарху всея Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому

Святейшему КИРИЛЛУ, Патриарху Болгарской Православной Церкви

Блаженнейшему МАКАРИЮ, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра

Блаженнейшему ФЕОКЛИТУ, Архиепископу Афинскому и всея Эллады

Блаженнейшему ПАИСИЮ, Митрополиту Тираны и Дурреса, Архиепископу всея Албании

Высокопреосвященному ТИМОФЕЮ, Архиепископу Белостокскому и Гданскому, Заместителю Митрополита Варшавского и всея Польши

Блаженнейшему ИОАННУ, Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии

ВАШЕ СЯТЕЙШЕСТВО (БЛАЖЕНСТВО), ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ХРИСТЕ ВЛАДЫКО!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Знаменательным является добрый христианский обычай, по которому, торжествуя воскресение Господа нашего Иисуса Христа, пастыри Церкви Его посылают друг другу во имя Его приветствия радости и молитвы. Это — одно из торжественных выражений соединения церковного священноначалия в Великом Архиерее, прошедшем небеса.

Сим общением, искренне посылаемым и приемлемым, радость Праздника возвышается, взаимная любовь питается и молитва возносится.

Приветствуя Ваше Блаженство с светлым Праздником воскресения Спасителя нашего, молю Господа Воскресшего, да будет радость Ваша исполнена и жизнь Ваша во благо Св. Церкви многолетна и благоденственна. Пребывая с искреннею к Вам о Христе любовью и почитанием,

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В Москве
Пасха Христова
1961 года

ПОЗДРАВЛЕНИЯ КО ДНЮ ТЕЗОИМЕНИТСТВА

Ко дню Ангела на имя Святейшего Патриарха Алексия поступили поздравления от Святейшего Афинагора, Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха, Блаженнейшего Христостора, Папы и Патриарха Александрийского и всея Африки, Блаженнейшего Макария, Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра, Блаженнейшего Феоклита, Архиепископа Афинского и всея Эллады, Блаженнейшего Порфирия, Архиепископа удостоившейся Божественного нисхождения Горы Синай.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в заседании от 16 марта 1961 года постановил:

1. Утвердить временно управляющего Воронежской епархией викария Одесской епархии епископа Белгород-Днестровского **Сергия** епископом Воронежским и Липецким.
2. Назначить викария Киевской епархии епископа Переяслав-Хмельницкого **Нестора** епископом Харьковским и Богодуховским.
3. Назначить архиепископа Тульского **Антония** на кафедру Минскую и Белорусскую с возведением его в сан митрополита.
4. Назначить архиепископа Дмитровского **Пимена** архиепископом Тульским и Белевским.
5. Назначить архиепископа б. Челябинского **Иоанна** (Лавриненко) архиепископом Костромским и Галичским.
6. Переместить архиепископа Ростовского и Новочеркасского **Иннокентия** на кафедру Архангельскую и Холмогорскую.
7. Переместить архиепископа Архангельского и Холмогорского **Никандра** на кафедру Ростовскую и Новочеркасскую.

8. Назначить на кафедру Черновицкую и Буковинскую протоиерея Черновицкой епархии **Димитрия Марчука**, по принятии им монашества и возведении в сан архимандрита, с тем, чтобы наречение его и посвящение в епископский сан были произведены в Киеве.

9. Назначить епископом Угличским, викарием Ярославской епархии, благочинного церквей Угличского округа, Ярославской епархии, архимандрита **Кассиана (Ярославского)**, с тем, чтобы наречение его и посвящение в епископский сан были произведены в Москве.

*
* *
*

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха **АЛЕКСИЯ** в заседании от 16 марта 1961 года заслушал предложение Святейшего Патриарха о том, чтобы:

1) лица, занимающие должности Управляющего делами Московской Патриархии и Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии, были в епископском сане и

2) состояли в звании Постоянных Членов Священного Синода.

Священный Синод постановил:

принять это предложение и утвердить в звании **Постоянных Членов Священного Синода** архиепископа Тульского и Белевского **Пимена**, Управляющего делами Московской Патриархии, и епископа Ярославского и Ростовского **Никодима**, Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии.

*
* *
*

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха **АЛЕКСИЯ** в заседании от 29 марта 1961 года постановил:

Ввиду болезни архиепископа Тамбовского и Мичуринского **Иоасафа**, временное управление Тамбовской епархией поручить Преосвященному епископу **Михаилу**, б. Ижевскому.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(ФЕВРАЛЬ 1961 ГОДА)

24 января (6 февраля), в канун праздника в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», Сятейший Патриарх Алексий совершил торжественное всенощное бдение в Николо-Кузнецком храме г. Москвы, где эта чтимая икона пребывает.

В канун праздника Сретения Господня торжественное всенощное бдение и в самый день праздника — 2(15) февраля — Божественную литургию Сятейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском кафедральном патриаршем соборе в сослужении архиепископа Винницкого и Брацлавского Симона, архиепископа Дмитровского Пимена, епископа Арсения, епископа Чебоксарского и Чувашского Николая и епископа Ярославского и Ростовского Никодима.

6(19) февраля. Прощеное воскресенье. Сятейший Патриарх Алексий после вечерни совершал чин прощения. В понедельник и вторник первой седмицы Великого поста Сятейший Патриарх Алексий читал Великий покаянный канон в Богоявленском патриаршем соборе. В среду и четверг этой же седмицы Сятейший Патриарх Алексий читал Великий канон св. Андрея Критского в Трапезном храме Свято-Троице-Сергиевой Лавры.

12(25) февраля. День памяти Святителя Алексия, Митрополита Московского и всея России Чудотворца. Сятейший Патриарх Алексий совершал накануне всенощное бдение, а в самый день — Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении следующих иерархов: митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима, архиепископа Калужского и Боровского Леонида, архиепископа Дмитровского Пимена, епископа Арсения и епископа Ярославского и Ростовского Никодима.

13(26) февраля. Неделя Православия. После Божественной литургии в Богоявленском патриаршем соборе Сятейший Патриарх Алексий совершал чин Торжества Православия в сослужении с Митрополитом Крутицким и Коломенским Питиримом, архиепископом Калужским и Боровским Леонидом, архиепископом Дмитровским Пименом и епископом Ярославским и Ростовским Никодимом.

27 февраля (12 марта). Неделя Крестопоклонная. Сятейший Патриарх Алексий совершал вынос Животворящего Креста в Богоявленском патриаршем соборе за всенощным бдением, которое служил совместно с архиепископом Дмитровским Пименом.

ВО ИМЯ ЕДИНЕНИЯ И МИРА

(БРАТСКИЕ ВСТРЕЧИ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
С ВОСТОЧНЫМИ ХРИСТИАНАМИ)

Паломническая поездка Святейшего Патриарха Алексия по странам Ближнего и Среднего Востока, по справедливости названная визитом мира и дружбы, имела огромное значение не только в деле укрепления дружественных связей Русской Церкви с православными церквами этих стран, но также в деле сближения с инославными восточными церквами — Коптской, Сирийской¹, Армянской и Эфиопской.

Следует отметить, что личное общение Святейшего Патриарха Алексия с главами и представителями восточного инославия имело поистине историческое значение, так как в ряде случаев (встреча с Коптским Патриархом Кириллом VI, с представителями Сирийской Церкви, в том числе с сирийским епископом из Индии) происходило впервые в истории Русской Православной Церкви.

Кроме того, сопровождавшие Святейшего Патриарха представители русского богословия смогли ознакомиться с современной жизнью восточных христиан, выяснить их отношения к Православию и к вопросу будущего соединения церквей. Многочисленные встречи и беседы с представителями инославного духовенства и церковными деятелями помогли нам наладить с ними деловые контакты и заложить основы будущего сотрудничества.

Во время поездки Святейшего Патриарха Алексия по странам Востока со стороны всех инославных восточных церквей проявлялся большой интерес и симпатии к Русской Православной Церкви и ее Главе. Причем эти симпатии проявлялись как со стороны руководства, так и со стороны массы простых верующих — коптов, армян, сирийцев и эфиопов, которые восторженно приветствовали Патриарха Алексия и сопровождавших его лиц.

В результате поездки мы, представители Русской Православной Церкви, убедились, что все восточное инославие уважает Русскую Православную Церковь, высоко ценит ее авторитет и искренне желает сближения и церковного единения с нею.

Огромное впечатление на всех нас, сопровождавших Святейшего Патриарха Алексия, произвели сердечные, часто восторженные встречи, которые оказывали Главе Русской Православной Церкви и членам его свиты верующие всех восточных инославных исповеданий. И при каждой такой встрече нас снова и снова охватывало чувство огромной гордости за тот авторитет и ту любовь, которые завоевал Святейший Патриарх Алексий среди инославных христиан. Нам было радостно сознавать, что мы являемся детьми Матери — Русской Православной Церкви, на которую и православное и инославное восточное население взирает как на оплот и утверждение христианской веры, как на свою помощницу и защитницу. Вот почему представители всех восточных инославных исповеданий принимали постоянное участие во встречах и проходах Святейшего Патриарха Алексия в аэропортах; присутствовали за богослужениями, которые он совершал; наносили ему визиты и имели с ним беседы; посещали приемы, которые давались в его честь и им самим. Постоянное живое общение глав и представителей восточных церквей с Главой Русской Православной Церкви и с членами его свиты способствовало самому тесному церковному единению.

¹ Сирийская Церковь, или, как ее называли, Яковитская или Сирояковитская Церковь, находится в пределах главным образом Антиохийского Православного Патриархата, а также на территории Индии (о Сирийской Церкви см. статьи в «Журнале Московской Патриархии» за 1955 г. №№ 9, 10 и за 1956 г. №№ 1, 3, 10 и 12).

Встречи с представителями всех исповеданий носили исключительно сердечный, поистине братский характер. Во всех беседах подчеркивалась необходимость церковного единства, сплочения сил для достижения на земле желанного мира, происходил обмен информацией о современной жизни церквей.

Со своей стороны Святейший Патриарх Алексий, а иногда по его благословению митрополит Питирим или епископ Никодим в сопровождении представителей духовенства и духовных школ во всех странах посещали инославные восточные общества, имели с главами или представителями их дружественные беседы, благодарили за оказанное внимание и дарили сувениры и книги о Русской Православной Церкви.

Всюду, где ни бывал Глава Русской Православной Церкви, он приносил братьям — восточным христианам слова любви и мира и тем способствовал укреплению связей и дружбы между церквями, установлению церковного единения и исполнению заповеди Господа нашего Иисуса Христа «да вси едино будут» (Иоан. 17, 21).

АЛЕКСАНДРИЯ

Путешествие Святейшего Патриарха Алексия началось с Египетского района Объединенной Арабской Республики, с города Александрии, расположенного на берегу Средиземного моря. Помимо того, что этот город является резиденцией Александрийского Патриарха Христофора и колыбелью древней Александрийской Церкви, с недавнего времени сюда переместился и центр Коптской Церкви, находившийся ранее в Каире (с X века). Незадолго до нашего приезда Александрия стала резиденцией и Коптского Патриарха Кирилла VI. Поэтому с первого дня путешествия Святейший Патриарх Алексий и его спутники вошли в непосредственные сношения с представителями Коптской Церкви, которые от имени Коптского Патриарха Кирилла VI встречали Патриарха Московского по прибытии его в Александрию.

В аэропорту Патриарха Алексия встречали также представители армянской и эфиопской общин в Александрии, которые позднее присутствовали за торжественной встречей Патриарха Алексия в древнем соборе св. Саввы Освященного и на приеме, который давал Глава Русской Церкви в честь Александрийского Патриарха Христофора.

Большое внимание в Александрии, а также и в Каире Святейший Патриарх Алексий уделил древней Коптской Церкви², с которой Русская Православная Церковь имеет давние братские связи, начало которым было положено в середине XIX века выдающимся церковным деятелем — ученым востоковедом архимандритом (позднее епископом) Порфирием (Успенским). Благодаря его неутомимой деятельности была впервые изучена Коптская Церковь, установлены тесные церковные связи, результатом которых уже через 13 лет (в 1861 г.) явилось желание обеих церквей — Коптской и Русской — осуществить церковное единение.

Изучив вероучение Коптской Церкви, архимандрит Порфирий, а за ним и другие русские богословы пришли к выводу, что это вероучение отличается от православного более терминологически, чем по существу, и что прошлое прискорбное разделение церквей после IV Вселенского Собора имело причины более национально-политические, чем церковные. Различное словесное выражение догмата о двух природах — Божественной и человеческой — Господа нашего Иисуса Христа, заключающее в себе, по существу, один и тот же смысл, было использовано руководителями церквей, в силу определенных исторических условий,

² О Коптской Церкви см. статью в «Журнале Московской Патриархии» № 11 за 1958 год.

как повод к церковному разделению. Причем характерно, что после разделения вплоть до настоящего времени церкви, которых мы считаем отделившимися от Православия, продолжали и продолжают считать себя «православными», содержащими церковное учение в его древней чистоте.

Однако, несмотря на большое стремление Русской и Коптской церквей к единению, что было подготовлено всей деятельностью архимандрита Порфирия, в результате последующих исторических событий это великое дело не смогло быть осуществлено. Но с тех пор начали развиваться братские взаимоотношения между церквями и в силу духовной потребности осуществляться различные формы братского общения.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ НА ПРИЕМЕ
В КОПТСКОЙ ПАТРИАРХИИ (в г. АЛЕКСАНДРИИ)

За последнее десятилетие Русская Православная и Коптская церкви стали осуществлять и личное общение между своими представителями. В 1956 году Русскую Церковь посетил Коптский архиепископ Хартума и Уганды Анба Иоаннис в сопровождении профессора Александрийского университета д-ра Нагиба, а в 1959 году, проездом в Эфиопию, Коптскую Патриархию в Каире посетили архимандрит Никодим (ныне епископ Ярославский) и преподаватель Ленинградской духовной академии М. А. Добрынин.

И вот в 1960 году наступил исторический момент, когда впервые в истории Глава Русской Православной Церкви Святейший Патриарх

Алексий во время пребывания в Египте вошел в личное общение с Коптским Патриархом Кириллом VI.

Эта историческая встреча Глав двух братских церквей произошла 26 ноября в 20 часов в тронном зале Александрийской Патриархии, куда с визитом Святейшему Патриарху Алексию прибыл Коптский Патриарх Кирилл VI. На этой первой встрече, продолжавшейся полчаса, присутствовали спутники Патриарха Алексия — митрополит Питирим, епископ Никодим, архимандрит Филарет, священник А. Остапов и другие, а также и представители высшей иерархии со стороны Александрийской Православной Церкви.

КОПТСКИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ VI СОВЕРШАЕТ БОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТУРГИЮ
В КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ (в г. АЛЕКСАНДРИИ)

Встреча Святейшего Патриарха Алексия с Коптским Патриархом Кириллом VI была исключительно сердечной, по-настоящему братской. В состоявшейся между ними короткой беседе Предстоятели церквей выразили большую духовную радость по случаю встречи друг с другом, твердую надежду на дальнейшее развитие церковных связей, особенно необходимых в настоящее время для укрепления всеобщего мира на земле.

Патриарх Кирилл VI произвел на присутствовавших сильное впечатление. Это — высокий, крепкий старец с полуседой бородой, с ясным прямым взглядом, скромный, простой, но умудренный большим духовным опытом. Он — смиренный монах, но за этой внешней скромностью чувствуется сильная воля духовного руководителя, который крепко держит в своих руках бразды церковного управления. В условиях Коптской Церкви это естественно, так как Патриарх занимается не административной деятельностью, а вопросом духовного окормления чад своей Церкви, сохранением церковного вероучения. До сих пор избрание Коптского Патриарха совершается, согласно древней традиции, из наиболее видных монахов древних коптских монастырей, имеющих священный сан не выше архимандрита. Из числа епископов коптский патриарх никогда не избирается, несмотря на попытки изменить такой порядок избрания патриарха: выбирать патриарха из числа епископов — членов Синода.

Естественно, что избранный патриарх из числа монахов, часто прошедший всю свою жизнь в стенах монастыря, в условиях дикой, пустынной природы, вдали от городской суеты, обладает большим духовным опытом, является непрестанным молитвенником, исключительно прост и неприхотлив в своей жизни и нередко не искушен в житейских вопросах. Копты взирают на своего патриарха именно как на духовного главу Церкви, а не как на администратора. Административные функции в Коптской Церкви выполняют другие лица, главным образом светские.

Вот таким скромным монахом, сильным своим внутренним духом, и предстал перед нами Коптский Патриарх Кирилл VI.

На следующий день, в воскресенье 27 ноября, после богослужения в Благовещенском кафедральном соборе Александрии Святейший Патриарх Алексий и сопровождавшие его лица нанесли ответный визит Главе Коптской Церкви — Патриарху Кириллу в его александрийской резиденции. Встреченный крестным ходом коптского духовенства во главе с Патриархом Кириллом VI, под традиционное пение в сопровождении музыкальных инструментов, Святейший Патриарх Алексий проследовал в коптский кафедральный собор, который был переполнен верующими коптами, собравшимися, чтобы увидеть Главу братской Русской Православной Церкви.

Поклонившись престолу и осмотрев главный алтарь, Патриарх Алексий прошел в левый придел, где пребывает великая коптская и общехристианская святыня — глава основателя Александрийской Церкви св. апостола и евангелиста Марка. У этой святыни он горячо молился, а затем благоговейно лобызал ее. Присутствовавшие копты бурно выражали свой восторг, видя Главу Русской Церкви молящимся в коптском храме, у коптской святыни, свидетельствуя тем действительное родство восточноправославного духа.

Из собора Патриарх Алексий и Патриарх Кирилл VI в сопровождении коптского и русского духовенства, работников Коптской Патриархии и массы коптского народа прошли через внутренний двор, также наполненный бурно рукоплескавшими Патриархам коптами, в здание Коптской Патриархии, которое было только недавно приобретено и отделано к приезду Патриарха Алексия. Горячо приветствуя Главу Русской Православной Церкви и видя рядом идущих Коптского и Русского Патриархов, многочисленное коптское население скандировало: «Единство церквей», «Соединение», «Давайте соединяться!».

Еще больший восторг охватил коптов, когда Святейший Патриарх Алексий вышел на балкон внутреннего двора и преподал им свое первосвятительское благословение. Раздался гром аплодисментов и были слышны крики с призывами к единению. Народ долго не отпускал Патриарха Русской Церкви, требуя все нового и нового благословения, а

когда он, наконец, удалился с балкона, то присутствовавшие не разошлись, а остались ждать его появления после приема.

Коптский Патриарх Кирилл VI принимал Святейшего Патриарха Алексия и сопровождавших его лиц в тронном зале Патриархии, украшенном портретами коптских патриархов. Зал небольшой, скромно обставленный, с выходом на балкон. Кроме представителей Русской Православной Церкви, на приеме присутствовали коптские епископы и священники, сотрудники Патриархии.

Когда собравшиеся заняли приготовленные для них места, Патриарх Кирилл VI обратился к Главе Русской Православной Церкви со следующей приветственной речью:

«Дорогой Брат! Мы рады приветствовать Ваше прибытие в Александрию, земля которой обогрета кровью Святого Апостола Марка и мучеников. Мы приветствуем дорогого Брата, которым гордится Русская Православная Церковь за его благочестивое предстояние и сильную веру. Мы приветствуем его от лица Александрийской Церкви, которая издревле защищает чистоту христианской веры от сектанства и ереси. Духовная школа нашей Церкви выпустила из стен своих ученых и философов, которые толковали слова Евангелия во всем мире. К ним относятся, например, Климент Александрийский, Ориген и защитник веры святой Афанасий Великий.

Мы приветствуем наших братьев, и вместе с нами Вас приветствуют души святых отцов, основателей монашества, из рук которых приняли веру такие отцы и угодники, как Иларий, Епифаний, Ириней и другие, которые распространяли монашество как на Востоке, так и на Западе.

Дорогой Брат! Вы, конечно, сознаете, так же как и мы, что Ваше призвание и наше едино и имеет целью распространение любви между народами и укрепление основ международного мира в пределах нашей духовной деятельности.

Помолимся вместе, чтобы Бог благословил деятельность руководителей каждой страны на благо народов всего мира и защитил всемогущей десницей Церковь Христову, помог нам превозмочь разделения и направить церковные пути наши к выполнению Его Святой воли.

Мы призываем Бога, чтобы Он ниспослал Вам благоденствие за Ваши молитвы и молитвы святых отцов».

Святейший Патриарх Алексий произнес ответное слово:

«Ваше Блаженство! Возлюбленный о Господе Брат! Я радуюсь возможности лицезреть Предстоятеля древней Коптской Церкви и выразить Вашему Блаженству чувство глубокой симпатии вместе с благодарностью за добрые пожелания Русской Православной Церкви и моему недостоинству.

Ваше Блаженство! В моем лице Русская Православная Церковь передает Коптской Церкви горячий привет.

Когда богословы нашей Церкви, проявляя глубокий интерес к древнейшей Церкви Коптской, изучали ее вероучение, они приходили к выводу, что оно отличается от учения Православной Церкви более терминологически, чем по существу.

Это важное открытие, сделанное известным русским епископом Порфирием (Успенским), сразу же вызвало стремление наших церквей — сестер по духу к взаимному общению. С тех пор, поздравляя друг друга с великими христианскими праздниками и осуществляя иные формы братского общения, мы чувствуем, что делаем это в силу глубокой духовной потребности.

Однако наша христианская совесть, родство нашего восточнохристианского духа, историческая близость судеб наших народов и церквей в настоящее время и сознание нашей высокой ответственности перед лицом насущных общехристианских и общечеловеческих задач

дают нам право надеяться на возможность более тесного сближения и общения между нашими церквями, Богу содействующу, даже в недалеком будущем.

Наблюдая возрождение народов Африки, мы считаем, что оно ставит перед Коптской и Православной церквями великую задачу — нести им свет Христова учения, которое дает людям новую жизнь, чуждую разделений и вражды.

Будем молиться, чтобы Божественная Любовь, восшедшая на Крест ради спасения всего мира, соединила все христианские церкви во все-ленское общение молитвы и догматического единомыслия».

По окончании речи Святейший Патриарх Алексей вручил Коптскому Патриарху Кириллу VI высший орден Русской Православной Церкви — св. равноапостольного князя Владимира и ценную панагию. Присутствующие горячо приветствовали награжденного Коптского Патриарха. Духовенству Коптской Церкви были розданы портреты Святейшего Патриарха и книги о Русской Православной Церкви. Со своей стороны Блаженнейший Патриарх Кирилл VI подарил Патриарху Алексею, митрополиту Питириму и епископу Никодиму свои портреты.

После вручения наград, за чашкой традиционного на Востоке кофе, между патриархами состоялась теплая, братская беседа, во время которой Предстоятель Русской Православной Церкви пригласил Коптского Патриарха приехать в будущем году в Москву и быть гостем Русской Православной Церкви. Патриарх Кирилл VI с благодарностью принял это приглашение. По окончании приема оба патриарха снова вышли на балкон, и находившиеся внизу копты восторженно приветствовали Глав братских церквей, особенно увидев на груди своего Патриарха подарок Святейшего Патриарха Алексея.

Когда Патриарх Алексей спустился вниз, сотни людей бросились к нему, чтобы получить его первосвятительское благословение и облобызать его руку; многие подносили под благословение детей, целовали края его рясы и осеяли себя крестным знаменем. Копты проявляли такое благоговение к личности нашего Патриарха, выражали такие теплые чувства симпатии ко всем нам, спутникам Святейшего Патриарха, что слезы выступали у нас на глазах, видя такую любовь к Русской Православной Церкви.

Несмотря на дождь, никто не расходился, и после того, как Святейший Патриарх Алексей сел в свою машину, все провожали ее глазами, пока она не скрылась.

Долго мы, спутники Патриарха, находились под впечатлением этой исторической встречи, которая воочию показала нам, что Коптская Церковь питает чувства братской любви к Русской Церкви, что, несмотря на прошедшие десятилетия, основы братских связей, заложенные приснопамятным архимандритом Порфирием, не поколебались и стремление церквей к взаимному общению, возникшее сто лет тому назад, еще более усилилось. Труды архимандрита Порфирия принесли свой обильный плод, и мы от всей души поблагодарили его за совершенное им великое дело сближения Русской и Коптской церквей и молитвенно пожелали ему вечной памяти.

На следующий день арабская газета «Аль-Ахрам» поместила заметку о приеме Коптским Патриархом Кириллом VI Главы Русской Православной Церкви под таким заголовком: «Папа Кирилл VI в будущем году посетит Москву по приглашению Патриарха Алексея». В заметке кратко описывалось посещение Святейшим Патриархом Коптской Патриархии св. Марка, сообщалось о награждении Патриарха Кирилла VI русским орденом и ценной панагией и о приглашении Главы Коптской Церкви посетить Москву. Перед заметкой была помещена фотография Патриарха Алексея и Патриарха Кирилла VI во время их беседы в тронном зале Коптской Патриархии.

ПРИЕМ КОПТСКИМ ПАТРИАРХОМ КИРИЛЛОМ VI
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ (в г. АЛЕКСАНДРИИ)

Так закончилась историческая встреча Глав двух братских церквей, которая будет иметь большое значение в истории взаимоотношений между Русской Православной и Коптской церквями.

Однако наше общение с коптами на этом не закончилось. Представители Коптской Церкви присутствовали на приеме, который устроил Святейший Патриарх Алексий в честь Предстоятеля Александрийской Церкви Патриарха Христофора, а также провожали его при отбытии из Александрии.

Автору этих строк удалось встретиться в Александрии и с профессором Нагибом, приехавшим в Москву и Ленинград в 1958 году. Встреча произошла на факультете искусств Александрийского университета, куда профессор Нагиб меня пригласил. Беседа была хотя и краткой, но сердечной и наполненной воспоминаниями о времени пребывания профессора в нашей стране. Вечером профессор Нагиб также присутствовал на приеме, и я имел приятную возможность вновь с ним дружески беседовать.

После Александрии Святейший Патриарх Алексий посетил столицу Египетского района ОАР — Каир, где наше знакомство и общение с Коптской Церковью продолжалось.

КАИР

Вечером 29 ноября, по благословию Святейшего Патриарха Алексия, часть его спутников посетила Коптский институт Каира, который устроил прием в честь Русской Православной Церкви. С нашей стороны на приеме присутствовали: епископ Никодим, архимандрит Филарет, протоиерей П. Статов, преподаватель Ленинградской духовной академии М. А. Добрынин и референт В. С. Алексеев.

Прием происходил в здании института, расположенного в центре Каира, очень обширного, многоэтажного, с большим актовым залом. По прибытии туда мы были встречены администрацией института, а в вестибюле попарно были выстроены студенты и духовенство. В предшествии диаконов, облаченных в стихари и камилавки, под пение коптских молитв, представителей Русской Церкви провели в актовый зал и посадили на сцене в приготовленные кресла лицом к аудитории. Мощные прожекторы освещали сцену, где мы находились, непрерывные аплодисменты сопровождали наше прохождение по залу и пребывание на почетных местах. Мы не ожидали такого горячего приема, который был оказан нам со стороны коптов.

Очень вместительный зал с балконом, напоминающий театральный, был заполнен многочисленными студентами, духовенством и представителями коптской общины Каира. Присутствовали и женщины — члены женского комитета общины. Встречавшие нас диаконы в облачениях заняли первый ряд. Обстановка была в высшей степени торжественной, теплой, но вместе с тем академически строгой. Чувствовалось, что мы находимся в храме коптской науки.

Когда умолкли бурные аплодисменты, которыми зал нас встретил, президент Богословского колледжа о. Ибрагим Атия обратился к нам с теплой приветственной речью, в которой выразил радость работников Коптского института встречать в своих стенах представителей Русской Православной Церкви и русской богословской науки.

Затем учащиеся-диаконы пропели гимн на коптском языке в честь Святейшего Патриарха Алексия.

По окончании пения гимна д-р Сами Габра, профессор археологии, зачитал приветствие от Коптского института.

И снова коптские диаконы пели гимны, посвященные представителям Русской Православной Церкви.

После этого вице-президент института профессор д-р Мурад Камил зачитал «Меморандум», то есть «Положение о Коптском институте», основные моменты которого следующие:

«1. С давних пор Коптская Церковь и коптское общество в Египте чувствовали необходимость иметь центр, вокруг которого группировать всех тех, кто принадлежал к коптской культуре. В 1954 году эта идея осуществилась благодаря основанию института коптских наук, которому были предоставлены новые здания и необходимые средства. Члены коптской общины, различные комитеты активно помогали институту различного рода пожертвованиями: денежными, книжными и коллекционными.

2. Стремясь к успехам в науке, культуре и социальном прогрессе коптов, институт открыл несколько отделений: академическое, практическое и социальное.

3. Академическое отделение. Цель отделения — повысить уровень знаний в области коптской культуры. После трехлетнего курса лекций студенты готовятся к первому диплому, который и защищают после его написания. Получившие первый диплом, желая заняться глубокими научными исследованиями, имеют право готовиться к защите второго диплома на звание «Ученого Коптского института». Этот второй период высшего обучения имеет целью детальное изучение различных аспектов коптской истории и культуры и восполнение тех пробелов, которые остались после первого периода обучения (первого диплома).

Кроме того, институт занимается публикацией курсов и книг, относящихся к коптской культуре. Бюллетень института печатает публичные лекции.

Главные секции института следующие: 1) египтология (филология и литература); 2) исторические дисциплины; 3) эфиопология; 4) африканистика; 5) семитические языки; 6) археология; 7) богословие; 8) каноническое право; 9) христианская арабская литература; 10) социальные дисциплины. Институт обращает особое внимание на секцию по изучению Эфиопии, учитывая тесные связи, которые существуют между ней и Египтом, а также интерес, проявляемый коптами к истории и прогрессу эфиопского народа. Секция начала создавать музей, посвященный эфиопской культуре и искусству.

Учитывая современное положение африканских народов и их стремление к национальному освобождению, институт изучает африканские нации, особенно те, которые остались верными союзу с Александрийской (то есть Коптской) Церковью.

Видное место отводится изучению арабской христианской литературы с целью показать единство христианских народов Востока, говорящих на арабском языке.

4. Практическое отделение. А) Секция коптского искусства имеет целью возродить живое коптское искусство, главным образом в области церковной архитектуры, иконографии и декорации.

В) Секция литургического пения. Эта секция занимается публикацией песен и литургических гимнов, перекладывая на ноты их мелодию. Эти мелодии записываются на магнитофон, чтобы коптские семейства имели удовольствие слушать их у себя дома.

С) Секция фотографии и микрофильмов. Эта секция занимается составлением каталога христианских археологических памятников, икон и церквей, находящихся в долине Нила. Она начала собирать фильмотеку старинных коптских рукописей, рассеянных по монастырям и древним храмам страны, а также находящихся в различных иностранных библиотеках.

5. Социальное отделение. Секция социальных дисциплин различными способами старается поднять социальный уровень коптского общества: 1) изучением коптского общества и его проблем; 2) образованием

специалистов по социальным вопросам и делам благотворения; 3) подготовлением и исполнением существенных проектов для разрешения социальных проблем: устройство на работу, обеспечение средствами бедных студентов; поощрение в развитии мелких предприятий, особенно индустриальных; медицинская помощь; семейные вопросы и т. д.; 4) воспитанием и образованием слепых (институт св. Дидима).

В то же самое время Коптский институт становится центром по изучению Экуменизма и участию в Экуменическом движении.

Коптский институт является не только академическим учреждением, но его деятельность распространяется на область практических вопросов, касающихся Коптской Церкви».

После зачитания «Меморандума» с ответной речью выступил епископ Никодим, тепло встреченный собравшимися:

«Дорогие братья-христиане! Святейший Патриарх Алексий прибыл со всеми нами в пределы древнего Египта как гость Александрийской Церкви, чтобы засвидетельствовать наше братство и любовь во Христе.

Помимо общения с местной Православной Церковью, Патриарх Алексий встречался с Его Святейшеством Патриархом Коптским Кириллом. Это произошло в прошлую субботу и воскресный день, и для нас это был праздник общения братьев одной семьи.

Эта радость естественна, так как мы исповедуем одного Господа Иисуса Христа и имеем одно Евангелие св. Апостола Марка, которого вы считаете основателем своей Церкви.

Еще в половине прошлого века выдающийся русский ученый богослов Преосвященный епископ Порфирий (Успенский) много потрудился над изучением Коптской Церкви и пришел к выводу, что между нашими церквями больше того, что соединяет, чем того, что разъединяет. Если мы будем направлять стремление воли священнослужителей и мирян, чтобы между нашими церквями была взаимная любовь, то исполним заповедь Спасителя, которую Он оставил нам, Его последователям,—иметь мир между собой и любовь. Будем же проповедниками мира и любви!

Я благодарю вас за ту любовь, с которой вы встретили нашу делегацию.

Заканчивая свое краткое слово, я хочу выразить пожелание, чтобы между нашими Патриархами—Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Коптским Патриархом Кириллом были отношения братьев во Христе, а через них мы бы все имели дружеские братские отношения. Благословение Господне да будет со всеми вами».

Речь епископа Никодима неоднократно прерывалась аплодисментами, а когда он ее окончил, весь зал устроил бурную овацию, которой выразил всю свою любовь к Русской Православной Церкви. Эта овация продолжалась до тех пор, пока мы не покинули актовый зал.

По выходе из зала учащиеся богословского колледжа и студенты института окружили нас тесным кольцом, брали у епископа Никодима благословение, спрашивали о русских богословских школах.

Затем администрация института ознакомила нас с этим научным центром коптов, который объединяет их национальность и которым они очень гордятся: мы осмотрели фотокабинет; мастерскую искусства, где происходит восстановление коптских тканей, найденных в раскопках; мастерскую фресок, которые своими корнями уходят в древнеегипетское искусство. В мастерской искусства преподаватель М. А. Добрынин сообщил ее мастерам, что коптские ткани успешно реставрируются в химической лаборатории государственного Эрмитажа в Ленинграде, причем полностью восстанавливается тот цвет, который ткани имели при своем изготовлении. Это сообщение заинтересовало работников мастерской, и они взяли адрес Эрмитажа, чтобы установить с ним связь.

После осмотра помещений института мы были приглашены в одну из аудиторий на чашку чая, где завязалась непринужденная беседа с руководством и профессорами. Последние очень интересовались русским богословием, изучением в наших духовных академиях Коптской Церкви, постановкой духовного образования и вообще жизнью Русской Православной Церкви.

Мы со своей стороны спрашивали о работе института, о жизни коптской общины, о состоянии Коптской Церкви.

Руководство Коптского института очень горячо приняло предложение об обмене научными кадрами, профессорами и студентами, согласилось с необходимостью установления тесных контактов между институтом и русскими духовными академиями.

В память о посещении Коптского института епископу Никодиму были подарены книги по истории этого научного центра коптов.

Наше прощание с институтом, его профессорами и студентами было исключительно сердечным, полным взаимных добрых пожеланий. При выходе из здания студенты снова окружили нас, получали у Преосвященного Никодима благословение, фотографировали. Они проводили нас до машин, горячо напутствовали и не хотели отпускать. Долго машина Владыки Никодима не могла уехать от гостеприимных хозяев.

Прием представителей Русской Православной Церкви, спутников Святейшего Патриарха Алексия, в Коптском институте явился яркой демонстрацией братского единства церквей, симпатий коптов к Русской Православной Церкви, желания сотрудничать с русскими богословами.

Мы уезжали от коптов, полные уверенности, что Господь благословит это горячее стремление к сотрудничеству во славу Его Святого Имени и на благо Своей Святой Церкви.

На этом наше общение с Коптской Церковью закончилось. Мы уезжали из Египта полные сознания, что личное общение Святейшего Патриарха Алексия с Главой Коптской Церкви еще более укрепило связи между Русской Православной и Коптской церквями и приблизило момент их соединения «во вселенское общение молитвы и догматического единомыслия».

ДАМАСК

2 декабря Святейший Патриарх Алексий со своими спутниками прибыл в столицу Сирийского района ОАР — г. Дамаск.

Уже в аэропорту Его Святейшество вместе с духовенством Антиохийской Православной Церкви встречал представитель Сирийского Патриарха Иакова, Главы Сирийской Церкви, с которой Русская Православная Церковь не имела еще связи. Естественно было наше стремление установить контакты с этой древней Церковью, ознакомиться с ее жизнью и современным состоянием, о котором мы почти ничего не знали.

Первоначальные сведения нам сообщил Преосвященный митрополит Хомский Александр, который в течение десятков лет находится в самом тесном общении с сирийцами, поскольку до последнего времени резиденция Сирийского Патриарха — город Хомс — является резиденцией и митрополита Александра.

Исторической резиденцией сирийских патриархов был древний монастырь Дейр-аз-Заафаран, находящийся в Турции. Однако когда патриархом Сирийской Церкви был избран Эмесский митрополит Игнатий, предшественник Патриарха Иакова, то он остался в Хомсе, который и сделал патриаршей резиденцией. Правда, эту резиденцию всегда считали временной, но переносить ее снова в Турцию не считали целесообразным.

В 1958 году Патриарх Игнатий скончался. На патриарший престол

Сирийской Церкви был избран Ливанский митрополит Иаков. Последний не поехал в Хомс, значительно удаленный от местопребывания государственной власти, а устроил новую резиденцию в центре Дамаска. Может быть, им, кроме того, руководило и желание находиться рядом с Православным Антиохийским Патриархом, чтобы иметь постоянную поддержку со стороны православных в защите Сирийской Церкви от происков католицизма.

Католическая пропаганда в Сирии очень сильна. Римско-Католическая Церковь стремится поглотить Сирийскую Церковь, пользуясь главным образом ее материальной слабостью. Во всех селениях рядом с сирийскими храмами выстроены католические капеллы и часовни, создана широкая сеть благотворительных учреждений. Однако, несмотря на все это, сирийцы очень тверды в своей вере и упорно противостоят проискам католицизма.

С православными у сирийцев самые добрые, братские отношения. Часто, не имея своих священников, они обращаются за исполнением треб к православным священнослужителям. Правда, это отдельные случаи, но они одобрены церковной властью, как сирийской, так и православной, а потому являют собой пример братского сотрудничества.

Сам Патриарх Иаков находится в хороших отношениях с Православным Антиохийским Патриархом Феодосием. Между Сирийской и Антиохийской церквями существует постоянное общение, осуществляемое в форме визитов, присутствия за богослужением в торжественные дни, обмена приветствиями.

НЫНЕ ЗДРАВСТВУЮЩИЙ
СИРИЙСКИЙ (ЯКОВИТСКИЙ)
ПАТРИАРХ ИАКОВ

С благословения Святейшего Патриарха Алексия часть членов его свиты — митрополит Питирим, архимандрит Филарет, протоиерей П. Статов, М. А. Добрынин и В. С. Алексеев — 8 декабря днем посетила резиденцию Сирийского Патриарха Иакова и была им принята.

Как было уже отмечено, резиденция Сирийского Патриарха была перенесена в Дамаск только в начале 1960 года. Естественно, что за такой короткий срок она не могла быть хорошо оборудована. К тому же Сирийская Патриархия не обладает и большими средствами, что отразилось и на устройстве помещения: оно просторное, но обставлено очень скромно.

Нас встретили представители Патриархии и повели внутрь двора, в патриаршие покои. Надо отметить, что во всех инославных восточных церквях патриаршие резиденции устроены по одному плану: с улицы вход во внутренний двор, на одной из сторон которого находится патриарший храм; рядом — здание с патриаршими покоями, часто имеющими внутреннее сообщение (по крытой галерее) с храмом.

У входа в тронный зал нас встретил Патриарх Иаков и тепло с нами поздоровался. Он был предупрежден о нашем визите, а потому уже ждал. Внешность Патриарха произвела на нас приятное впечатление. Это еще молодой человек (46 лет), энергичный, с сильным характером, интеллигентный и образованный. Патриарх знает английский язык, написал несколько сочинений по истории Сирийской Церкви на арабском языке — «История Сирийской Индийской Церкви» (Дамаск — Бейрут, 1951 г.), «История Сирийской Церкви Антиохии до VI века» (Бейрут, 1957 г.) и др. Сейчас Патриарх заканчивает историю Сирийской Церкви с VII века по настоящее время. Цель этих работ — показать древность Церкви и ее верность апостольским установлениям, а также достоинство своей паствы.

Патриарх Иаков выразил радость общения с представителями Русской Православной Церкви и пожелал Святейшему Патриарху Алексию многих лет жизни и успешного путешествия по странам Востока.

Затем к Патриарху Иакову обратился со словами приветствия митрополит Питирим. Он сказал: «Святейший Патриарх Алексей приветствует Ваше Святейшество, желает здоровья и процветания Вашей Церкви. Стремление и желание нашего Патриарха Алексия и Русской Православной Церкви — жить в мире и любви со всеми христианскими исповеданиями. У нас, христиан, теперь один путь — мира и любви, и нам разделяться бесполезно».

Патриарх Иаков подчеркнул, «что Сирийская Церковь относится к православным христианам, как к братьям; с Антиохийским Патриархом находится в самых лучших отношениях и имеет братское общение».

Затем митрополит Питирим представил Патриарху Иакову спутников Патриарха Алексия и рассказал о Русской Православной Церкви, ее жизни и деятельности. Его рассказ был выслушан с большим вниманием, и по окончании его Патриарх Иаков сказал: «Нам радостно слушать о Русской Церкви, о ее процветании, так как западная пропаганда говорит много плохого. Когда же почтенные архиереи сами нам рассказывают, мы верим их словам».

М. А. Добрынин попросил Патриарха Иакова рассказать о Сирийской Церкви, ее современном состоянии. Его Святейшество с большой охотой это исполнил. «...Строгого учета верующих в Сирийской Церкви не производится. Однако всего сирийцев насчитывается около 1,5 млн. Из них около 1 млн. проживает в Индии, а остальные — в других странах (Сирия, Ливан, Турция, Иордания, Ирак и Америка). При храмах имеются приходские школы. Семинария находится в Мосуле (Ирак). Много церковных школ — в Индии».

Все восточные церкви (Сирийская, Коптская, Армянская и Эфиопская) находятся между собой в молитвенном общении. Они — едины, как и православные церкви. Раньше связи между церквями были значительно теснее, так как происходил обмен духовенством и монашеством. Например, Сирийская Церковь приглашала коптских монахов и делала их своими епископами, и наоборот.

В прошлом году Сирийский Патриарх посетил Коптскую Церковь и был очень торжественно принят. Между этими церквями есть небольшая разница, главным образом в обрядах.

Сирийская Церковь имеет много монастырей, многие из которых — древние. Например, монастырь преп. Матфея основан в IV веке (Ирак, около Мосула); монастырь Дейр-аз-Заафаран (Турция, около Мардина) — бывшая резиденция сирийских патриархов; монастырь св. Марка в Иерусалиме, построенный на месте, где Спаситель «ел пасху» и умыл ноги ученикам. Интересно, что, когда ремонтировали это помещение, то на стене были обнаружены надписи на сирийском языке, написанные алфавитом, употреблявшимся только до IV века нашей эры. Это удостоверяет подлинность Сионской горницы.

Мы тепло поблагодарили Патриарха Иакова за сообщенные им сведения о Сирийской Церкви. На память об этой беседе наш радушный хозяин подарил нам несколько книг по истории Сирийской Церкви и книгу проповедей и объяснений церковных законоположений, автором которых он сам является. Прощаясь с нами, Патриарх Иаков просил передать Святейшему Патриарху Алексию свое искреннее желание, чтобы он был здоров и счастлив. На эти слова митрополит Питирим ответил: «Мы благодарим Ваше Святейшество за внимание и желаем Вам счастья, здоровья и процветания Вашей Церкви».

На этом наша встреча с Главой Сирийской Церкви закончилась. Патриарх проводил нас до конца тронного зала, тепло с нами попрощался и оставался на балконе до тех пор, пока мы не спустились по лестнице и не прошли двор. По пути нам показали патриарший храм, который, как и все здание Патриархии, построен недавно и еще не закончен внутренней отделкой. Алтарь — открытый, без иконостаса, престол стоит прямо у восточной стены. В самом храме икон почти не имеется, только расписан купол. С потолка свисает несколько люстр, а все помещение заставлено скамейками.

Посещение нами Главы Сирийской Церкви доставило нам большое удовлетворение: с одной стороны, теплым приемом, симпатиями Патриарха Иакова к Русской Православной Церкви и Святейшему Патриарху Алексию, с другой — горячим желанием и стремлением Сирийской Церкви к единению с Православием и готовностью сотрудничать с Русской Церковью.

Патриарх Иаков с большой благодарностью принял приглашение Святейшего Патриарха Алексия посетить Москву и быть гостем Русской Православной Церкви, и мы выражаем твердую надежду, что визит этот послужит еще большему сближению наших церквей, начало которому было положено в Дамаске.

Во время пребывания Святейшего Патриарха в Сирии установились тесные связи и с Армянской Церковью, имеющей в Дамаске большую колонию — около 8 тысяч человек. К сожалению, эта Церковь как в Сирии, так и в Ливане не едина. Небольшая часть армян во главе с епископом Заре (Бейрут) не признала Главу всех армян — Верховного Патриарха-Католикоса Вазгена и отделилась. Эти раскольники живут обособленно, и с ними остальные армяне, считающие своим духовным центром Эчмиадзин, не общаются. Последние резко осуждают действия раскольников как нецерковные и с гордостью говорят о своем законном Патриархе-Католикосе Вазгене и об Эчмиадзине как духовной родине всех армян.

Армянский архиепископ Дамаска Шаварж нанес визит Святейшему Патриарху Алексию и имел с ним краткую беседу. На память Святейший Патриарх подарил ему шкатулку работы палехских мастеров. Глава Армянской Церкви в Дамаске присутствовал также на приеме, который дал Святейший Патриарх Алексий в честь Антиохийского Патриарха Феодосия.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ М. А. ДОБРЫНИН
БЕРЕТ ИНТЕРВЬЮ У ЕПИСКОПА АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ ШАВАРЖА (В Г. ДАМАСКЕ)

Еще более теплый прием представители Армянской Церкви оказали Святейшему Патриарху Алексию и его спутникам в Бейруте. Они встречали его по прибытии в Ливан, присутствовали за богослужением, нанесли визит и были на приеме, когда Патриарх принимал религиозных деятелей. Встречи носили исключительно теплый характер.

11 декабря спутники Святейшего Патриарха были приглашены армянской колонией в Бейрут на юбилейное торжество, посвященное 80-летию со дня рождения архиепископа Гаренина Хачатуряна, Армянского Патриарха в Турции. По благословению Верховного Католикоса всех армян Вазгена этот юбилей праздновался Армянской Церковью повсеместно ввиду больших заслуг архиепископа Гаренина Хачатуряна перед Церковью и армянским народом.

В 4 часа дня митрополит Питирим, протонерей П. Статов, профессор Н. Д. Успенский, преподаватель М. А. Добрынин, протодиакон Прокимнов и секретарь Н. П. Афиногенов были тепло встречены у входа в клуб армянской колонии архиепископом Армянским в Бейруте Хатом Аджапахяном, епископом Кенелем Джериджяном и прочим армянским духовенством и проведены в зрительный зал, на балкон, где им были приготовлены почетные места. При входе в зал, полный народа, раздались горячие аплодисменты, которыми армяне приветствовали представителей Русской Православной Церкви.

Зал клуба колонии — очень вместительный и построенный по типу театра — был нарядно украшен, а на сцене находился большой портрет юбиляра, весь увитый цветами и зеленью.

Программа юбилейного торжества была обширной и продолжалась более двух часов. Гостям были розданы напечатанные программы.

Вечер открылся вступительной речью архимандрита Геворка Карписяна, после чего хором был исполнен гимн Эчмиадзина. Затем был зачитан «Декрет Вазгена» — послание Верховного Патриарха-Католикоса всех армян, в котором он отмечал заслуги архиепископа Гаренина Хачатуряна, Католикоса Турции, перед народом и Церковью. В послании, в частности, говорилось: «Свыше 60 лет архиепископ Гаренин сияет в нашей Церкви, как вдохновенный церковный деятель, наделенный высокими моральными чертами, и своими молитвами и советами воспитывает армянский народ. Архиепископ Гаренин — большой ученый-филолог. Его работы в области перевода Ветхого и Нового Завета на разговорный армянский язык, исследования старых рукописей имеют огромное значение для Армянской Церкви. Мы шлем из сердца Армянской Церкви — Эчмиадзина наши молитвенные пожелания многих лет жизни и успеха в духовной деятельности».

Армянский Патриарх в Турции архиепископ Гаренин пользуется большой популярностью среди армянского народа, считается национальным героем, так как принимал большое участие в спасении армян во время турецкой резни. Его 80-летний юбилей, по благословению Патриарха-Католикоса Вазгена, праздновался во всех странах, где имеется Армянская Церковь.

После оглашения «Декрета Вазгена» был исполнен гимн Католикосу Вазгену и прочитаны стихи, посвященные юбиляру. Епископ Кенель Джериджян произнес теплую речь, посвященную жизни и деятельности архиепископа Гаренина, а затем солисткой хора были исполнены два церковных песнопения, которые произвели на слушателей сильное впечатление.

С глубоким вниманием было прослушано чтение об Эчмиадзине, на которое армянская колония реагировала с большим патриотическим воодушевлением. Прекрасно прочитал стихи о литературных заслугах юбиляра армянский поэт Вахе Вахьян. После исполнения

хором церковных песнопений с успехом выступил пианист Кеворк Эммян, исполнивший несколько фортепианных произведений, в том числе и «Танец с саблями» Арама Хачатуряна.

Затем с заключительной речью выступил председатель юбилейного комитета архиепископ Ливанский Хат Аджапахян. Он выразил горячую благодарность Святейшему Патриарху Алексию за то, что он прислал на юбилейное торжество своих представителей, проявив этим чувство братской любви к Армянской Церкви. Эти слова были встречены бурными аплодисментами всего зала. Армянская колония тепло приветствовала представителей Русской Православной Церкви.

Пением национального церковного гимна закончилось это юбилейное торжество, которое продемонстрировало вместе с тем братскую дружбу между Армянской и Русской Православной церквями. Тепло провожаемые хозяевами, мы с чувством большого удовлетворения покидали армянскую колонию, члены которой проявили столь добрые чувства к Святейшему Патриарху Алексию.

В Бейруте продолжились наши встречи и с представителями Сирийской Церкви, которые, как и в Дамаске, выражали чувства симпатии к Русской Православной Церкви и готовность сотрудничать с ней. Сирийский митрополит Ливана Дионисий Бехнам посетил Святейшего Патриарха Алексия и имел беседу с ним и епископом Никодимом. Вместе с ним прибыл и принимал участие в беседе и епископ из Индии. Последний рассказал, что общество верующих на юге Индии насчитывает около 1 млн. верующих, имеет 15 епископов и 1400 храмов.

С Сирийским митрополитом Дионисием мы встречались несколько раз и всякий раз чувствовали искреннее к нам расположение. По благословению Патриарха Алексия, ему был нанесен ответный визит, во время которого им было высказано заверение в самых лучших чувствах по отношению к Русской Православной Церкви.

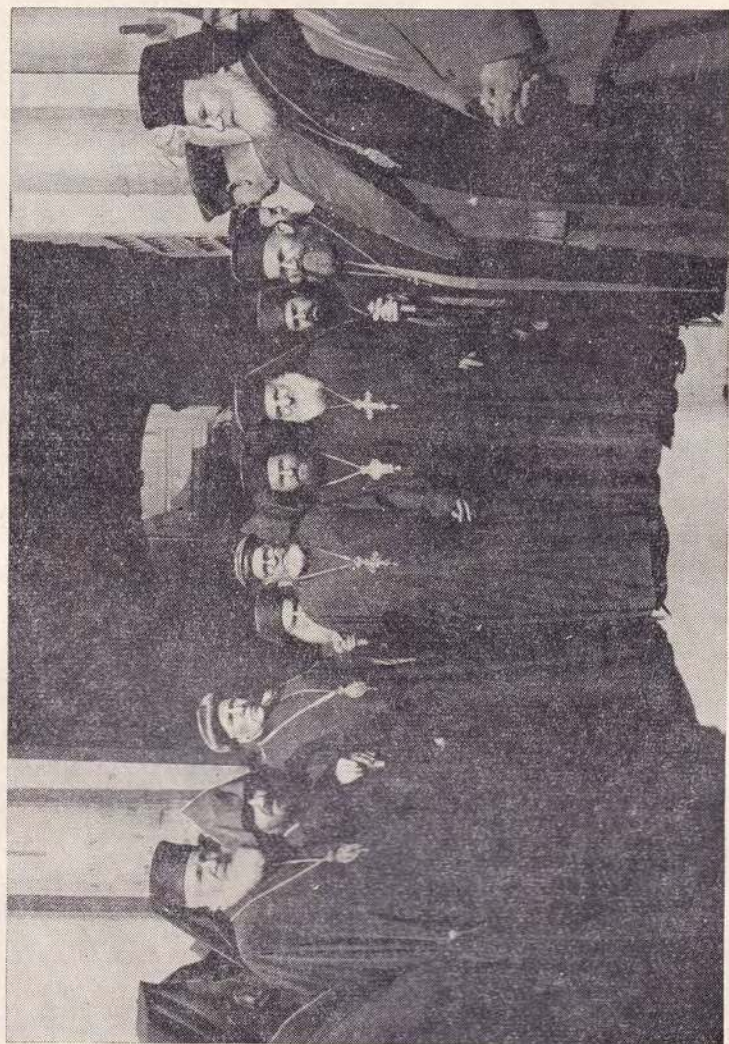
При прощании сирийские иерархи еще раз прямо и открыто заявили о своем искреннем желании единения.

ИЕРУСАЛИМ (ИОРДАНИЯ)

Наконец, последние встречи с восточными христианами произошли в Св. Граде Иерусалиме, который воистину объединяет все христианские исповедания во едином Спасителе мира, претерпевшем страдания на Голгофе за весь человеческий род. И здесь, у Гроба Господня, где совершают иногда одновременно свои службы христиане всех исповеданий, наглядно проявляется та искусственная рознь, которую создали сами христиане, хотя они и славят воскресшего Господа у Его Животного Гроба.

Незабываемая встреча была приготовлена Святейшему Патриарху Алексию в самом Иерусалиме, в двух километрах от Гроба Господня. Все исповедания ждали прибытия Предстоятеля Русской Церкви, как дорогого гостя, потому что, посещая Святые Места, у которых совершают службу все христиане, Глава Русской Православной Церкви становился гостем не только Иерусалимской Православной Церкви, но всех исповеданий. Поэтому после встречи Патриарха Алексия и взаимных приветствий представители всех восточных исповеданий направились крестным ходом в храм Воскресения, ко Гробу Господню, где присутствовали на молебствии, совершенном Его Святейшеством.

Наше общение с инославием в Святом Граде отличалось от ранее бывшего в других странах. Ведь Патриарх Алексий прибыл в Иерусалим как паломник, с целью поклониться Святым Местам и помолиться здесь за нашу страну, наш народ и Русскую Православную Церковь. Поэтому никаких приемов и официальных встреч здесь не происходило. Общение с восточными исповеданиями совершалось в

ВСТРЕЧА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ (ИОРДАНИЯ)
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРАВОСЛАВНОГО И ИНОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА

храмах, в различных Святых Местах, которые Святейший Патриарх Алексий и его спутники посещали, поскольку каждая Восточная Церковь имеет в своем владении определенное священное место. Так, на Гробе Господнем совершают службу армяне и католики. Копты же имеют отдельный маленький придел у западной стены Кувуклии. Особое место у Гроба Господня занимают и эфиопы. Богослужение у различных исповеданий происходит иногда одновременно. Мы были свидетелями, когда коптская литургия совершалась в одно и то же время с нашей, православной.

В храме Рождества в Вифлееме главный придел принадлежит православным, а левый занимают копты. Внизу, в пещере, где Христос родился, самое место Рождества находится во владении Православной Церкви, а ясли, куда Христос был положен,— Католической.

Поэтому естественно, что, посещая то или иное Святое Место, мы лобызали те места, у которых совершают хвалу Господу инославные христиане. И как хотелось, чтобы это общение совершалось везде, во всех храмах земли! И мы вместе с нашим Святейшим Патриархом горячо об этом молились Господу Иисусу Христу, чтобы он привел всех христиан к исполнению своей заповеди «Да вси едино будут».

Перед отъездом Святейшего Патриарха Алексия из Иерусалима, по его благословению, епископ Никодим, архимандрит Филарет, протоиерей П. Статов, священник А. Остапов, М. А. Добрынин и другие спутники Патриарха нанесли ответные визиты представителям восточных церквей, находящимся в Святом Граде.

Исключительно тепло принял нас представитель Эфиопской Церкви в Иерусалиме архиепископ Филиппос, с которым Владыка Никодим был уже знаком ранее, во время своего пребывания в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Епископ Никодим приветствовал своего эфиопского собрата такими словами:

«По поручению Святейшего Патриарха мы прибыли к Вашему Высокопреосвященству, чтобы выразить Вам почтение Патриарха Алексия и поблагодарить за Ваше участие во встрече Его Святейшества.

Для нас, представителей Русской Православной Церкви, это очень приятная миссия, так как между Русской и Эфиопской церквями существуют давние братские связи. Они возобновились в последние годы через посещение Эфиопии делегацией Русской Православной Церкви и Москвы — митрополитом Эфиопской Церкви Теофилом с клириками Эфиопской Церкви».

На эти слова епископа Никодима архиепископ Филиппос ответил: «Мы счастливы, что Его Святейшество прибыл в Иерусалим. Совершенно правильно Вы подчеркнули, Ваше Преосвященство, что дружественные связи между нашими церквями существуют с давнего времени. Мы высоко ценим визит Патриарха Алексия, который, несмотря на свой преклонный возраст, прибыл во Святой Град и благословил все церкви. Мы молимся, чтобы этот визит Святейшего Патриарха принес с собой мир и любовь между нами и между странами и чтобы во всем мире восторжествовали любовь и мир.

Мы очень рады подчеркнуть то обстоятельство, о котором упомянули и Вы, Ваше Преосвященство, что между нами существуют самые добрые, давние связи. Русская и Эфиопская церкви близко родственны между собой: ведь Эфиопская Церковь также православная.

Мы хотим подчеркнуть очень важный момент, что такие же хорошие отношения существовали и между нашими народами в прошлом. Советская страна также стала на нашу сторону и оказала нам поддержку.

Мы хотим подчеркнуть также и другие моменты, характеризующие нашу дружбу, а именно, что делегация Русской Православной Церкви

посетила Эфиопию, а император Хайле Селассие посетил Вашу страну, где он нашел прием, соответствующий его императорскому достоинству.

И в свете всего, что было сказано раньше, нет слов, чтобы выразить нашу радость по поводу приезда Святейшего Патриарха в Святые Места. Мы молимся Всемогущему Богу, чтобы Он даровал Святейшему Патриарху Алексею здоровье и благополучное возвращение».

После взаимных приветствий состоялась дружеская беседа, во время которой архиепископ Филиппос спрашивал о нашей стране, а мы рассказали ему о нашей поездке в Эфиопию, о путешествии там по озеру Тана, о посещении эфиопских монастырей, где, как выразился епископ Никодим, люди живут, как земные ангелы и небесные люди.

В конце беседы епископ Никодим поблагодарил архиепископа Филиппоса за такой сердечный прием и выразил надежду, что он будет и впредь сохранять добрые отношения к нашей миссии в Иерусалиме, и попросил его помолиться за Святейшего Патриарха Алексея и за всех нас.

Прощание с архиепископом Филиппосом было исключительно теплым, по-настоящему братским.

Ответные визиты были нанесены также представителям Армянской, Сирийской и Коптской церквей. Везде происходили сердечные беседы за чашкой традиционного кофе со сладостями; со стороны хозяев в этих беседах выражались чувства симпатии и дружбы к Русской Церкви и глубокое уважение к ее Главе — Святейшему Патриарху Алексею.

Запомнилось наше посещение и Главы Армянской Церкви в Иерусалиме — Патриарха Еише Дердеряна, который по болезни не смог нас принять лично, а поручил это своему викарию — епископу Хайрику Асланяну. Прием происходил в тронном зале Патриархии, который порастил нас своими размерами и убранством. Епископ Хайрик передал наилучшие пожелания Армянской Церкви — Русской Церкви и подчеркнул, что отношения между церквями будут и впредь улучшаться, хотя они и сейчас очень хорошие. «Присутствие Святейшего Патриарха Алексея в Иерусалиме — радость для всех нас», — заявил епископ Асланян.

Епископ Никодим от имени Патриарха Алексея приветствовал Главу Армянской Церкви в Иерусалиме и отметил хорошие отношения, неизменно существующие между Русской Православной и Армянской церквями. Он рассказал о недавней поездке Патриарха Алексея в Эчмиадзин и о встрече с Патриархом-Католикосом Вазгеном.

Затем состоялась краткая беседа, во время которой епископ Никодим и епископ Асланян поделились своими впечатлениями о св. Эчмиадзине и о Лавре Преподобного Сергия в Загорске.

По выходе из Патриархии мы осмотрели армянский собор, который поражает своим великолепием. Перед солеей слева находятся два трона для Патриарха: один — древний, на который он садится лишь раз в год, и другой — для восседания во время обычных богослужений.

Святыней храма является могила Иакова, брата Господня. В левой части главного придела устроена часовня, посвященная апостолу Иакову Алфееву. Здесь хранится его глава. Каждую субботу здесь совершается литургия.

Мы тепло простились с епископом Асланяном и армянским духовенством, унося с собой радость братского общения.

На этом наши встречи с восточными христианами закончились. Мы уезжали из Иерусалима в другие города и страны, чтобы иметь новые встречи и укреплять новые связи.

Однако то, что было сделано Святейшим Патриархом Алексием для укрепления братских связей с инославными церквями Востока, с трудом поддается описанию. Значение посещения им братских Церквей Востока огромно, и только история по достоинству оценит эту памятную поездку Главы Русской Православной Церкви.

М. Добрынин,
доц. Лен. дух. академии (Ленинград)

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ

15 января 1961 года, во второй половине дня, в Иерусалимскую Русскую Духовную Миссию нанес визит Блаженнейший Патриарх Иерусалимской Церкви Венедикт I в сопровождении генерального консула Греции в Израиле г-на Пандермалиса, сотрудника консульства г-на Папаяни, эконома Иерусалимской Патриархии архимандрита Хрисанфа, секретаря Иерусалимской Патриархии в Израиле г-на Л. Ханна и инспектора Иерусалимской Патриархии в Израиле г-на Ксантопулоса.

Начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Августин с членами Миссии принимал в салоне высокого гостя. Блаженнейший Патриарх Венедикт с любовью вспоминал посещение Святейшим Патриархом Алексием Святой Земли. В знак этого посещения и братских взаимоотношений между Иерусалимской и Русской православными церквями наградил начальника Миссии архимандрита Августина крестом — орденом Священного Гроба Господня с вручением диплома. Блаженнейший Патриарх Венедикт, поздравляя с наградой архимандрита Августина, пожелал многих лет жизни Святейшему Патриарху Алексию, труженикам Миссии и всей Русской Православной Церкви.

В ответном слове архимандрит Августин поблагодарил Блаженнейшего Патриарха Венедикта за любовь и внимание к Русской Духовной Миссии Московской Патриархии и проявление братской любви к Русской Православной Церкви и ее Предстоятелю — Святейшему Патриарху Алексию.

В заключение архимандрит Августин пожелал, чтобы еще больше крепла братская любовь между Русской и Иерусалимской православными церквями и еще глубже и многообразнее развивались узы этой братской связи во имя идей мира во всем мире.

Затем было пропето многолетие Патриархам великих православных церквей — Блаженнейшему Патриарху Венедикту и Святейшему Патриарху Алексию на русском и греческом языках. После этого было предложено легкое вечернее угощение, за которым были произнесены здравицы в честь Блаженнейшего Патриарха Венедикта, Святейшего Патриарха Алексия и Преосвященного епископа Никодима.

Блаженнейший Патриарх Венедикт, преподав свое первосвященническое благословение, отбыл в Старый Город Иерусалим.

Заместитель начальника
Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
игумен Варфоломей

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В ПОДВОРЬЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ в г. БЕЙРУТЕ

В субботу 4 февраля 1961 года по случаю шестнадцатилетия интронизации Святейшего Патриарха Алексия в Благовещенском храме подворья Русской Православной Церкви в Бейруте (Ливан) была совершена торжественная литургия, за которой присутствовали: высокопреосвященные митрополиты — Илия Салиби (Бейрутский), Илия Карам (Гор Ливанских), Павел Тиро-Сидонский, Александр Хомсский, епископ Василий (Самаха), все бейрутское духовенство и свыше двухсот человек от местной православной общественности.

По окончании богослужения митрополит Илия (Салиби) произнес речь, в которой охарактеризовал Святейшего Патриарха Алексия, как выдающегося церковного деятеля, великого ревнителя Православия, истинного патриота, борца за мир и дружбу народов.

Вечером того же дня был устроен прием, на котором присутствовали представители Ливанского правительства, православные митрополиты Ливана, представители инославных церквей и разных церковных организаций и ряд общественных деятелей.

Прием прошел в торжественной и дружественной обстановке.

В. Феткевич,
церковный староста подворья
Русской Православной Церкви
(Бейрут)

ИЗ ЖИЗНИ СТАНИСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ

В г. Станиславе с 1944 года существовала община верующих Русской Православной Церкви, пользовавшаяся для удовлетворения своих религиозных потребностей приспособленной для православных богослужений б. армянской церковью. Храм посещали главным образом верующие из восточных областей, а также местные жители, убежденные сторонники православного, восточного, обряда. Богослужения в Св.-Покровском храме совершались строго по православному уставу, и храм являлся как бы образцом для всех других храмов Станиславской епархии. Однако здание церкви вследствие разорвавшейся неподалеку бомбы пострадало во время войны и, несмотря на текущий ремонт, нуждалось в капитальном внутреннем ремонте, оказавшемся не по силам местной общине. Было решено объединить общину с общиной кафедрального собора с передачей в собор всего имущества и переходом причта и служащих Св.-Покровского храма в состав соборного прихода.

В воскресенье 5 февраля (в Неделю о блудном сыне) состоялось первое совместное богослужение объединившихся общин. Храм был переполнен верующими. Полученная из Св.-Покровского храма утварь — хоругви, подсвечники, «Голгофа», иконы чтимых Русской Православной Церковью святых — преп. Серафима Саровского, преп. Сергия Радонежского, св. Александра Невского, впервые появившиеся в кафедральном соборе, совершенно изменили его внешний облик и придали собору вид подлинно православной святыни.

Божественную литургию совершал епископ Станиславский и Коломыйский Иосиф в сослужении с шестью священниками и протодиаконом, при большом стечении верующих. Прекрасно пел объединенный церковный хор под управлением нового регента Н. И. Мукосия.

В конце литургии епископ Иосиф обратился к молящимся с поучением. Раскрыв смысл притчи о блудном сыне, он призвал людей всегда помнить вечно повторяющуюся жизненную трагедию падения и греха, а вместе с тем бесконечное Божие милосердие и всепрощение. Затем он напомнил слушателям, что в марте этого года исполняется 15 лет со времени Львовского Собора, то есть с того момента, когда Святейший Патриарх Алексий принял с отечески распростертыми объятиями всех бывших греко-католиков, находившихся вне отеческого дома — Православной Русской Церкви. Мы никогда не должны забывать об этом великом благодеянии, сказал Преосвященный Иосиф, а своими делами должны оправдать оказанное нам доверие. Господь Бог услышал наши молитвы, и эта злосчастная уния, обогрелая кровью и слезами наших предков, исчезла навсегда и больше никогда не возвратится к нам. Нынешнее торжество как раз является примером единства религиозного сознания, взаимопонимания и любви между православными христианами. Две общины, существовавшие до сих пор независимо и проводившие свою богослужебную практику по-разному, начиная с нынешнего дня слились в одну семью, чтобы едиными устами и единым сердцем славить Господа Бога. И в этом не помешало им ни различие языка, ни укоренившиеся обычаи и традиции, потому что Бог призвал нас в соединение, чтобы мы согласно славим Всесвятого Духа. В заключение он просил людей взаимно уважать и любить друг друга и продолжать начатое дело во славу Божию и спасение душ.

После речи епископа к собравшимся обратился с приветственным словом настоятель собора, который, ссылаясь на слова из Первосвященнической молитвы Господней: «Отче Святыи, соблюди их во имя Твое... да будут едино» (Иоан. 17, 11), а также на слова из притчи о Добром Пастыре: «ины овцы имам, яже не суть от двора сего и тыя Ми подобает привести: и глас Мой услышат, и будет едино стадо и един пастырь» (Иоан. 10, 16), разъяснил верующим, что Христос Спаситель предвидел разделения и несогласия в Церкви и в то же время предсказал, что придет время, когда настанет мир и единение между христианами и будет одно стадо и один пастырь.

Верующие с большим вниманием и усердием выслушали проповеди, оказавшие на них благотворное влияние, умиротворившие их души. После этого был совершен благодарственный молебен перед Почаевской иконой Божией Матери, провозглашены положенные многолетия и верующие, любовно приложившись к св. иконе, разошлись по своим домам, унося в сердцах мир, добрые чувства и воспоминания от всего виденного и слышанного.

Иосиф,

епископ Станиславский и Коломыйский

О ПЕРЕГОВОРАХ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРИАТОМ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

С 8 по 11 марта сего года в Женеве находилась делегация Русской Православной Церкви во главе с Председателем Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископом Ярославским и Ростовским Никодимом. В состав делегации входили: член Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии доцент Ленинградской духовной академии протоиерей В. М. Боровой, секретарь Отдела А. С. Бувевский и референт Отдела В. С. Алексеев.

Делегация имела встречи и беседы с генеральным секретарем Всемирного Совета Церквей д-ром В. А. Виссерт-Хуфтом, заместителем генерального секретаря англиканским священником д-ром Френсисом Хаусом, помощником директора Экуменического института в Боссе д-ром Никосом Ниссиотисом и сотрудником Генерального Секретариата Александром де Веймарном. Во время этих встреч было проведено дальнейшее обсуждение взаимоотношений Русской Православной Церкви и Всемирного Совета Церквей в свете тех переговоров, которые начались в 1958 году в Утрехте. В результате встреч можно констатировать достижение значительного прогресса в упомянутых взаимоотношениях.

Делегация Русской Православной Церкви доставила с собой в Женеву комплект ценной богословской литературы в дар библиотеке Всемирного Совета Церквей.

Епископ Никодим сделал сообщение для сотрудников аппарата Всемирного Совета Церквей о недавней паломнической поездке Патриарха Московского и всея Руси Алексия к святыням стран Ближнего Востока.

*
* *

Епископ Ярославский и Ростовский Никодим совершил в храме Рождества Пресвятой Богородицы в Женеве в субботу 26 февраля (11 марта) сего года всенощное бдение с выносом Честного и Животворящего Креста Господня и литургию в воскресенье.

На пути в Женеву и обратно Председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископ Ярославский и Ростовский Никодим на короткое время останавливался в Париже. Здесь он имел встречи с Патриаршим Экзархом в Западной Европе митрополитом Корсунским Николаем, архиепископом Брюссельским и Бельгийским Василием, епископом Сергиевским Антонием, епископом Медиоланским Алексием и другими деятелями Западноевропейского Экзархата, посетил ряд приходов и других учреждений Экзархата.

ХРОНИКА

Московская епархия. Вскоре после вступления своего в управление Московской епархией митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим посетил г. Дмитров, где в местном храме совершил в день памяти святого великомученика Димитрия Божественную литургию. В феврале митрополит Питирим посетил г. Серпухов, где совершал богослужения в местных храмах. 7 февраля, в день праздника в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», он совершил Божественную литургию в Николо-Кузнецком храме г. Москвы, а в праздник Сретения Господня — Божественную литургию в храме на Ваганьковском кладбище. В среду и пятницу первой недели Великого поста митрополит Питирим совершал литургию Преждеосвященных Даров в Успенском храме б. Новодевичьего монастыря, а 19 марта, под праздник в честь иконы Божией Матери «Споручницы грешных», совершал всенощное бдение в храме во имя Святителя Николая, что в Хамовниках (Москва).

Ивановская епархия. 8 февраля архиепископ Ивановский и Кинешемский Иларион в связи с обновлением храма совершил всенощное бдение в Успенском храме г. Кинешмы, а утром 9 февраля — Божественную литургию.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПАСХА ГОСПОДНЯ

«...Пасха Господня, Пасха; от смерти бо к жизни, и от земли к небеси Христос Бог нас преведе...» (Пасхальный канон).

Жизнь полна смысла и радости потому, что у нас есть Воскресение Христово. В жизни так много света потому, что была и есть Пасха Господня. Пасха — «избавление скорби» была и пребудет вовеки.

Самая страшная скорбь, смертная скорбь, разрешилась Пасхой, так как в Воскресении Христос дал человеческому естеству возможность и силу воскресения. Хотя мы еще и умираем прежнею смертью, но в ней не остаемся, говорит св. Иоанн Златоуст. Если умерший после смерти оживет, притом лучшею жизнью, то это уже не смерть. Для всех людей и даже для всей твари смерть обессилена Воскресением Первенца из мертвых (1 Кор. 15, 20).

В ком смерть не вызывала тоски и ужаса? Мучителен даже отдаленный образ ее в разлуках с близкими, в расставаниях с любимыми, в разобщениях и разрывах. И не с одними людьми. Перед несущейся на нас пустотой смерти все в жизни кажется пустым, ибо смерть истребляет не только все, чем мы живем, чем дышим и что нам так дорого и в себе и в других, но и нас самих.

Это верно, что около умершего стихают злые чувства: в смерти есть глубина, и из этой глубины идут напоминания о смысле жизни. Смысл вещей связан с концом их во времени. И все же кто же из нас не отталкивался от смерти, как от коренного и предельного зла?

Все, обличаемое совестью как зло, сводится в конце концов к смерти: убийство, ненависть, корысть, ложь, разврат. И совершенно верно, что на дне всех злых страстей лежит смерть, что все они ведут к смерти и сеют ее в этом мире.

Но мы не остаемся в ней умирая! Если до Христа не знали, то теперь знаем: умрем, но не будем, как вода, вылитая на землю, которую нельзя собрать (2 Царств. 14, 14). Потому что в Воскресении Христовом с Ним совоскресает все человечество, хотя не так, конечно, что умершие теперь же встают из своих гробов. К естеству, общему для всех людей, в Воскресении привито бессмертие Воскресшего. А это значит, что то, что было с Господом Иисусом в Его смерти и Его воскресении, сделалось возможным и сбудется со всеми людьми, носящими то же естество.

Было же страшное разлучение души и тела — такое же, какое происходит в нашей смерти. Смертность нашего естества и состоит в этом разлучении, в разрыве двух его составов. Разрыв их нарушает целостность нашей двуединой природы, которой именно в ее целостности, а не отдельно душе и отдельно телу, дана богообразная красота. И все уродство смерти, весь ее ужас заключаются в распадении именно этой целостности.

Но в нашей смерти разъединившееся с душой тело проходит в тлении некое долгое-долгое очищение, — так много примешалось к нему порока и нечистоты! Его проходит тело до тех пор, пока не «перепла-

вится», дабы через воскресение быть снова возведенным к первоначальной целостности, носящей образ неизреченной Славы Божией. Об этом согласно учат все отцы Церкви, и, с особой убедительностью, св. Григорий Нисский. Телу же Спасителя не нужно было никакого очищения, поэтому и не было у Него этой долгой-долгой сени смертной, а было лишь священное, таинственное тридневие смерти.

И вот, как в Спасителе разлучилась душа с пречистым телом, но в Воскресении соединилась с Ним и силой Божией восстала во всей красоте и славе целостность человеческого естества, так будет и с нами. Именно эта возможность дана Воскресшим Господом естеству человека, общему для всех людей. И в таком смысле Церковь учит об умерщвлении смерти нашей силой Воскресения Христова. В таком смысле и говорим, что отменено, по выражению св. Афанасия Великого, «осуждение смерти».

Древний Израиль некогда просил у Бога избавления от смертоносной язвы. Каждый израильтянин должен был тогда принести Богу в жертву агнца. Жертвенное его заклание во избавление от язвы и стало прообразом новозаветной Пасхи Господней, победы, одержанной над смертью Воскресшим Агнцем, Богочеловеком Господом нашим Иисусом Христом.

Теперь же эта победа с нами! Ее поют сегодня ликующие гимны пасхального праздничного торжества. И не бывает радости светлее нашей пасхальной радости, ибо мы радуемся открывшейся в воскресении вечной жизни, которая всегда была и будет последним пределом нашего стремления к совершенной истине, к вечной правде, к совершенному, неумирающему добру, к нетленной красоте. Наша радость пасхальная — радость о преображении всей нашей жизни в вечную и нетленную жизнь.

Но вечность вовсе не есть упразднение этого века или простая его отмена. Напротив, она есть сохранение того, что было здесь, но преобразилось воскресением и стало пригодным для вечности. Но в вечную жизнь преобразуется только то, что живет правдой, добром, красотой. А то, что сейчас всех отвращает, как несомненное зло, ложь и уродство, не наследует вечной жизни. Это значит, что путь к пресветлой и преблаженной вечности, для всех уготованной Воскресением Христовым, лежит только через деятельное подавление в этой жизни всякого зла, через подвиг делания всякого добра.

Братия и сестры! Добро есть дело свободы. Одна упавшая на землю Голгофы капля крови Спасителя незримо действительно изменила все на земле. В мир вошла совершенно новая сила Воскресения. Но в ней нет ничего от насилия, от какого бы то ни было принуждения. Поэтому все, что она дает, обращено к нашей свободе, и только к ней! Победная сила Воскресения Господа Иисуса Христа была силой вольных, именно вольных страданий и вольной смерти, освободивших нас от «рабства тления» (Римл. 8, 21). И нашей она становится, когда с нею соединяемся также вольно.

Поэтому Церковь нас учит не о бессмертии, для которого ничего не нужно делать и не нужна никакая борьба, а о воскресении в вечность, требующем всей нашей свободной, доброй активности и ожидающей деятельного свободного раскрытия в людях всех добрых сил.

И если христианин вступает в беспощадную борьбу прежде всего с собственными страстями, не менее смертоносными, чем язва, от которой некогда погибал Израиль, то он делает так потому, что к этому зовет его Христово Воскресение. Если в любом добром деле, кто бы его ни делал, каждый из нас участвует всей своей душой и всей волей, то это значит, что непреходящий смысл такого делания открылся для христиан в Воскресении Христовом. В вечную славу «нового неба и новой земли» войдет только тот, кто стал на этот единственный путь.

Сияние светлого луча Господней Пасхи проникает в глубину каждого мгновения жизни, в котором возникает воля человека к добру и жажда настоящей правды и красоты. Этот пасхальный луч несет с собой Божественную благодать, спасающую естество наше от самой страшной, смертной, скорби и утверждающую каждого из нас в вечном добре. И потому пасхальная радость не может сравниться ни с какой другой радостью в этом мире.

«Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша» (1 Кор. 15, 14), — говорит св. ап. Павел. Но Христос воскрес. И каждый миг жизни приобрел для нас такое значение, наполнился таким безмерно светлым смыслом, что наши сердца переполняет радость... Мы радостью друг друга обнимаем! Мы ненавидящим нас все прощаем и «веселимся божественно» потому, что из гроба, как из чертога, воссиял всем Христос. С Ним же каждый из нас восстанет из своего гроба с тем добром, которым жил и которому служил. Христос Воскресе!

Прот. В. Шпиллер
(Москва)

ИДЕЯ МИРА В ЛИТУРГИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Мир! Это слово всем близко и бесконечно дорого, кроме незначительной кучки людей, которые ради своих корыстных целей готовы ввергнуть мир в пучину войны. Эти люди не желают мира, потому что исполнены зла. О них можно сказать словами пророка Исаии, что «пути мира они не знают... пути их искривлены, и никто, идущий по ним, не знает мира» (Исаии 59, 8).

В самом деле, едва окончилась вторая мировая война, принесшая неисчислимые страдания людям, как некоторые агрессивные круги империалистических стран стали лихорадочно готовиться к третьей мировой войне, еще более ужасной ввиду возможного применения самых разрушительных средств — атомного и водородного оружия. Над человечеством, которое ценой громадных усилий и жертв избавилось раз и навсегда от угрозы фашистского порабощения, нависла опасность новой истребительной войны. Но народам противна война, все здравомыслящие люди ненавидят ее, и они объявили войну войне, чтобы завоевать миру мир. Среди народов началось всемирное движение в защиту мира, которое объединило миллионы людей доброй воли без различия национальной принадлежности, религиозных и политических убеждений и профессий.

Русская Православная Церковь устами своего Первосвященника Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия благословила это благородное стремление людей сохранить и упрочить мир во всем мире. «Да благословит Господь единение всех сторонников мира на земле! — писал в своем «Призыве в защиту мира» Святейший Патриарх Алексий. — Да озарится весь мир светом христианских истин мира и братолюбия!» («Слова, речи, послания, обращения, статьи», т. II, 1954, стр. 133). Русская Православная Церковь, благославляя движение сторонников мира, и сама приняла активное участие в защите мира.

Чем руководствуется Русская Православная Церковь, участвуя в борьбе за мир? Прежде всего евангельским учением, впервые в истории человечества возвестившим «на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14). Бог наш, в Которого мы веруем, есть Бог мира (Римл. 15, 33; 16, 20; Евр. 13, 20). Господь Иисус Христос, «придя, благовествовал мир вам, дальним и близким» (Ефес. 2, 17), и этот мир оставил нам, людям: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27), оставил для того, чтобы «направить ноги наши на путь мира» (Лк. 1, 79). Он назвал блаженными тех, которые ищут мира (Мф. 5, 9). Последователи Христа должны «искать того, что служит к миру» (Римл. 14, 19), быть «в мире между собою» (1 Фессал. 5, 13) и «со всеми людьми» (Римл. 12, 18). Царствие Божие, искать которое прежде всего должны христиане, есть «праведность, и мир и радость во Святом Духе» (Римл. 14, 17).

Твердые основания для своей деятельности в пользу мира Православная Церковь имеет не только в Священном Писании, но и в Священном Предании, которое одинаково по достоинству и значению со Священным Писанием и во всем согласно с ним.

Священное Предание сохранилось в символах веры, Правилах Апостольских, актах Вселенских и Поместных Соборов, творениях свв. отцов и учителей церковных, мученических актах, древних литургиях и в церковно-богослужебной практике Православной Церкви. Особенно следует отметить литургии Православной Церкви, в которых идея мира выражена ясно и определенно.

Так, после совершения проскомидии священник, приступая к служению литургии, чтением молитвы «Царю Небесный» испрашивает благодать Пресвятого Духа, «ибо мы, — по словам св. ап. Павла, — не знаем, о чем молиться, как должно, но сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Римл. 8, 26), а затем дважды читает новозаветный гимн мира, воспетый ангелами при рождении Спасителя: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Что же это за мир, который принес на землю воплотившийся Сын Божий? И почему этот мир, возвещенный почти две тысячи лет тому назад, до сих пор остается желанием для людей? Почему с принесением на землю этого мира в мире не прекратились войны?

Известный русский экзегет епископ Михаил (Лузин), объясняя эту песнь мира, пишет: «Господь Иисус принес мир людям 1) примиряя мир с Богом Своєю крестною смертью; 2) побуждая грешного человека оставить свою вражду на Бога и предать свою буйную волю воле Божией, что даст душе его мир, превосходящий всякий ум; 3) научая людей прощать оскорбления ближнему своему, благожелать ему, чем лучше всего восстанавливается мир; 4) побуждая человека изгонять из сердца своего все страсти, нарушающие мир между людьми: зависть, гордость, своекорыстие и пр.; 5) распространяя между всеми народами начала любви — основной догмат христианской жизни, и таким образом проповедуя мир всеобщий. Если между последователями Христовыми не бывает иногда мира, даже между целыми народами, то это противно закону евангельскому и происходит от страстей человеческих, которые вполне не может истребить и Евангелие, когда того не хотят сами люди, и в этом не виновно Евангелие, а виновны люди, нарушающие основную заповедь евангельскую «из-за своих греховных стремлений» («Толковое Евангелие от Луки». М., 1871, стр. 264).

Таковы свойства мира, принесенного на землю рождением Господа нашего Иисуса Христа. Этот мир, как писал в одном из своих рождественских посланий Святейший Патриарх Алексий, «объемлет всю тварь: и внутренний мир человека, и внешние отношения между людьми, и отношения народов между собой» (т. II, стр. 42).

Об этом внутреннем и внешнем мире ежедневно, за каждой Божественной литургией молится Святая Православная Церковь, желая, чтобы мир этот стал достоянием всех людей.

После возгласа: «Благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа...», которым полагается начало литургии, произносится великая, или, как она еще называется, мирная ектения, главным содержанием которой является молитва о мире.

Начинается эта ектения словами: «Миром Господу помолимся». Этим возглашением Святая Церковь напоминает верующим, что они должны молиться с соответствующим настроением, а именно: в мире с Богом, совестью и ближними. Только при этом условии молитва может быть благоприятна Богу, а следовательно, и действенна. Спаситель учил: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23—24). «И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мрк. 11, 25).

Так как Сам Бог, по словам св. апостола Павла, есть Бог мира (Евр. 13, 20), то и стяжать мир можно у Бога, Подателя всех благ. Поэтому Святая Церковь призывает: «О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся».

Под миром, сходящим свыше, разумеется мир внутренний, — мир, подаваемый Богом человеку через прощение грехов в силу искупительной жертвы Господа Иисуса Христа (1 Иоан. 2, 2). Следствием этого мира Божия, превосходящего, по выражению св. апостола Павла, всякий ум (Колос. 3, 15), является мир человека с самим собою, или со своею совестью, не омраченной более грехами, и мир с ближними, то есть со всеми людьми, а в конечном результате — спасение душ наших. Таким образом, вслед за миром внутренним должен последовать, как его непрменный спутник, и мир внешний, который проявляется в отношениях между отдельными людьми и в отношениях между целыми народами.

Поэтому Святая Церковь, испросив у Господа мира внутреннего, просит Его и о сохранении мира внешнего: «О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех Господу помолимся». Молясь о сохранении мира во всем мире, Православная Церковь тем самым осуждает войну как величайшее зло, происходящее по греховной воле человека и нарушающее основной закон христианской морали — заповедь о любви.

Своею молитвой «о мире всего мира» Православная Церковь охватывает весь род человеческий, потому что, согласно учению слова Божия, все люди — братья по крови (Деян. 17, 26), поэтому Церковь всем желает мира, без которого народы не могут жить в благополучии. На эту универсальность церковной молитвы указывает и следующее прошение мирной ектении: «О граде сем, всяком граде, стране и верою живущих в них Господу помолимся».

Приведем еще одно прошение мирной ектении, содержащее моление о мире: «О благорастворении воздушных, изобилии плодов земных и временех мирных Господу помолимся». Как кратко и выразительно, просто и содержательно это прошение! В нем Святая Православная Церковь испрашивает у Господа прежде всего благорастворения воздуха, без которого невозможна и самая жизнь на земле. Сколько бедствий может принести ураган, как вреден для здоровья людей зараженный воздух! Опасность заражения воздуха особенно увеличивается в наше время в связи с продолжающимися испытаниями атомного и водородного оружия, радиоактивные распады которого очень вредны для здоровья и жизни людей. Как признали виднейшие ученые мира, атмосфера заражена уже настолько, что дальнейшие испытания атомного и водородного оружия могут в недалеком будущем привести к тяжелым последствиям для жизни человечества. Эту опасность хорошо сознают миллионы простых людей, и они требуют немедленного прекращения испытаний ядерного оружия. Советское правительство, выражая думы и чаяния своего народа, первым потребовало прекращения испытаний ядерного оружия, прекратило их и призвало к этому другие государства. Но по вине отдельных, стоящих у власти атомщиков, не считающихся с требованием как своего, так и других народов, атмосфера продолжает заражаться. Воздух становится все более и более губительным для здоровья и жизни людей. В этой связи молитва Церкви «О благорастворении воздушных», приобретая в наше время несколько новый смысл, является особенно необходимой. Нужно молиться, чтобы Господь помог людям доброй воли обуздать греховную волю атомщиков, заражающих ядерными взрывами землю, воду и воздух.

Следствием благорастворения воздушных, иначе говоря, благоприятных климатических условий, является изобилие плодов земных, воспользоваться которым в полной мере люди могут только в мирное вре-

мя. Поэтому Святая Церковь вслед за прошением «о благорастворении воздухов и изобилии плодов земных» молится и о «временех мирных». О наступлении мирных времен на земле пророчествовал еще ветхозаветный пророк Исаия, когда говорил: «И перекуют мечи свои на орала и копыя свои — на серпы; и не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаии 2, 4).

Когда же наступит это желанное для всех народов время, возвещенное Богом через пророка? «Без сомнения, — писал в одном из своих рождественских посланий Святейший Патриарх Алексий, — в цепи времен будет такое звено, если Тот, Кто времена и лета положил в Своей власти, дал нам такое обетование. Но оно, это вожденное время, или отдалится, или приблизится в зависимости от воли людей к миру, от побеждающего всякое зло и неправду стремления людей к добру и правде» (т. II, стр. 29).

Святая Православная Церковь, напоминая верующим об этом стремлении к добру и правде и о путях к их достижению, ввела в обычай петь на литургии по воскресным и некоторым праздничным дням евангельские стихи о блаженствах (Мф. 5, 3—12). Среди других путей, ведущих человека к достижению жизни вечной, Спаситель указал и такой: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Что значит быть миротворцем? По объяснению Православного Катехизиса, это значит «поступать со всеми дружелюбно и не подавать причины к несогласию; случившееся несогласие всевозможно прекращать... стараться и других враждующих между собою примирять, если имеем возможность, а когда не можем, молить Бога об их примирении». В наши дни исполнить эту заповедь Спасителя христиане могут своим содействием делу установления и укрепления мира во всем мире. Поэтому ни один христианин, к какому бы он вероисповеданию ни принадлежал, не должен быть в стороне от общей борьбы за мир, а тем более находиться в лагере врагов мира — это измена Христу и служение диаволу. «Если миротворцы, — говорит св. Иоанн Златоуст, — сыны Божии, то возмутители — сыны диавола» (Творения, т. XI, стр. 216. СПб., 1905). Итак, защита мира с точки зрения евангельского закона — святое, богоугодное дело. Если и с точки зрения здравого человеческого разума служение делу мира — одна из благороднейших задач и каждый разумный человек должен стать в ряды сторонников мира, то для христиан это тем более необходимо, ибо к этому их обязывает еще и их религиозная совесть.

Важнейшие моменты литургии, как-то чтение Священного Писания, освящение и возношение Святых Даров, всегда предваряются кратким, но глубоким по своему содержанию возгласом: «Мир всем». Святая Церковь не только обращается с этим пожеланием мира, но неоднократно напоминает верующим о необходимости совершать молитву в мире и молиться о мире всего мира. Так, литургия верных, как и литургия оглашенных, начинается молением о мире: «Елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся. О свышнем мире... Господу помолимся. О мире всего мира... Господу помолимся».

После Великого входа, или перенесения Святых Даров с жертвенника на престол для освящения, произносится так называемая просительная ектения, в которой содержатся также прошения о мире внутреннем и внешнем: «Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим». «Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим». Относительно последнего прошения интересно отметить мнение св. Иоанна Златоуста, который «прошение об Ангеле мирне» относит к особому Ангелу, который по воле Божией хранит мир, любовь и согласие между людьми. Такой смысл этого прошения подтверждается и в Постановлениях Апостольских (книга 8-я, глава 37), где диакон возглашал: «просим у Господа Ангела,

сущего над миром, то есть поставленного хранить мир между людьми, внушать им святую христианскую любовь и согласие» (И. Д м и т р и - е в с к и й. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии. СПб., 1897, стр. 267, прим. 25). Испросив Ангела мира, Святая Церковь молит далее Господа о даровании мира всему миру: «Добрых и полезных душам нашим и мира миру у Господа просим». Затем Святая Церковь просит Господа даровать мир внутренний и внешний каждому человеку в личной его жизни до самой кончины и во время ее: «Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим. Христианский кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и доброго ответа на страшнем судиши Христове просим». Просительная ектения произносится еще раз на литургии верных, после евхаристического канона.

Перед началом этой важнейшей части литургии верных, евхаристического канона, Святая Церковь призывает верующих, чтобы они во время совершения великого таинства Святой Евхаристии особенно были внимательны, имея в сердцах своих глубокое благоговение и мир Божий: «Станем добре, станем со страхом, вондем, святое возношение в мире приносить». На этот призыв Святой Церкви верующие с готовностью отвечают: «Милость мира, жертву хваления».

Оканчивая литургию, священник говорит: «С миром изыдем», на что верующие отвечают: «О имени Господни», выражая этим свою готовность выйти из храма с миром Христовым, о котором они просили Господа на литургии. Священник читает заамвонную молитву, в которой опять испрашивает у Господа мира всему миру. «Благословляяй благословящия Тя, Господи, и освящай на Тя уповающия, спаси люди Твоя, и благослови достояние Твое... Мир миру Твоему даруй...»

Как видим, во время Божественной литургии Святая Церковь неоднократно призывает своих верных чад молиться о мире внутреннем и внешнем, молиться о нем и чрез священнослужителя преподает этот мир, возглашая: «Мир всем». Литургия Православной Церкви начинается и заканчивается молением о мире.

Молитва о мире возносится и за другими службами Православной Церкви — вечерней, утреней и т. д. Таким образом, идея мира присуща всему богослужению Православной Церкви. Это вполне понятно, так как Евангелие мира Христова лежит в основе православного богослужения, и, участвуя в деле защиты мира, Православная Церковь тем самым осуществляет свою спасительную миссию в мире, руководствуясь при этом чисто религиозными побуждениями.

Свящ. И. Белевцев
(Ленинград)

КРЕСТ И ВОСКРЕСЕНИЕ

Если спросить любого христианина, в чем полагает он главное основание христианской религии, то он, не задумываясь, ответит: христианство — это прежде и после всего вера в Спасово Воскресение. И такой ответ не будет неожиданным и наивным. В христианстве действительно все зиждется на вере в Воскресение Христово. «Если Христос не воскрес, — говорит св. апостол Павел, — то вера ваша тщетна... то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15, 17, 19). Истина воскресения Господа нашего Иисуса Христа является краеугольной в системе христианского вероучения. Признать эту истину — значит утвердить христианство. Отвергнуть — значит лишить его главного основания, лишить жизненной и спасительной силы.

Без веры в воскресение Христово Божественный Основатель христианской религии и Церкви Богочеловек Иисус Христос — уже не «Святой Крепкий», как учит о Нем св. Церковь («Трисвятое»), не Тот, перед Кем, по слову св. Иоанна Златоуста, «обессилела смерть, разрушился ад, пали демоны, и жизнь жительствоует» (Огласительное слово на св. Пасху), а в лучшем случае просто человек, хотя и гениальный (Ренан, Штраус), в худшем — произведение человеческой фантазии, миф (Древс).

Но Христос воскрес, и это событие, засвидетельствованное очевидцами, которым являлся Воскресший, озарило весь мир немеркнущим светом жизни вечной. Христос воскрес и ныне воскрешает в духе тех, кто обращается к Нему с верою и повиновением. Христос воскрес, и нам дарованы все силы, потребные к животу и благочестию.

В свое время фарисеи и саддукеи потратили немало усилий, чтобы подорвать веру в Сына Человеческого, как Мессию и Икупителя мира. Широкое общение Христа с людьми, не пользовавшимися уважением со стороны ортодоксальных мессианистов (Лк. 15, 2), соблазнительность для саддукеев Его учения о всеобщем воскресении людей (Мрк. 12, 18—23), Его позорная по римским законам смерть на кресте и полная оставленность людьми — все это превращалось врагами Христа в свидетельство против Его небесного посланничества.

Даже апостолы были заражены ложными понятиями о Мессии, как Икупителе мира. Их многое соблазняло в Его учении, особенно откровение о предстоящих Его страданиях, смерти и воскресении. Евангелист Матфей довольно подробно рассказывает о колебаниях и сомнениях апостолов. На вопрос Спасителя к ученикам «за кого вы почитаете Меня?» ученики устами апостола Петра ответили: «Ты — Христос, Сын Бога живаго». Но когда Господу было угодно открыть апостолам, что «Ему должно идти в Иерусалим, и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть», тот же апостол Петр, отозвав Христа, «начал, — по слову евангелиста, — прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16, 13—22). Иначе говоря, у апостола Петра сказалось чисто земное отношение к миссии Христа, которое привело его даже к отречению от своего Учителя и Господа, хотя он и раскался в нем.

Страдания и крестная смерть Христа, конечно, не могли раскрыть глаза апостолов на Его Божественную природу и спасительную миссию. И вот, по бесконечной любви Бога Отца к человеческому роду, Христос воскрес, дабы мир уверовал в Него, как в Сына Божия и Спасителя. И действительно, «люди не могли бы, — говорит один богослов, — поверить Тому, Который всю жизнь только страдал и закончил Свою жизнь смертью; напротив, Его смерть была бы смертью веры людей в добро: кто бы стал верить в добро, в его силу, видя только бессилие добра, гонимого, оскорбляемого, унижаемого? Поруганный, распятый Христос не привлекал бы к Себе людей; постигнувшая Его участь исторгла бы у людей слезы глубокого горя и грусти; над Его могилой человек пролил бы несколько этих слез, но этими слезами он оплакал бы добро, оплакал бы человека, — и гробница Спасителя была бы гробницей веры в добро. И мы знаем, что и та небольшая кучка людей, которые ходили со Спасителем, разбежалась и рассыпалась сразу, как только увидела Его в опасности» (журнал «Вера и разум» № 16, 1904 г., стр. 152).

Но воскресение Христа из мертвых раскрыло смысл Его искупительных страданий и смерти и рассеяло все сомнения в Его Божественном всемогуществе. С воскресением Христовым в мир вошла религия радости, нетления и вечной жизни. Отныне мы «смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало», — поется в

пасхальном каноне. Отныне все движется к свету вечности, все жаждет обновления, все стремится стать новой тварью. Отныне начинается новая эра, чуждая страха смерти и полная уверенности во всеобщем воскресении, в обновлении всего мира.

Об этой уверенности ясно свидетельствует история христианства, характеризующаяся неуклонным стремлением к преображению человека, всей твари и природы. В потоке явлений, составляющих содержание исторического процесса, присутствует как бы Сам Христос, содействуя все человечество, всю землю Своим Телом, которое есть Церковь. Она появляется сначала как малый зачаток в виде немногочисленной общины первых христиан и затем мало-помалу растет и развивается, дабы в конце времен обнять собою всех людей, всю природу в одном богочеловеческом организме.

Но как труден и длителен процесс собирания человечества в Тело Христово! Как медленно проникаются люди духом любви, зовущей к обновлению жизни и всего мира! С каким упорством превозношение и ненависть продолжают разделять людей, даже тех, кто верует во Христа, воскресшего из мертвых!

Именно среди современных христиан — в их жизни и деятельности — имеется много признаков отсутствия чувства воскресения Христова, много фактов противления Его воле, Его любви, призывающей к миру.

На севере Африки уже седьмой год войска христианской Франции «усмиряют» силы алжирских повстанцев, добивающихся освобождения своей страны от господства французских колонизаторов. Всякому легко понять мотивы повстанческого движения в Алжире, но невозможно совместить усмирительную акцию Франции с ее христианской культурой.

В Конго происходит не менее ужасное дело: там обдуманно и злобно убивается горячий патриот и первый министр этой страны Патрис Лумумба с его двумя помощниками. И это преступление совершается в присутствии войск Организации Объединенных Наций, посланных туда с миссией умиротворения. Не ложится ли тяжесть ответственности за это убийство на тех, кто, взявшись за охрану порядка в неустроенном еще государстве, не позаботился о том, чтобы сохранить жизнь его руководителя?

Еще один факт: христианское правительство Южноафриканского Союза открыто провозгласило политику разделения рас, политику расовой дискриминации, и, пренебрегая всеобщим осуждением, преследует и высылает из страны противников своей антихристианской политики.

Судя по этим и многим другим фактам того же рода, — фактам нетерпимости, вражды, жестокости и неизбежных поэтому бедствий, страдания людей простираются по земле, как тени новых крестов Голгофы, на которых снова и снова распинается и умирает Христос, Спаситель мира.

Но мы не должны впадать в настроение безнадежности. Воскресший Христос дал нам все, потребное к жизни и благочестию, и прежде всего дух любви, действием которой надлежит облегчать страждущему человечеству путь к «Новому небу и новой земле, на которых обитает правда» (2 Петр. 3, 13).

Христос Воскрес, и мы снова и снова радуемся, ибо в свете воскресения Христова перед нами открывается новый, светлый мир, не омрачаемый ни грехом, ни страданием.

ПОКА НЕ ПОЗДНО

Общественный разум и народная совесть единодушно призывают все человечество сурово осудить агрессоров, замышляющих третью мировую войну. Осуществление этих замыслов явилось бы ужасающим всемир-

ным бедствием, и потому наш священный долг, — долг нашей совести перед Родиной, а также перед всем миром, заключается в том, чтобы неумолчно отстаивать и защищать мир. Мы помним, какие ужасные страдания и бедствия причинила война, развязанная фашистами-гитлеровцами, и какой незабываемый ужас навела она на весь мир беспощадным истреблением не только воюющих, но и мирных людей многих стран мира.

Чтобы не быть голословными, приведем хотя бы один документ, обличающий зачинщиков этой войны. В кармане убитого гитлеровского лейтенанта Г. Цигеля, уроженца Франкфурта-на-Майне, был найден приказ такого содержания: «У тебя нет сердца и нервов; на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского советского человека, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убивай — этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки».

Действительно, неисчислимы ужасы, которые принесла нам Великая Отечественная война. И после этого, что можно ожидать от новой мировой войны, которую стремятся развязать некоторые агрессивные круги империалистических стран?! Упаси Бог!

Но мы верим, что человечество не допустит развязывания этой всеуничтожающей войны.

**Нестор,
Митрополит Кировоградский и Николаевский
(Кировоград)**

ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ

Скорбные дни Страстной седмицы на исходе. В ушах еще звучит плач Богородицы и погребальный звон колоколов... Но вот над погруженным в траурный сумрак храмом несется победная песнь: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси...» И все внезапно перерождается, все наполняется ликованием. Сколько сердец заставляли трепетать эти звуки! Мы ждали их, как солнца после холодной ночи, как весны — после долгой зимы. Мы знали, что плач сменится торжеством, что за покаянием последуют искупление и прощение. Трагедия Голгофы разрешается для нас через таинство, совершившееся в саду Иосифа Аримафейского. Но как мало похожи наши чувства на то, что переживали друзья и ученики Иисуса в конце той первой в истории мира Страстной седмицы. Мы ждем и надеемся, а они были полны страха и отчаяния, мы прозреваем явление Воскресшего, а для них оно было неожиданным.

Вечер той великой и страшной субботы был овеян покоем смерти. Опустело лобное место, унесены кресты и тела разбойников, распятых с Иисусом Назарянином; воины вернулись в преторию и, быть может, уже позабыли о казни, совершенной так недавно. Только, может быть, сотник не находил покоя от мысли, что он участвовал в убийстве Праведника...

Обеспокоенные тем, что Пилат отдал тело Иисуса Иосифу, архиереи и книжники решили полностью довершить свое черное дело. Они выпросили у прокуратора разрешение опечатать гробницу Казненного и выставить около нее стражу. Теперь они могли быть уверены, что с Галилейским Пророком покончено: ведь ученики Его, если и захотят, не могут унести Его Тело из гробницы, чтобы потом распустить слух о Его воскресении. Таким образом само имя Его вскоре забудется.

Переменчивая толпа, пораженная зрелищем последних минут Иисуса и уstraшенная явлениями, сопровождавшими Его смерть, вероятно, скоро успокоилась, не видя более знаков Божественного гнева.

Среди испуганных и ошеломленных учеников Христа царили смятение и страх. В их сознании не умещалось все, только что совершившееся: ведь всего неделю назад, когда Учитель въезжал в Святой Град при восторженных кликах паломников, их надежды на близость мессиянского царства были, казалось, так близки к осуществлению... И вдруг все изменилось: их Учитель предан в руки врагов, Его хватают в Гефсиманском саду и связанного ведут в город... беззаконный суд и издевательства над Ним архиереев... Пилат, умывающий руки и отдающий Его на казнь, и, наконец, Голгофа — все это казалось неправдоподобным, тяжелым сном. Но, увы, это была жестокая действительность. Тот, Кто ходил с ними по берегам Генисаретского озера, Кто учил их с вершины зеленого холма, Кто одним словом исцелял болезни, Кто был так добр и кроток, Кто обещал привести их в Царство Божие, —

теперь мертв и покоится в могиле, заваленной тяжелым камнем. Навсегда замолк Его ласковый, проникновенный голос, и они не услышат больше знакомых слов: «Истинно, истинно говорю вам...»

Это было беспримерное крушение надежд. Ни Петр, которому Он обещал ключи Царства, ни Иоанн и Иаков, надеявшиеся сесть по сторонам Его трона, не помнили Его таинственных слов о воскресении, а если и помнили, то не понимали. Может быть, они относились, эти слова, к последнему всеобщему воскресению мертвых. Вера теплилась в них до последней минуты; в любой миг Страстей они могли ожидать, что Иисус проявит Свое могущество и посрамит врагов. Но Он умер — поруганный, оплеванный и, казалось, бессильный против фарисеев, законников, толпы и солдат...

Какой могущественной и неумолимой казалась теперь ученикам власть прокуратора и старейшин! Они не посмели даже приблизиться к гробу, куда Иосиф и Никодим тайно и поспешно переносили тело Господа. Только женщины издаലെка смотрели на это погребение, решив по прошествии субботы прийти к могиле и помазать тело Учителя благовониями, как того требовал обычай.

*
* *

Миновала суббота. В предрассветном сумраке поспешили женщины к одинокой гробнице у Голгофы. Они ничего не знали о страже и покоились только о том, кто поможет им отвалить тяжелый камень. Но могла ли существовать преграда для любящих и преданных сердец?

Но вот к Петру и Иоанну прибежала испуганная и смущенная Мария Магдалина и сообщила ужасную весть: Тела Господа не было в гробнице... Петр и Иоанн немедленно покинули дом и отправились в сад Иосифа. Они бежали вместе, но молодость Иоанна помогла ему опередить Петра, и он первый прибежал к пещере. Мария была права: Иоанн увидел лишь погребальные пелены, сложенные на дне пустого гроба...

Обуреваемый самыми противоречивыми чувствами и мыслями, Иоанн остановился в нерешительности у входа в гробницу. Что могло это значить? Неужели Учителя даже мертвого враги не оставляют в покое?

В это время в саду показался запыхавшийся и взволнованный Петр. Он не любил долго размышлять и сразу же вошел в темную пещеру. Да, гроб был пуст. Вот саван, а вот и платок, которым была обвита Его голова. Видя смелость Петра, Иоанн тоже вошел в пещеру... Полные недоумения и печали, они вышли и отправились обратно в город.

У гроба осталась одна плачущая Мария Магдалина. Но вскоре она вернулась и, полная восторга, объявила ученикам, что видела Иисуса живым. Ей не поверили... Но вот и Петр удостоверился в том, что невероятное свершилось... События следовали быстро одно за другим... В этот же вечер в Иерусалим вернулись Клеопа и Лука, которые шли перед этим в селение Эммаус. Они рассказали, как по дороге к ним присоединился необыкновенный Путник, Который разъяснил им смысл страданий и смерти Мессии. Когда Он, по их просьбе, сел с ними за трапезу и знакомым жестом преломил хлеб, им стало ясно Кто это... Но в тот же миг Он стал невидим.

В этот момент, когда апостолы, может быть, начинали осознавать, что произошло, раздался тихий и такой знакомый голос: «Мир вам». Ученики увидели Иисуса...

Так потекли эти неповторимые, единственные в истории сорок дней. В это время Спаситель стремился показать ученикам, что Он не дух, что воскресло Его тело, взойдя, однако, на высшую ступень духовной

телесности. Это не было возвращение к прежней жизни, а полное преобразование тела. Он ел с учениками, показывал им следы Своих ран, но в то же время мог проходить через закрытые двери и становиться невидимым. Облик Его порой так менялся, что не сразу узнавали Его.

*
* *

Между тем воины, которые сторожили опечатанную гробницу, рассказали архиереям о необыкновенных явлениях, сопровождавших исчезновение из гроба тела Иисуса. Это сообщение воскресило прежние опасения законников. Скорее всего, они не поверили словам караульных, но, решив избежать опасных, с их точки зрения, разговоров в народе, дали страже «довольно денег», чтобы та утверждала, что тело было украдено учениками. «Если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим», — говорили они. Так возникло одно из древнейших «объяснений» воскресения, которое пережило евангельские времена.

Св. Юстин Мученик, вероятно, слышал это мнение из уст своих собеседников иудеев во II веке и мог противопоставить им факт мученической кончины апостолов. В самом деле, психологически было бы невозможно, чтобы Петр или Иоанн отдали свою жизнь за заведомую ложь, ими же изобретенную. Некоторые из саддукеев, которые вообще не верили в возможность воскресения, могли предполагать, что Иисус не умер на кресте и, по недосмотру воинов, был положен в гроб еще живым, а потом, очнувшись и явившись ученикам, положил основание вере в воскресение. Но невозможно было предположить, чтобы истерзанный, окровавленный, нуждающийся в уходе Человек мог произвести впечатление победителя смерти. Языческий писатель II века Цельс в своей книге «Правдивое слово» утверждал, что воскресение Христа — результат иллюзии, плод воспаленного воображения учеников. Однако такая иллюзия была бы допустима только в том случае, если бы ученики ждали, что их Учитель воскреснет. На самом же деле, как мы знаем из Евангелия, они были далеки от этой мысли и не хотели верить словам женщин о Его воскресении. Кроме того, никакая иллюзия не может охватить одновременно такое большое количество людей. Воскресшего Иисуса видела одновременно огромная толпа Его последователей. Вот свидетельство апостола Павла, восходящее ко временам, предшествующим времени написания Евангелий. Он пишет, что «Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что... воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати. Потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почил. Потом явился Иакову, также всем апостолам, после всех явился и мне, как некоему извергу... А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша» (1 Кор. 15, 3—8, 14). Это свидетельство «апостол язычников», так же как и множество других веровавших, запечатлел своею кровью. Мы не видели, но мы верим и «мы знаем, во что уверовали», когда на радостное приветствие «Христос Воскресе!» отвечаем: «Воистину Воскресе!»

*
* *

Все основание христианства заключено в факте воскресения, в факте победы над смертью. В первый раз от создания человека его природа не оказалась добычей тления. В первый раз детище греха — смерть, терзавшая человечество и безраздельно царившая над миром, сама получила смертельный удар, и ныне ее владычеству наступает конец.

Что может быть для человека страшнее смерти? Она уравнивает всех. О мертвых говорят: «Им уже все равно». Прошли ли они по жизни тихо и незаметно или совершили великия деяния, — это безразлично... «Им уже все равно». Перед этим гробовым «все равно» умолкают все человеческие теории. Ни одна из них не может бросить вызов вечному молчанию смерти. Это молчание неумолимо поглотит всех и всякого... Поэтому такой горечью проникнуто было мировоззрение древности, которая воспринимала жизнь, как трагедию. Поэтому Экклезиаст с такой силой провозглашал ничтожество и суетность всего земного.

Как бы ни была велика физическая сила человека, она не способна противостоять смерти. В этом смысле великолепным символом являются библейские слова об Александре Македонском, который покорил множество народов, дошел до краев земли и «посем паде на ложе свое яко умирает» (1 Макк. 1, 5). Могучий и юный завоеватель оказывается бессильным перед лицом «царицы ужасов».

Сила человеческого ума также недостаточна для того, чтобы предотвратить неуклонный распад, совершающийся в теле. Участь величайших мыслителей ничем не отличалась от участи любого человека: всех в равной степени ожидал гроб.

Какая же сила способна вступить в единоборство со смертью? Такая сила существует и является силой нравственного совершенства. Гибель вошла в мир через грех. Уничтожение греха есть победа над смертью.

Праведник, распятый на Голгофе, был Человеком, свободным от греха. Поэтому смерть не имела над Ним власти. Он победил смерть, и в Его лице воскресла вся человеческая природа в целом. Над поработанным человечеством несется пасхальный благовест свободы. «Пусть никто не рыдает о своем ничтожестве, — восклицает Златоуст, — ибо явилось общее для всех царство, пусть никто не плачет о своих грехах — прощение воссияло из гроба. Пусть никто не боится смерти, освободила нас смерть Спасителя. Пленный смертью погасил смерть. Сошедший во ад покорил ад.

Смерть, где твое жало?

Ад, где твоя победа?..»

Солнце жизни рассеивает ночь смерти. Отныне для каждого, кто стремится идти за Светом, открываются врата Вечности. Мы умираем с Ним и с Ним воскреснем. Наше тело восстанет из могилы, повинаясь властному призыву Царя Славы, вочеловечившегося ради нас и победившего смерть.

Свящ. А. Мень
(с. Алабино Моск. обл.)

ПО ПОВОДУ НЕДАВНЕЙ СТАТЬИ «ПРЕПЯТСТВИЯ К СОЕДИНЕНИЮ ХРИСТИАН»

Христиане разных исповеданий должны искать путей к лучшему взаимопониманию, и не подлежит сомнению, что им надо сначала лучше узнать друг друга; в силу этого вызвало интерес создание Ватиканом «Секретариата по делам соединения христиан». Председатель этого органа кардинал Беа в недавно опубликованной статье пишет: «Часто встречаются также значительная неосведомленность среди наших отделенных братьев относительно католической истины и даже вполне ложное представление о ней, питаемые предубеждениями, подчас ве-

ковыми и переходящими из поколения в поколение»¹. Несомненно, что некоторые стороны западного и, в частности, римско-католического христианства не всегда бывают раскрыты своевременно на Востоке, но верно и обратное, и мы, как и римский архипастырь, не желая выйти из рамок миролюбивой учтивости, хотели бы обратить внимание на несколько неточностей, вышедших из-под его пера. Пусть настоящее уточнение будет истолковано как скромный вклад в дело взаимного познания.

Как можно говорить, что «Восточная Церковь весьма быстро утратила (начиная с IV века) свое единство, в особенности из-за многочисленных пререканий о естестве Христа»?² Не существует и никогда не существовало канонического целое, именуемое «Восточной Церковью». Когда отдельные христиане отказывались принять постановления Вселенских Соборов, представляющих Вселенскую Церковь, они тем самым ставили себя вне общения со Святой Кафолической Православной Церковью. Если концепция церковного единства по римскому богословию не одна и та же, что у православных, оба исповедания тем не менее сохраняют точно то же требование по отношению к единству и единственности Церкви.

Вторая неточность. Кардинал Беа повторяет мнение, увы, слишком часто повторяемое в римских богословских кругах, а именно, что православные отрицают Непорочное Зачатие и Успение «по той причине, что определения их были даны после разрыва их с Римом», между тем как эти догматы «уже содержатся в их литургической литературе и приемлются верующими как общее правило»³.

В действительности было бы крайне затруднительно найти в нашей литургической литературе следы догмата Непорочного Зачатия; правда, византийское богослужение 9 декабря отмечает «зачатие святой Анны» (малый праздник с великим славословием), но акцент в этом праздновании ставится на чудо позднего зачатия, как это выражает тропарь дня: «Днесь бесчадия узы разрешаются, Иоакима бо и Анну услышав Бог, паче надежды родити тем яве обещавает Богоотроковицу...» Греческие отцы и византийские писатели едва ли могут считаться свидетелями римского догмата, так как последний связан с некоторым представлением о первородном грехе, свойственным исключительно римскому богословию⁴. Правда, мы находим то же представление у некоторых русских богословов XVI и XVII веков, но это не может вызывать удивление, если принять во внимание, что они исходили из богословской проблематики, целиком зависимой от римско-католического Запада.

Что касается телесного Успения Пресвятой Матери Божией, оно действительно утверждается в нашей богословской литературе; если это верование не возведено в догмат, определенный в учительном порядке, это вызвано тем, что Православие не испытывает потребности систематически определять все положения вероучения, в особенности

¹ «Препятствия к соединению христиан» — статья, воспроизведенная в «Докюмантасьон Католик» № 1344 (15 января 1961 г.), стр. 94—98.

² Там же.

³ Там же, стр. 96.

⁴ Это прекрасно показано о. Иоанном Мейендорфом в его книге «Введение в изучение Григория Паламы», Париж, 1959 г., стр. 317 и последующие. Сравни со сказанным о. Георгием Флоровским: «Римско-католический догмат Непорочного Зачатия Девы Марии есть возвышенная попытка найти разрешение вопроса. Но подобное разрешение было бы действительно лишь в контексте особого и вполне несоответственного учения о первородном грехе и вне его не может быть принято». («Божия Матерь Приснодева». Из сборника «Божия Матерь» — симпозиум членов Братства Св. Албания и св. Сергия. Лондон).

когда необходимость в этом не вызывается серьезными разногласиями⁵.

Другое спорное положение в статье: «На протяжении веков, — пишет кардинал, — понимание единства Церкви изменилось в этих церквях. Согласно учению, которое преобладает в настоящее время у православных, это единство не требует ни подчиненности, ни подчинения всех церквей и каждой из них единому вождю, викарию Христа, Римскому Первосвященнику»⁶. Нам вполне понятно, что в статье, обращенной к широкой публике, католическая аргументация выражена в несколько упрощенном виде, но представляется, что несколько более уточненное изложение было бы возможно. Не пытаюсь проникнуть в суть предмета, — на это не хватило бы и тома! — напомним, что выдающиеся римско-католические ученые добросовестно признавали, что трудно найти до раскола абсолютно достоверные свидетельства, согласно которым христианский Восток явно признал бы первенство юрисдикции по божественному праву епископа римского⁷. Что касается толкований этого папского верховенства и всего, что из него вытекает, было бы странным анахронизмом искать его в первом тысячелетии даже на Западе; современные римско-католические богословы обычно предпочитают осторожно ссылаться на идею догматического прогресса, законность которого, разумеется, оспаривается православными. Но это уже другой вопрос.

Мы находим еще такое утверждение: «Так, 165 миллионов православных ныне разделены на практике на 16 национальных патриархатов, независимых один от другого, знающих частые внутренние распри между собою»⁸. Оставим в стороне ошибку в числе патриархатов, чтобы отметить, насколько одностороннее это изображение множественности автокефальных церквей. Мы не сомневаемся в добросовестности автора, но вынуждены констатировать, что тут единство рассматривается через чисто римскую оптику, возвращающую понимание Церкви к монархической концентрации, какой она была задумана папскими канонистами средневековья. Множественность автокефальных церквей есть реальность, существовавшая задолго до разрыва XI века и относящаяся к каноническому строю церковного управления. Всякий, знакомый с жизнью Православной Церкви, знает, что клирики весьма часто переходят из одной автокефалии в другую с благословения иерархических властей. Так, например, священник Элладской Церкви, направляющийся в Америку для окормления греческого прихода, переходит в подчинение Вселенского Патриархата. Или когда было учреждено единое церковное управление в Чехословакии, клир образовался из клириков, ранее принадлежавших к юрисдикции патриархатов даже в административной области, Русского и Сербского. Между автокефальными церквями нет тех перегородок, существование которых можно предположить по изложению кардинала Беа. Нам не приходится говорить о вполне очевидном единстве веры, которое, впрочем, и не оспаривается высокопоставленным иерархом.

⁵ См. недавнее заявление по этому вопросу Высокопреосвященного Иаковоса, греческого православного архиепископа в Америке: «Мы не можем отделить Сына от Матери... Мы веруем, что, поелику Пресвятая Дева была Избранной из избранных, Она и Благословенная из благословенных. Различие в том, что в Католической Церкви речь идет о догмате, — Высокопреосвященный Иаковос говорил об Успении Пресвятой Богородицы, празднование которого было только что отмечено православными, как и католиками. — тогда как у нас это только предание. Мы веруем в это и празднуем это, но мы никогда не сделали из этого догмата». (Из «Энформасион Католик Интернациональ» от 1 октября 1960 г.).

⁶ «Препятствия к соединению христиан», стр. 96.

⁷ См., например, написанное монсеньором Батиффолем по этому поводу в его труде «Катедра Петри» (глава III, стр. 75—76).

⁸ «Препятствия к соединению христиан», стр. 96.

Что же сказать о ссылке на «частые внутренние распри»? Нам не хотелось бы, в виде простой реакции на утверждения кардинала Беа, представлять идиллическую картину внутривославных взаимоотношений, но, тем не менее, не следовало бы все же преувеличивать возникающие недоразумения, случающиеся не столь часто и не имеющие столь серьезного значения. Между тем нам кажется, что малоизвестный с жизнью Русской Православной Церкви читатель статьи кардинала вынес бы впечатление, что единство Православия — чисто теоретическое, что на практике между автокефальными церквями мало взаимного общения, что, к счастью, отнюдь неверно.

Кардинал пишет также: «Власть епископов и патриархов постепенно уменьшилась; в настоящее время наряду с ними в каждой национальной группировке существует Священный Синод, включающий также мирян». Мы, в самом деле, не знаем, где высокий прелат почерпнул это сведение, лишенное всякого основания. Ныне не существует ни одного Священного Синода автокефальной Церкви, включающего в свою среду мирян. Что касается епархиальных советов, они в некоторых местах могут включать членов-мирян без того, что бы в какой бы то ни было мере наносило ущерб прерогативам юрисдикции освященного Собора епископов, преемников Апостольской Горницы.

Пожелаем же, чтобы это уточнение, задуманное в духе христианского миролюбия, способствовало преодолению некоторых неточных представлений об учении и жизни нашей Церкви. Во всяком случае, мы руководимы лишь этим желанием.

Архимандрит Петр (Л'Юиллье)
(Париж)

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ПРЕДСТОЯТЕЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ

(НЕКРОЛОГ)

Православная автокефальная Церковь Польши понесла тяжелую утрату. После продолжительной и тяжелой болезни скончался Блаженнейший Макарий, митрополит Варшавский и всея Польши, Предстоятель Польской Православной Церкви.

ПРЕДСТОЯТЕЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ
МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ

Имя Блаженнейшего митрополита Макария займет одно из почетных мест среди деятелей Святой Православной Церкви, и понесенные им труды войдут в историю нашей Русской и Польской православных церквей. Вот почему мы считаем необходимым в настоящем нашем траурном сообщении несколько подробнее, чем положено в этих случаях, напомнить о личности почившего митрополита Макария.

*
* *

Блаженнейший митрополит Макарий (в мире Михаил Федорович Окснюк) родился 17 (29) сентября 1884 года на Подлясье (ныне Люблинского воеводства). В 1901 году, по окончании Варшавского духовного училища, он поступил в Холмскую духовную семинарию, которую окончил в 1907 году. В этом же году поступил в Киевскую духовную академию, курс которой окончил в 1911 году со степенью кандидата богословия и как один из лучших воспитанников был оставлен в академии профессорским стипендиатом для подготовки к профессорскому званию.

В 1912 году М. Ф. Окснюк был избран Советом Киевской духовной академии и. о. доцента академии по кафедре древнехристианской литературы (патрологии и византологии). В 1914 году защитил диссертацию на тему «Эсхатология св. Григория Нисского. Историко-догматическое исследование» и был удостоен степени магистра богословия.

В 1917 году он был избран и утвержден экстраординарным профессором Киевской духовной академии. В 1918—1922 гг. профессор М. Ф. Окснюк одновременно с преподавательской деятельностью в духовной академии состоял доцентом и читал лекции по истории Византии в Киевском университете. В последующие годы, наряду с работой в средних и высших учебных заведениях, М. Ф. Окснюк до 1933 года работал и старшим научным сотрудником в библиотеке Украинской академии наук, а затем занимал ряд должностей в гражданских учреждениях.

В 1942 году трагически погибла его супруга. Глубокая скорбь привела его к решению принять священный сан. 5 июля 1942 года он был рукоположен в сан диакона, а 6 июля — в сан священника. До 1945 года он служил настоятелем церквей г. Киева.

В апреле 1945 года Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода на кафедру епископа Львовского и Тернопольского был назначен профессор-протоиерей Михаил Федорович Окснюк.

20 апреля протоиерей М. Окснюк принял иноческий постриг с именем Макария.

22 апреля 1945 года в патриаршем Богоявленском соборе в Москве состоялась хиротония иеромонаха Макария во епископа. Хиротонию возглавлял Святейший Патриарх Алексий.

Первое архиерейское богослужение на своей кафедре в г. Львове Преосвященный Макарий совершил в Вербное Воскресенье 29 апреля 1945 года.

Вся его деятельность этого периода связана с трудами православного епископа, непосредственно осуществлявшего постоянное содействие в стремлении греко-католиков западных областей УССР вернуться в лоно своей Матери — Православной Церкви, неправдой и насилием оторванных от нее Брестской унией с 1596 года. Воссоединение братьев по крови и вере в единую семью, предоставление полной свободы вероисповедания, с одной стороны, а также развернувшиеся в то время события современности позволили нашим братьям победно закончить борьбу против унии, начатую сразу же в 1596 году епископом Львов-

ским Гедеоном Балабаном и делегатами знаменитого Ставропигийного братства.

В 1945 году во Львове образовалась «Инициативная группа по воссоединению Греко-католической Церкви с Русской Православной Церковью» во главе с протопресвитером Гавриилом Костельником. Работе этой «Инициативной группы» Преосвященный Макарий оказывал большую помощь. И уже на Крещенский «Иордан» в январе 1946 года вышли вместе греко-католики, во главе с протопресвитером, и православные, во главе с Преосвященным Макарием. Звон с колокольни Успенской церкви (б. Ставропигийного братства) — павшей последней в г. Львове под натиском униатов лишь в 1708 году, то есть через 112 лет после Брестской унии, — приветствовал это первое единение в молитве. О. Гавриил Костельник на виду у радостного народа приветствовал Преосвященного епископа Макария.

6 марта 1946 года во Львове состоялся исторический Собор, принявший единодушное решение о возвращении в лоно Православной Матери-Церкви. Почетным гостем на этом Соборе был Преосвященный Макарий. 9 марта, при участии и под непосредственным руководством Преосвященного Макария, было совершено оформление воссоединения с Православной Церковью участвовавших в работе Собора делегатов от греко-католического духовенства.

За понесенные труды в деле воссоединения греко-католиков с Православной Церковью Указом Святейшего Патриарха от 6 апреля 1946 года, ко дню Святой Пасхи, Преосвященный Макарий был удостоен сана архиепископа. Как архипастырь Львовско-Тернопольской кафедры Преосвященный Макарий являлся и священноархимандритом Свято-Успенской Почаевской Лавры.

В июне 1948 года архиепископу Макарию поручается управление и Мукачевско-Ужгородской епархией. И здесь он приводит свою паству к духовному единству — в лоно единой Матери — Русской Православной Церкви.

27—28 августа, на Чернечей горе в Мукачеве, в день праздника Успения Пресвятой Богородицы, было провозглашено о том, что церковная уния закарпатского духовенства с Римом, возникшая в результате иноземного насилия над совестью и волей народа, закончила свое существование. Во внимание к трудам по воссоединению греко-католиков Закарпатья с Русской Православной Церковью Святейший Патриарх наградил архиепископа Макария правом ношения креста на клобуке.

Торжества молитвенного общения духовенства и десятков тысяч верующих дали основание архиепископу Макарию полагать, «что семя братского единения в Православной вере предков найдет добрую почву для всхода и развития» (из его доклада Святейшему Патриарху Алексию). И вся последующая жизнь архиепископа Макария в этих краях была посвящена любвеобильному выращиванию семени любви к вере предков, к Православной Церкви.

Архиепископ Макарий руководил изданием ежемесячного журнала «Православный вестник», в котором печатались его проповеди и статьи, служившие большим пособием православным людям западных областей и представлявшие интерес для учащихся духовных школ.

Архиепископ Макарий входил в состав делегации от Русской Православной Церкви на Всесоюзной конференции сторонников мира, состоявшейся в августе 1949 года.

В декабре 1949 года, отмечая заслуги архиепископа Макария перед Русской Православной Церковью и богословской наукой, Московская духовная академия избрала его почетным членом академии.

На кафедре Львовско-Тернопольской епархии архиепископ Макарий пребывал до июня 1951 года. Постановлением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 15 июня 1951 года последовало следующее решение:

«Во внимание к ходатайству Собора епископов Братской Польской Церкви, отпустить в юрисдикцию Польской автокефальной Православной Церкви Преосвященного архиепископа Львовского и Тернопольского Макария». С этим назначением началось новое служение Православной Церкви архиепископа Макария.

Как отметил на погребении почившего архиепископ Белостокский и Гданский Тимофей, вся жизнь и деятельность митрополита Макария до этого момента явилась подготовкой к его великому служению на посту Предстоятеля Православной Церкви в Польше.

В 1948 году делегация Православной Церкви в Польше прибыла в Москву и обратилась к Матери — Русской Православной Церкви с просьбой благословить каноническую автокефалию Православной Церкви в Польше. Особым актом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода от 22 июня 1948 года Польской Православной Церкви была дарована законная каноническая автокефалия.

Устройство автокефальной Церкви потребовало некоторого изменения структуры управления Церковью и, в частности, наличия в ней по меньшей мере четырех епископов. Так как в Польской Православной Церкви было только три епископа, Собор епископов Польской Православной Церкви обратился к Святейшему Патриарху Алексию с просьбой разрешить перейти в каноническую юрисдикцию Польской Православной Церкви архипастырю Русской Православной Церкви. И на этот раз, как всегда, архиепископ Макарий со смирением и покорностью воле Божией принял новое послушание.

Определением Собора епископов Православной Церкви в Польше от 6 июля 1951 года архиепископ Макарий был принят в юрисдикцию Польской Церкви, а определением от 7 июля 1951 года избран ее Предстоятелем. На следующий день состоялась торжественная интронизация, на которой присутствовали и делегации братских церквей.

От имени Русской Православной Церкви Патриарший Экзарх всея Украины пожелал митрополиту Макарию, чтобы он был «тем же солнышком, согревающим сердца православных в Польше, каким он был для православных в Западной Украине и Закарпатье».

Избрание и интронизация митрополита Макария Предстоятелем Польской Православной Церкви выдвинули его первым первосвященником этой Церкви после такого исторического факта, когда, «проявляя истинное расположение и глубокое понимание новых условий и обстоятельств церковной жизни, Великая Русская Православная Церковь, актом от 22 июня 1948 года, благословила юную Дщерь свою — Польскую Православную Церковь на автокефалию и на избрание Предстоятеля Польской Церкви в соответствии со священными канонами об устройстве автокефальной Церкви». (Известительная грамота Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию митрополита Варшавского и всея Польши Макария).

Митрополит Макарий провел большую работу по благоустройению церковно-административной жизни Православной Церкви в Польше. По его инициативе и постановлением Собора епископов были организованы четыре епархии и изменен порядок административного управления в епархиях. Открыто было много новых приходских храмов, особенно в западных областях Польши, и многие из них освящались самим митрополитом.

Митрополит Макарий посетил все епархии, причем служил и проповедывал во многих храмах каждой епархии. Каждое такое посещение являлось праздником для православных верующих того или иного города или села.

Заботами Блаженнейшего Макария были благоустроены, внутренне и внешне, Яблочинский Свято-Онуфриевский мужской монастырь и Свято-Марфо-Мариинский женский монастырь на горе Грабарке, служившие оплотом Православия в Польше и много пострадавшие в период войны. Капитально был реставрирован кафедральный собор в Варшаве, а также и храмы на периферии.

Особыми заботами митрополита была окружена Варшавская духовная семинария. Программа преподавания в семинарии была расширена, а срок обучения в ней продлен. Было расширено помещение семинарии. Блаженнейший Макарий часто посещал семинарию, беседовал с учащими и учащимися и всегда участвовал в праздниках духовной школы.

С декабря 1957 года начались занятия на Православном отделении Христианской богословской академии, стали посылаться также воспитанники в Московскую и Ленинградскую духовные академии.

С 1954 года трудами митрополита Макария стал издаваться ежемесячный журнал «Церковный вестник» на русском и польском языках, редактором которого он состоял и в котором поместил много статей на различные темы, особенно богословские.

Митрополит Макарий, как Предстоятель автокефальной Церкви, установил тесный контакт с братскими православными церквями, нанося сам визиты и принимая их делегации. Он был не раз награжден церковными наградами братских православных церквей.

Православная Церковь Польши является активным участником движения за мир во всем мире. Митрополит Макарий в своих посланиях к пастве, в проповедях и обращениях неустанно призывал верующих быть в первых рядах благородных борцов за мир. Блаженнейший Макарий являлся участником различных конференций сторонников защиты мира. Его подпись стоит под призывом «К христианам всего мира» наряду с подписями глав и представителей других православных поместных церквей.

Как Глава Польской Православной Церкви, митрополит Макарий возглавлял делегации своей Церкви на всех торжествах Русской Православной Церкви. Кроме Москвы, Ленинграда, Киева, почивший архипастырь часто с любовью посещал Свято-Успенскую патриаршую обитель в г. Одессе.

Всю свою деятельность митрополит Макарий посвящал на благо Польской Православной Церкви.

В августе 1960 года митрополиту Макарию, как Главе Польской Православной Церкви, митрополитом Илией (Карамом) от Антиохийского Патриархата был вручен орден свв. апостолов Петра и Павла («Гранд Офисье»).

*
* *
*

В конце 1960 года состояние здоровья Блаженнейшего Макария резко ухудшилось. По рекомендации врачей он приезжал на лечение в Москву. После двухмесячного пребывания в больнице митрополит Макарий, по своей просьбе и благословению Святейшего Патриарха, выехал на лечение и отдых в Патриаршую обитель в Одессу. Бывая часто в храме и на прогулках, он пользовался любовным вниманием со стороны насельников обители и верующих. Митрополит Макарий посетил Святейшего Патриарха Алексия, прибывшего в Одессу.

На Рождественских праздниках наступило резкое ухудшение здоровья Владыки. Блаженнейший Макарий стал готовить себя к принятию христианской кончины.

2 марта 1961 года, в среду, в 5 часов 05 минут, Блаженнейший митрополит Макарий скончался.

Епископ Онисифор (Пономарев) тут же прочитал молитву на исход души. Рано утром все насельники обители, облаченные в ризы и стихари, вместе с митрополитом Херсонским и Одесским Борисом, епископом Онисифором и епископом Белгород-Днестровским Сергием, по совершении заупокойной литии, с пением «Святый Боже», перенесли гроб с телом почившего в монастырский соборный храм, где была отслужена заупокойная лития. Началось чтение Евангелия, чередовавшееся со служением панихид.

В четверг вечером епископ Сергей совершил заупокойное богослужение. В пятницу 3 марта литургию Преждеосвященных Даров совершил епископ Онисифор.

Рано утром для участия в похоронах в Одессу прибыла делегация Польской Православной Церкви во главе с заместителем Главы Церкви архиепископом Белостокским и Гданским Тимофеем. В состав делегации входили: епископ Бельский Василий, ректор Варшавской духовной семинарии протоиерей С. Железнякович, директор Канцелярии Митрополии протоиерей К. Громадский.

Для участия в похоронах почившего от Святейшего Патриарха и Московской Патриархии прибыл епископ Ярославский и Ростовский Никодим, Председатель Отдела Внешних Церковных Сношений. От Львовско-Тернопольской епархии, по благословению епископа Григория, прибыл протоиерей И. Миронюк.

Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР представлял на похоронах уполномоченный Совета по Одесской области Е. Ф. Франчук.

Накануне погребения, в пятницу 3 марта, епископом Василием, членами делегации Польской Церкви, городским духовенством и братией обители был отслужен парастас.

В субботу 4 марта 1961 года состоялись отпевание Блаженнейшего митрополита Макария в соборном храме и погребение на монастырском братском кладбище. Божественную заупокойную литургию совершали: епископ Ярославский и Ростовский Никодим, епископ Бельский Василий, епископ Белгород-Днестровский Сергей, при участии священнослужителей делегации и братии монастыря.

После чтения Св. Евангелия со словом обратился ректор Варшавской духовной семинарии протоиерей Серафим Железнякович, который говорил о трудах покойного и о любви его к Русской Православной Церкви. Отец Серафим, в частности, сказал: «Владыка митрополит Макарий положил все свои великие труды для блага Церкви. Жизнь милостивого святителя не проходила без скорбей, но он трудился с глубокою верою для блага нашей Христовой Церкви. И вот сейчас Святая Православная Русская Церковь — старшая сестра наша погребает Главу Польской Церкви, оказывая столь великую любовь и к нашей Церкви и к нашему первому иерарху и святителю. Но, видно, такова воля Божия. Прости же нас, милостивый Владыченко, за те малые труды, которые мы тебе приносили».

За Божественной литургией, а также на погребении пели братский монастырский и архиерейский хоры. Умилительно, трогательно было и общенародное пение.

Во время Запричастного от имени Львовско-Тернопольской епархии слово сказал протоиерей Иоанн Миронюк. В своем слове о. Иоанн, принося последнее целование от имени епархий Западной Украины, благодарил Бога за Его милости и говорил о почившем архипастыре, как

об отце, который научил бывших греко-католиков любить Православие. Все православные люди западных епархий оплакивают кончину своего любимого архипастыря.

По окончании литургии началось отпевание. По благословению Святейшего Патриарха Алексия, чин погребения возглавили митрополит Херсонский и Одесский Борис и архиепископ Белостокский и Гданский Тимофей.

В погребении Блаженнейшего митрополита Макария участвовали: архиепископ Ермоген (Голубев), епископ Никодим, епископ Василий, епископ Онисифор, епископ Сергей, наместник монастыря игумен Леонтий (Гудимов), члены делегации в священном сане, городское духовенство и братия монастыря.

Перед началом отпевания прочувствованное слово произнес заместитель Главы Польской Православной Церкви архиепископ Белостокский и Гданский Тимофей. В своем слове архиепископ Тимофей говорил о трудах почившего как Главы Польской Церкви, который «с самого начала и до конца своей жизни ревностно служил Церкви Христовой. Он поднял на должную высоту церковную жизнь. Он объездил всю Польшу, хотя порой и во вред своему здоровью. Ему встречались трудности, самые большие трудности, но он никогда от них не уклонялся и преодолевал их до тех пор, пока позволяли силы». Архиепископ Тимофей говорил о почившем не только как об архипастыре, но и как о человеке.

На половине канона, перед пением «Со святыми упокой...», слово сказал епископ Никодим, который говорил о почившем как о слуге Небесного Вертоградяря, прошедшем такой путь служения Ему, который должен пройти каждый слуга Божий. В своем слове епископ Никодим сказал: «Святейший Патриарх Алексий, скорбя о кончине Блаженнейшего митрополита Макария, шлет ему свое последнее целование и поклон». Преосвященный Никодим говорил о почившем митрополите и как о добром воине Христа, служившем в тех местах, где лжебратия старались и стараются отторгнуть православных людей от Святого Православия — истинного пути ко спасению.

В конце отпевания, перед выносом гроба с телом почившего, надгробное слово сказал епископ Василий, который говорил о скорби православных Польши, которые в настоящий момент мыслями и сердцем у гроба своего Отца, который ободрял их и укреплял в них веру и завещал хранить Святое Православие. В своем слове епископ Василий от имени Православной Польской Церкви благодарил всех за участие в молитве.

Гроб с телом почившего митрополита Макария был обнесен вокруг храма с пением ирмосов Великого канона Андрея Критского «Помощник и Покровитель...», а затем процессия направилась на братское кладбище, которое находится тут же, в монастыре, недалеко от храма. Последнее прощальное слово сказал митрополит Борис. С пением «Вечная память» гроб с телом Блаженнейшего митрополита Макария опустили в могилу.

Архиереи и прочее духовенство, братия и молящиеся, возвратившись в соборный храм, положили двенадцать земных поклонов с чтением молитвы: «Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего».

При чтении жития преподобного Макария Великого — небесного покровителя почившего митрополита, а также жития святого дня прошла братская монастырская поминальная трапеза, закончившаяся пением «Со святыми упокой...».

По случаю кончины митрополита Макария на имя митрополита Бориса была получена телеграмма от Святейшего Патриарха Алексия: «Совершите погребение почившего Блаженнейшего митрополита Варшавского и всея Польши Макария. Да упокоит Господь в селениях пра-

ведных душу его. Выражаю сердечное соболезнование близким родственникам почившего. Патриарх Алексий».

Телеграммы соболезнования были также получены от митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима, епископа Львовского Григория и других лиц.

М. Мирошниченко
(Одесса)

ХРОНИКА ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Как уже сообщалось в нашем журнале («Ж. М. П.» № 11, 1960 г.), Собор (Синод) Финляндской Православной Церкви в августе прошлого года, в связи с уходом на покой архиепископа Германа (ныне уже покойного), избрал Предстоятелем Финляндской автономной Православной Церкви епископа Павла (Ольмари) с возведением его в сан архиепископа.

Это избрание утвердил Святейший Афинагор, Патриарх Константинопольский, поскольку Финляндская Православная Церковь входит в юрисдикцию Константинопольского Патриархата на правах автономной местной (национальной) Церкви. После этого патриаршего утверждения в Куопио в храме Святителя Николая состоялась интронизация архиепископа Павла.

Новый Глава Финляндской автономной Православной Церкви родился в 1914 году в Петербурге, куда его отец, финн по происхождению, был переведен по службе из г. Куопио. Из Петербурга (Петрограда) семья Ольмари переехала потом в Выборг. Здесь будущий архиепископ учился в классической гимназии, а потом для получения богословского образования поступил в духовную семинарию Сортовалы. После отбытия военной службы он поступил иноком в Валаамский монастырь, где пробыл два года (до второй мировой войны). После этого в течение нескольких лет служил приходским священником в Йоенсуу и был затем хиротонисан в сан архиерея и назначен викарным епископом Финляндской Церкви.

Резиденция архиепископа Финляндского находится в настоящее время в г. Куопио. Сюда в текущем году переводится из Сортовалы православная духовная семинария, а также намечается создание здесь финского православного монастыря.

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

НОВЫЙ ПАТРИАРХАТ — ЦЕРКОВЬ ЭФИОПИИ

Долгое время Церковь Эфиопии — так же, как Церковь св. Фомы в Индии — существовала как бы вне мира; она, казалось, находилась не только на другом континенте, но и точно на другой планете.

Вести о христианах Эфиопии, достигавшие Европы, были главным образом экзотического характера. Так, европейцы слышали о черных императорах, чернокожих святых, об Иисусе Христе, изображавшемся с ликом негра, об ангелах и даже о Матери Божией, также изображавшихся с черною кожей, далее — о суровых пустынножителях сказочной страны черных христиан, где, возможно, когда-то правила знаменитая царица Савская.

Привлеченные таинственностью Востока, стремясь познакомиться с христианами, живущими на краю света, в более позднее время миряне и духовенство Греции, а затем и другие европейцы, в том числе и русские, отправлялись в дальние страны, достигая порой и пределов Эфиопии. Православные верующие особенно восхищались простотой христианской жизни эфиоплян, напоминавшей им апостольские времена.

Новые, более полные вести об Эфиопской Церкви появились после итало-эфиопского конфликта 1935 года, и в особенности после второй мировой войны. Оправившись от итальянской оккупации (1935—1941), Эфиопия, более известная раньше под названием Абиссинии, утвердила свое положение в области международных отношений, а Эфиопская Церковь получила независимость от Коптской Церкви Египта и вошла в тесные связи с целым рядом православных церквей, в том числе и с Русской Православной Церковью. С 28 июня 1959 года Церковь Эфиопии возведена в ранг Патриархата и ее автокефалия формально признана Коптской Патриархией в Египте. Руководство Эфиопской Церкви придает большое значение своим связям с Православием.

*
* *
*

В античную эпоху — а также и позднее — были известны две страны с названием Эфиопия, а именно: собственно Абиссиния и Нубия. Иногда, в древности, под именем Эфиопии подразумевалась также и Индия, и, наоборот, под именем Индии подразумевалась Эфиопия, или собственно Абиссиния.

Эфиопское предание относит начало эфиопского государства к эпохе библейского царя Соломона и царицы Савской, которая, как известно из Библии, посетила царя Соломона в Иерусалиме. По этому преданию, у них якобы был сын, который под именем Менелика I помазанный на царство в самом Иерусалимском храме, и был первым выдающимся царем Эфиопии. Однако точные исторические данные об эфиопском государстве относятся лишь к III—II векам до нашей эры.

Держась вдалеке от остального мира, эфиопское государство до начала текущего столетия устанавливало и поддерживало связи лишь спорадического характера с другими государствами. Эти связи становятся более живыми только во времена императора Менелика II (1889—1913) и продолжают развиваться при нынешнем императоре Хайле Селассие. Столицами Эфиопии в прошлом были Аксум, Гондар, Анкобер и Магдала, в настоящее время — Аддис-Абеба.

Самым древним языком в Эфиопии является так называемый «геез», который сохранился ныне лишь в священных и богослужебных книгах. В настоящее время население Эфиопии говорит на двух наиболее распространенных языках, а именно: амхарском, который является официальным языком государства, и кушитском. Амхарский язык представляет собою язык семитской группы, а кушитский — хамитской.

Главные памятники, сохранившиеся в Эфиопии от древней ее культуры, относятся к памятникам культуры христианской. Эти памятники начинаются Библией, переведенной с греческого языка на язык геез еще в IV и V веках; далее следуют религиозные, философские и юридические сочинения, созданные под влиянием туземных обычаев, народного творчества и византийской культуры. В прежнее время в Эфиопии литературой занимались главным образом духовные и очень редко светские лица.

Хотя в течение веков Эфиопия была изолирована от греческого языка и византийской культуры, все же некоторые элементы этой культуры постоянно проникали к абиссинцам, разнообразно отражаясь в эфиопской культуре.

Некоторые памятники византийской христианской культуры, включая сюда важные юридические сборники, своды, достаточно точно сохранялись в их основных элементах эфиопянами. Среди таких памятников особо нужно отметить главный юридический свод эфиоплян, носящий название «Фетха Негест» («Законы царей») и заключающий в себе церковные и государственные законы, некоторые из них восходят еще к апостольским временам. Наряду с «Фетха Негест» сохранились также и другие сочинения канонического содержания, среди которых наиболее важными являются «Сенодос», «Калементос» и «Дидаскалия».

Из древней церковной литературы, являющейся в Эфиопии единственным литературным памятником наряду с устным народным творчеством, до нас дошли, помимо священных книг и некоторых богословских и полемических религиозных сочинений, еще и многочисленные религиозные легенды, жития святых, написанные в духе подлинных народных повестей, далее — различные исторические повествования, описания чудесных происшествий, гимны и другие песнопения.

*

* * *

Наибольшее число верующих в Эфиопии относится к христианской и магометанской религиям. Число христиан составляет 14 миллионов, а число мусульман — от 3 до 4 миллионов. Около 40—50 тысяч принадлежат к иудейской религии. Остальная часть населения исповедует различные примитивные религии.

Из числа христиан подавляющее большинство принадлежит к монофизитскому вероисповеданию. Около 80—100 тысяч составляют христиане-католики, латинского и местного эфиопского обряда; несколько тысяч — протестанты и новопротестантские секты и, наконец, достаточно многочисленными являются также православные христиане, представленные греческим населением, иммигрировавшим в Абиссинию.

В среде этих религиозных групп мусульмане, католики и протестанты ведут интенсивную миссионерскую деятельность.

Эфиопские евреи («фалаша») жили все время в полной изоляции от своих собратьев по религии и были «открыты» последними лишь в XVIII веке. Евреи «фалаша» говорят на хамитском языке, называемом «quaга». Библией они пользуются в переводе на язык геез. Талмуда у них нет. Часть евреев «фалаша» перешла в христианство, но они соблюдают древнееврейские обычаи, как некогда христиане иудейского толка. Они называются гамантами или камантами.

Мусульмане проникали в Эфиопию sporadически, начиная с VII века, в особенности же после XI века. Они поддерживали и поддерживают тесные связи с арабскими мусульманами, мусульманами Судана и других частей Африки.

*

* *

Христианство распространилось среди эфиоплян, по-видимому, еще начиная с I века нашей эры, в результате миссионерской деятельности некоторых апостольских учеников (например, евнух царицы Кандакии), а может быть, и непосредственной деятельности кого-либо из апостолов, например Матфея или Варфоломея.

Однако массовые обращения в христианство отмечаются лишь начиная с IV века, что было результатом деятельности двух греческих миссионеров — Фрументия и Эдесия. Из них Фрументий стал первым епископом Эфиопии и основателем Эфиопской Церкви, которая в 350 году была объявлена государственной Церковью. Церковь эта имела своего митрополита в столице Эфиопии тех времен — городе Аксуме и несколько епископов, а также ряд монастырей в разных частях страны.

В середине V века, несмотря на существование ряда архиепископских престолов в Эфиопии, главным центром религиозной жизни в стране стала группа из семи монастырей, построенных на островах большого озера Тана.

Второй центр такого же рода возник вблизи города Аксума усердием девяти византийских монахов, которые осуществляли свою деятельность во второй половине того же века (455—495). Имена этих девяти монахов (которые почитаются издавна как святые и в честь которых были воздвигнуты девять храмов, сохранившихся и донныне близ г. Аксума) следующие: Михаил, Панталеон, Исаак, Афше, Губа, Алеф, Жемата (Мата), Ликан и Сама.

Еще в IV веке Церковь Эфиопии частично вошла в юрисдикцию Александрийского престола и сохраняла зависимость от последнего до начала VIII века. С этого времени приблизительно до 930 года связи между главным престолом Эфиопской Церкви и Египетской Церковью были прерваны в результате действий мусульман — хозяев Египта, с одной стороны, и царей Эфиопии — с другой. После 930 года связи эти восстановились и продолжали существовать до последнего времени.

Апостольский престол Александрии, с которым Эфиопская Церковь поддерживала связи начиная с 330 года, был Православной Патриархией, и таким образом до 640 года, — года завоевания Египта арабами, Эфиопская Церковь входила во Вселенскую Православную Церковь (с 451 года в Египте параллельно существовала монофизитская патриархия).

После 640 года, когда престол Православной Патриархии оставался незанятым, а арабы открыто поддерживали монофизитского патриарха, резиденцию которого они перевели из Александрии в Каир, Эфиопская Церковь оказалась в зависимом положении от этого послед-

него. Однако она не отказалась от своего православного вероисповедания и лишь формально сделалась монофизитской Церковью — в результате своего зависимого положения от коптского, то есть монофизитского, патриарха в Египте.

Таким образом, невзирая на то, что Эфиопская Церковь утратила, в силу исторических условий, контакт со Вселенской Церковью и включилась — особенно после 930 года — в семью монофизитских церквей, она продолжала сохранять в себе православное сознание и соблюдать установления православного вероучения, равно как и древний православный обряд.

Православное сознание прочно утвердилось у эфиоплян еще с IV века. Так, в 356 году Церковь Эфиопии воспротивилась попыткам вмешательства со стороны арианского императора Констанция, который требовал от царей Эфиопии того времени, имевших свои резиденции в городах Аксум, Айзана и Сайзана, чтобы они удалили епископа Фрументия, считавшегося ставленником Афанасия Александрийского (повторно изгнанного с престола в 355 году), или оставили его при условии, что он подчинится власти арианского епископа в Александрии Георгия, занявшего место Афанасия. Во времена царя Аль-Амеды (455—495) Эфиопская Церковь приняла упомянутых выше девять византийских монахов, хотя они были не монофизитами, а православными, и они еще более утвердили Православие в Эфиопии. Далее, в начале VI века, в правление византийского императора Юстина I (518—527) царь эфиопский Кабег (Эль-Эсбоас) по просьбе Юстина снарядил экспедицию против царя Аравии Дунаваша (Дунавана), преследовавшего христиан в Йемене и в Южной Аравии. Одержав победу над Дунавашем (в 523 году), Кабег направил в Константинополь послов в количестве более 200 человек. Но когда посольство достигло Александрии, Юстин I скончался и императором стал его племянник Юстиниан I. Послы остались в Александрии и оттуда просили нового императора направить в Эфиопию епископов и богословов для укрепления в ней правой веры. Император распорядился, чтобы целый караван ученых монахов отправился из Александрии в Аксум. Когда они прибыли в Аксум, там царствовал уже Габра Маскаль, сын Кабеба. Он хорошо принял прибывших, но отказался принять тайно приехавших вместе с другими нескольких монахов-монофизитов, направленных покровительницей их императрицей Феодорой.

В правление царей Кабеба и Габра Маскаля — в VI веке — в Иерусалиме были созданы, с помощью Юстиниана I, некоторые эфиопские церковные учреждения.

Несмотря на то, что Церковь Эфиопии была лишена иерархического руководства со стороны Александрии с 700 до 930 года, она в силу своего православного сознания и благодаря тем связям, которые она поддерживала с православным миром через свои учреждения в Иерусалиме, не впала в какие-либо серьезные богословские заблуждения. Также показала она свое православное сознание и в 960 году, когда деятельно содействовала низложению династии, захватившей престол в 920 году и пытавшейся внести перемены в древнюю христианскую религию.

Затем православное сознание Эфиопской Церкви проявило себя все так же стойко и в 1135 году, когда она делала упорные попытки вновь добиться независимости, или автокефалии, по отношению к коптскому патриарху в Каире. Ту же силу православного сознания Эфиопская Церковь показала далее в борьбе с католичеством, неизменно добиваясь удаления римских миссионеров из страны, — с XIII века (1268—1283) до наших дней.

Не менее важным доказательством постоянства православного духа в сознании Эфиопской Церкви является то, что она сохранила в себе

многочисленные древние православные канонические установления и что сама она отказывается называть себя иначе, как Православной Церковью.

Будучи изолирована от православного мира, Эфиопская Церковь сохранила элементы, которые уже исчезли из жизни Православной Церкви, а под влиянием иудейской и мусульманской религий практикует некоторые обычаи, заимствованные от этих религий. Эти обычаи — обрезание и воздержание от некоторых видов пищи, которые считаются нечистыми. Однако представители Эфиопской Церкви утверждают и ныне, что указанные обычаи не имеют ничего общего с их религиозными верованиями и что они соблюдаются только из гигиенических побуждений. Что утверждение их верно, следует еще из того, что в отдельных местностях, наряду с обрезанием, практикуется также и эксцизия у женщин.

От иудейской религии, как и от других древних восточных религий, с которыми Церковь Эфиопии вступала в контакт, она усвоила и доныне сохраняет священные танцы, исполняемые священниками в конце некоторых богослужений под звуки барабанов и кимвалов, на которых играют сами священники. Точно так же эфиопляне восприняли и соблюдают, по мере возможности, наследственное священство. Алтарь в эфиопском храме устроен таким образом, что напоминает ветхозаветную скинию.

От иудейской религии Церковь Эфиопии восприняла также празднование субботы наряду с воскресеньем — установление, которое в обязательном порядке было введено с XV века (1430 г.), и соблюдение так называемых очищений в течение 40 и 80 дней после рождения, что привело к обычаю крестить детей лишь спустя 40 дней (мальчиков) или 80 дней (девочек) после рождения.

От мусульман была заимствована в Эфиопии практика полигамии. С нею боролся еще в XI веке Абуна Севериос, но она продолжает существовать до наших дней.

*
* *
*

Хотя упомянутые практические установления Эфиопской Церкви говорят о положении, сходном с тем, какое существовало у христиан иудейского толка времен апостолов, они лишь в очень малой мере задевают учение этой Церкви.

Напротив, после всех испытаний, через которые прошла Эфиопская Церковь, она все же сумела сохранить в достаточной мере православную веру и, наряду с нею, богослужебный ритуал, в котором отчетливым образом выражает себя эта вера.

Нам неизвестно письменное исповедание веры Эфиопской Церкви или какое-нибудь другое авторитетное свидетельство подобного рода, так же, как не существует доныне систематического и полного изложения, в прямой или символической форме, вероучения Эфиопской Церкви. Оно заключено и сохраняется в ее жизни, в сердцах эфиопского духовенства и верующих, в их православном сознании. Не стремясь, по-видимому, к формулам, которые наиболее точным образом выражали бы это вероучение, иерархия, духовенство и верующие Церкви Эфиопии убеждены в том, что как в древнем тексте Священного Писания, переведенного на язык геез, так и в литургических текстах и в собраниях богословских и канонических писаний, образующих совокупность священного их Предания, не заключается ничего иного, кроме православного вероучения.

Вероучение Церкви Эфиопии основывается на Божественном Откровении, то есть на истинах, заключающихся в Священном Писании и Священном Предании. Правда, в канон Священного Писания эфиопляне включили целый ряд неканонических книг, или писаний (Малую Книгу Бытия, Книгу Еноха, Вознесение Исаии, «Пастырь» Ермы, два послания Климента, восемь книг Апостольских Постановлений и др.), но они не придают им никакого специального значения, сохраняя их лишь как реликвии прошлого.

Символ веры сохраняется у эфиоплян в его восточноправославной форме, без прибавления «*filioque*», и лишь с мелкими разночтениями. Вот его текст в том виде, в каком им пользуются равным образом и копты и эфиопляне: «Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, видимым же и невидимым. И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, Единосушна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго из мертвых в третий день по Священным Писанием. И восшедшаго на небеса, и сядуща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца. Веруем и в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Единосушнаго, Иже от Отца исходящаго и иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедуем едино крещение во оставление грехов. Чаем воскресения мертвых и жизни будущаго века. Аминь».

Также и апостольский символ, которым пользуются эфиопляне, не содержит в себе ничего еретического. Вот его текст: «Верую во Единого истинного Бога, Вседержителя, Отца, и в Единородного Сына Его Иисуса Христа, Господа и Спасителя нашего, и в Духа Святаго, Животворящаго, в Троицу Единосушную, во едино Божество, во едино царство, и во едино крещение, во Святую Соборную и Апостольскую Церковь, в жизнь вечную. Аминь».

Никео-константинопольский Символ читается в храме верующими, но не в один и тот же момент богослужения, а иногда даже в начале литургии.

Что касается монофизитской ереси, то можно сказать, что таковая никогда не была догматом в Эфиопской Церкви. Она незаметно просочилась от коптов, без того, чтобы быть навязанной последними, ибо и копты не сочувствовали ей, и сохранилась лишь как реликвия, позабытая в «музее Эфиопской Церкви», выражая себя лишь тем, что IV Халкидонский Вселенский Собор (451 г.) не был отмечен у эфиоплян в числе признанных Церковью Соборов и что в святцы эфиоплян были занесены Диоскор и другие монофизиты.

В Церкви Эфиопии возникали и богословские расколы. Из них только в двух случаях принимали участие более широкие круги духовенства и верующих, и только в одном случае в них играли роль монофизитские идеи.

Первое такое расхождение во взглядах появилось в конце XIII и начале XIV века и касалось вопроса празднования субботы. Группа влиятельных монахов, объединенных в подобие монашеского ордена, носившего название Такла-Хайманот (XIII век), по имени своего основателя, говорила о необязательности празднования субботы, подобного празднованию воскресенья. Другая группа монахов, называвшаяся Евстате-

вос, по имени основателя ее Евстатия († 1332 г.), выражала противоположное, саббатистское мнение. Хайманоты обвиняли евстатиев или саббатистов в иудаизме. Расхождение было ликвидировано в первой половине XV века (1430 г.), когда царь Зара-Иаков узаконил саббатизм, который вошел с тех пор в практику Эфиопской Церкви.

Второе разногласие возникло в первой половине XVII века (1637—1654) по вопросу о понимании, которое нужно вкладывать в имя Спасителя «Христос», то есть помазанный. Здесь те же две группы — хайманоты и евстатиев — заняли вновь противоположные позиции. Первые говорили, что помазание, которое принял Иисус, не возводит Его из низшего состояния в высшее, но лишь делает Его вторым Адамом и перворожденным прежде всякого другого творения, соединяет человеческую Его природу с Божественной.

Евстатиев утверждали, что Иисус, как Человек, стал через «помазание Духом Святым» Сыном Божиим, ибо помазание обожествило человеческую природу и целиком превратило ее в иную природу — Божественную. Приверженцы первого мнения назывались на Эфиопском языке тогайдоки, или сагалиби, вторые же — кебаток.

В конце XVII века (1686) появилось третье — промежуточное — учение, выдвинутое монахами из рядов хайманотов, получившими имя этсегалидоки. В отличие от двух первых групп, принимавших два рождения Иисуса — от Отца и от Марии, они утверждали, что Иисус стал Богом — Спасителем через третье рождение, совершившееся через благодать.

Между приверженцами первых двух формулировок возникли даже столкновения. Собор, собравшийся в Аринго в 1654 году, не мог их примирить. Далее — до 1686 года — последовало еще несколько Соборов, но без всякого результата, кроме создания упомянутой третьей формулировки. Споры перешли в стычки, мятежи и даже гражданские войны, причем цари, а позднее (с 1854 г.) императоры поддерживали или преследовали то одну, то другую группировку, пока Менелик II (1889—1913) не разрешил исповедовать любое мнение, но при условии мира их между собою.

*
* * *

В Церкви Эфиопии имеются те же святые таинства, что и в Православии; частности же в отношении их совершения не задевают существа православной веры. Отметим, что крещение осуществляется путем трех погружений; что миропомазание совершается одновременно с крещением; что таинство покаяния совершается порой по обряду древней Церкви, то есть публично, а не только тайно; что таинство священства понимается и осуществляется как в Православии, так же как и таинства брака (причем последнее выражается у эфиопян в форме более строгой, чем в Православии), миропомазания и Евхаристии.

Богослужебный церемониал, и в частности св. литургия, сохраняет у эфиопян православный характер, естественно, с некоторыми различиями, и в особенности с тем отличием, что у эфиопян имеется 16 литургий, а именно: литургия св. Фрументия, свв. Апостолов, Господа нашего, Святой Девы, св. Иоанна Златоуста, Диоскора, св. Иоанна Евангелиста, св. Иакова, брата Господня, св. Григория Армянского, 318 Отцов Никейских, св. Анастасия, св. Василия, св. Григория Назианзина, св. Елифания, св. Кирилла Александрийского и св. Иакова Саругского.

В литургиях эфиопян, впрочем, как и в литургиях коптов, формуле эпиклезы придается тот же смысл и то же понимание, что и в Православии.

Что касается продолжительности служения литургии в монастырях, следует заметить, что, по некоторым сообщениям, она превосходит все известные сроки, продолжаясь до 18—20 часов.

Речь идет, однако, о служении не только литургии, но и других богослужений, с которыми она соединяется, начинаясь с вечера вечерней, длящейся несколько часов без перерыва, и продолжаясь другими богослужениями в течение всей ночи и до двух часов следующего дня.

Церковный год (как и гражданский) начинается в Эфиопии 1 сентября, согласно наиболее древней церковной традиции. Все месяцы содержат по тридцать дней, а год изменяется соответственно необходимости приспособлять его к средней продолжительности годов, рассчитываемых по другим системам исчисления времени. Обычно эфиопляне ведут теперь счет годов по христианской эре, то есть от Рождества Христова, но в Церкви пользуются также счетом и «от сотворения мира».

В отношении праздников отметим следующее.

Целый ряд праздников, общих с Православной Церковью, в Эфиопской Церкви падает не на те числа, на которые они приходятся в Православии; так, например, Успение Божией Матери — 16 января; Рождество Христово — 29 декабря и т. д.

Некоторые празднества повторяются ежемесячно в одно и то же число; например, день св. Архангела Михаила — 12-го числа каждого месяца (при этом главный праздник в честь его — 12 ноября); день св. Георгия — 23-го числа каждого месяца.

Матери Божией посвящено 33 праздника в году.

Эфиопский синаксарь (святцы) содержит многие празднования, не существующие в Православии. Так, три раза празднуется память праведного Ноя — 1 января, 1 августа и 7 сентября; три празднества посвящены архангелу Рафаилу — 2 марта, 26 августа и 9 декабря. Другие празднования подобного рода: 1 апреля воспоминаются Адам и Ева; 17 июня — Соломон Премудрый; 26 марта — Самсон, судия израильский; 19 июня — Пилат и жена его Прокула и т. д.

В святцы эфиоплян внесены многие мученики первых веков христианства, имена которых не находятся в православных святцах, а также некоторые исторические события тех времен, например: 4 июня — указ императора Константина, направленный против язычества; 4 — ноября — явление Св. Креста императору Константину и т. д.

Если в святцах эфиоплян не значится, например, Евтихий — отец монофизитства, то все же в него внесены монофизиты Диоскор, Север и др.

К обычным, или общим с Православием, праздникам эфиопляне прибавляют еще и некоторые другие: воспоминание замечательных событий из истории Эфиопии и память национальных святых.

Почитание Божией Матери также преобладает над почитанием других святых и ангелов, как и в Православии.

Еще одному предмету богослужебного ритуала, который называется «табот» и соответствует нашему антиминсу, оказывается большое почитание. Табот представляет собою квадратный кусочек минерала или дерева, на одной стороне которого изображен либо крест, либо образ Матери Божией, Святой Троицы, св. Архангела Михаила и т. п.

Форма храмов бывает то удлиненной прямоугольной, то квадратной, то круглой, с алтарем иногда в самом центре храма. Первые две формы — более древние; современная форма храмов — круглая.

Для богослужений в Эфиопской Церкви характерны еще следующие черты: многочисленные пышные престольные праздники; употребление барабанов и кимвалов при исполнении священных танцев; посты суровые, как нигде в других церквях.

За исключением канонов IV Халкидонского Вселенского Собора Церковь Эфиопии сохранила все канонические установления древней Церкви первых пяти веков, даже и те из них, которые Православие со временем изъяло из своего фундаментального свода канонов; как, например, Апостольские Постановления, «Дидаскалию» и другие.

Точно так же Церковь Эфиопии сохранила и законы римских и византийских императоров, касающиеся организации Церкви и ее дисциплины, — и не только императоров до VI—VII веков, о которых известно, что они поддерживали связи с эфиоплянами, но и некоторых императоров IX века, как, например, Василия I Македонянина.

Естественно, что эфиопляне добавляли также свои местные или частные церковные установления к тем, которые содержались в канонических собраниях и в кодексах византийских императоров. Таким образом, родились номоканонические своды, которые эфиопляне положили в основу своей церковной и государственной жизни как подлинные законы.

Наиболее важными сводами церковных законов, канонических и номоканонических, в Эфиопии являются следующие: свод канонов «Сенодос» (Синоды, то есть Соборы); номоканонический свод «Фетха Негест» или «Негаст» («Законы царей»); затем меньше по размерам собрания: «Дидаскалия», «Калементос» («Климентины») и «Хови» («Аскетизм»).

Собрание «Сенодос», составленное в XV веке в Эфиопии, содержит канонические материалы от апостольской эпохи до VIII—IX веков, разделяющиеся на три части: а) Апостольские установления и каноны; б) каноны различных соборов и в) покаянные каноны.

Первая часть, заключающая в себе восемь разделов, содержит те самые каноны, которые Православная Церковь также называет Апостольскими.

Вторая часть содержит девять разделов и включает в себе следующие каноны различных Соборов: 1) 24 канона Анкирского Собора; 2) 14 канонов Неокесарийского Собора; 3) 20 канонов Гангрского Собора; 4) 21 канон Сардикского Собора; 5) 25 канонов Антиохийского Собора; 6) 59 канонов Лаодикийского Собора; 7) 20 канонов I Никейского Вселенского Собора (325 г.); 8) 84 канона I Никейского Вселенского Собора; 9) постановления 318 никейских отцов, касающиеся учения о Святой Троице и о монашеском состоянии, в 32 главах.

84 канона, входящие в состав второй части собрания «Сенодос» и приписываемые I Вселенскому Собору, представляют собою подробный пересказ содержания основных подлинных канонов I Вселенского Собора, — пересказ, сохранившийся в различных вариантах и дополненный содержанием канонов Соборов IV века и последующих веков. Последнее особенно заметно из того, что в тексте 84 канонов упоминается титул патриарха и речь идет об иерархическом значении главных престолов Церкви, которым было дано название патриарших лишь начиная с IV Вселенского Собора (451 г.).

Замечательно, что эфиопляне, официально монофизиты, принимают в данном случае постановления IV Вселенского Собора, который осудил их заблуждения, приписывая эти постановления I Вселенскому Собору. Так, в варианте, заключающем в себе лишь 80 канонов, приписываемых I Вселенскому Собору, титул патриарха упоминается в канонах 5, 6, 7, 8, 9, 10, 33, 34, 35, 36, 37 и т. д. В варианте пресвитера Иосифа Египетского патриаршее достоинство упоминается в канонах 4, 5 и других из числа 20 канонов этого, меньшего по размерам, варианта. Точно так же в основном варианте, насчитывающем 84 канона (и вхо-

дящем также в состав «Сенодоса»), патриаршее достоинство упоминается в канонах 5, 6, 7, 8, 9, 10, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 50 и т. д.; упоминается оно также и в другом небольшом варианте, содержащем только 19 канонов,— в канонах 11, 12, 15.

Третья часть имеет 13 разделов и содержит в себе покаянные каноны, а также каноны, относящиеся к дисциплине и богослужебному культу. Первая группа покаянных канонов и установлений взята из руководства к исповеди Эфиопской Церкви, называемого «Духовное лекарство». Вторая группа содержит «Тайные каноны, составленные святым отцом и великим епископом аввой Феодором, игуменом Студитского монастыря». Третья группа заключает в себе каноны и эпитимии, относящиеся к различным прегрешениям, как прелюбодеяние, разврат, челоуекоубийство, отступничество и т. д.

Собрание «Фетха Негест» или «Негаст» было составлено в Египте в XIII веке; составитель его Абу Исаак ибн аль-Ассаль. Написанное на арабском языке, оно было переведено в XVI веке на эфиопский язык. Это собрание представляет собою номоканоны и состоит из двух частей. Первая часть касается только церковных вопросов и разделяется на 22 главы, вторая же, касающаяся главным образом гражданских вопросов, содержит 29 глав; таким образом, весь сборник состоит из 51 главы, к которым добавляются еще две вводных главы.

В первой вводной главе излагаются основы христианского права, говорится о церковном законодательстве и о Библии, указывается на недостаточность существующих арабских собраний и отмечается необходимость создания нового собрания, а также объясняются методы, использованные при составлении его.

Во второй вводной главе перечисляются источники, из которых составитель черпал материал для собрания. Источники эти — Святое Евангелие, Послания ап. Павла, каноны апостолов, каноны, данные апостолами через Климента, «Дидаскалия апостолов», каноны Соборов — Анкирского, Карфагенского, Гангрского, Антиохийского, Никейского, Лаодикийского, Сардикского, каноны Ипполита, св. Василия Великого (с некоторыми из его монашеских правил), царские каноны — церковные и гражданские законы римских и византийских императоров — в четырех книгах, соответственно по 40, 130, 27 и 35 глав; далее каноны св. Отцов: Дионисия, Григория, Иоанна Златоуста и других и некоторых коптских патриархов, как Христодулос и Тимофей.

Приводим заголовки из первой части: 1) О церквях. 2) О канонических книгах Библии. 3) О крещении оглашенных. 4) О патриархах. 5) О епископах. 6) О священниках. 7) О диаконах. 8) О субдиаконах, чтецах и т. д. 9) О духовенстве вообще. 10) О монахах и монахинях. 11) О дисциплине мирян. 12) О литургии. 13) О Евхаристии. 14) О молитве. 15) О посте. 16) О милостыне. 17) О распределении милостыни. 18) О десятинах, первых плодах, обетах, дарах. 19) О воскресеньях и праздниках. 20) О мучениках и исповедниках, об отступниках. 21) О больных. 22) О мертвых.

Материалы, использованные для составления первой части, взяты из собрания «Сенодос».

Во второй части, состоящей из 28 глав, используется материал, заключающийся в одном из собраний гражданских и церковных законов, изданных римскими и византийскими императорами, известном под названием «Царских канонов». Это собрание имеет в своей основе Codex Theodosianus, Corpus Juris Civilis Юстиниана и своды других римских императоров до X века.

Собрание «Царские каноны» состоит из четырех книг. Первая книга содержит 40 глав, или разделов, и включает в себе свободный перевод 40 разделов кодекса «Прохиرون» императора Василия I Македонянина, 870 года. Вторая книга содержит 130 канонов, в ней находится

материал, извлеченный из юридического кодекса, называемого «Сирийско-римской книгой» и датируемого IV—VI веками; она является показательной для эпохи между правлением Константина Великого и Юстиниана (годы 325 и 529—534). «Сирийско-римский» свод заключает в себе церковные и общегражданские нормативы, а также нормативы, специфические для восточных частей империи (каноны 1—44—Константина Великого и каноны 45—130—императоров до Юстиниана). Третья книга содержит 26 или 27 канонов и заключает в себя материалы по гражданскому праву, заимствованные из одного из египетских собраний, имеющего в основе греческие тексты. Четвертая книга содержит то 26, то 35 канонов. Вариант ее с 26 канонами заключает в себе материалы постановлений 318 никейских отцов и некоторых императоров до Константина Великого; вариант же с 35 канонами заключает в себе законы Ветхого Завета, которые считались сохраняющими свою силу и для христиан. Однако четвертая книга и в других ее вариантах содержит ветхозаветные материалы, и этим объясняется особая привязанность эфиоплян к целому ряду еврейских обычаев.

Наконец, 29-я глава второй части «Фетха Негест», или последняя, 51-я, глава этого собрания содержит в качестве заключения «апологию исповеди, обоснование обрезания до крещения, совместно с указаниями о том, как толковать патриарху церковные законы и как создавать новые установления».

Следует особо отметить, что в конце первой части автор, учитывая противоречивое содержание некоторых канонов, устанавливает для таких случаев правило, выраженное в следующих словах: «Всюду, где каноны представляют что-либо противоречивое, действительным является то, что преобладает, что более принято, что соответствует времени и что согласуется с разумом».

*
* *
*

«Дидаскалия» — приписываемый апостолам памятник III века, написанный на греческом языке, с которого потом он был переведен на языки латинский и сирийский, а позднее — также на арабский и эфиопский. Памятник этот разделяется на 39 глав; содержание этих глав следующее:

- 1) Те, кто благоустроен, да читают и изучают Священное Писание.
- 2) Жены да подчиняются своим мужьям и да ведут себя достойно.
- 3) О епископах, священниках и диаконах. 4) Епископы да принимают с радостью тех, кто кается. 5) Да не будет никто осужден без доказательства вины. 6) Миряне да дают приношения церквям. 7) Диаконы да не совершают ничего без одобрения епископа. 8) Епископ да выслушивает со вниманием, что ему говорится, но да не поспешает. 9) Христиане да прощают всегда согрешения друг другу. 10) Епископы да будут мирны и да принимают тех, кто кается. 11) Христиане да не идут на религиозные собрания язычников. 12) О вдовах и сиротах. 13) Женщины да не крестят никого. 14) Епископы да наблюдают со вниманием, чьи приношения они могут принять. 15) Да принимается от верующих необходимое для содержания бедных. 16) О сиротах. 17) О заботе епископов о сиротах. 18) О вдовах и сиротах. 19) Епископы да наблюдают за тем, чтобы девушки не участвовали в голосовании, пока не достигнут соответствующего возраста. 20) О мучениках, праздниках и Пасхе и о вкладышах верующих для содержания бедных. 21) Родители да наставляют своих детей. 22) О рабах. 23) Об участии девушек в голосовании. 24) О Пасхе, вдовах и сиротах. 25) О вере в воскресение. 26) О мучениках. 27) О бегстве от злых деяний. 28) О запрещении клясться богами. 29) О чествовании празднеств. 30) О значении Пасхи.

31) О схизме и ересях. 32) О поминовении усопших. 33) О зиждательстве Церкви. 34) Об избрании и установлении епископа. 35) О строительстве Церкви. 36) О посте епископа. 37) Об избрании и о молитве епископа и всего духовенства. 38) О воздержании епископа в брашнах. 39) О мистагогии или о вере, выражающейся в апостольском символе, и о произнесении его.

«Калементос» представляет собою собрание псевдо-климентинских текстов, написанных неким египтянином на арабском языке в годы между 750—760; переведенное позднее на эфиопский язык, оно разделяется на семь книг, из которых только пять последних содержат канонические и дисциплинарные нормативы. Вот некоторые заголовки:

Книга III, гл. 5, 2 — избрание епископов; гл. 5, 8 — покаянные каноны; гл. 5, 10 — отлучение многоженцев; гл. 6, 2 — ответственность пастырей за просвещение народов; гл. 6, 5 — пастыри должны обличать, поучать и давать добрый пример; гл. 6, 7 — пастыри должны жить совместно с бедными; гл. 7, 10 — епископы должны бороться против несправедливости; гл. 9, 9 — Петр принял церковные установления непосредственно от Господа и передал их Клименту; гл. 10, 1 — места в церквах по положению лиц; гл. 10, 2 — значение диаконис; гл. 10, 3 — диаконы; гл. 10, 7 — против воровства; гл. 10, 11 — обязанности руководителей; гл. 10, 12 — обязанности царя; гл. 10, 13 — ответственность пастырей; гл. 10, 14 — обязанности пастырей. Еще другие нормы содержатся в книгах IV—VII, откуда приведем лишь несколько отдельных примеров: о хиротониях; о тех, кто преступает канонические правила; о девицах и вдовах; против пьянства; о милостыне; отлучение тех, кто восстает против канонов; отлучение еретиков; против отступничества; покаяние содомитов; против магии, колдовства, заговоров, гаданий и т. д.; против тех, кто призывает демонов; наказания тем, кто оскорбляет духовенство и государственную власть, и т. д. и т. д.

Из приведенных заголовков видно, что речь идет не только о текстах, приписываемых св. Клименту Римскому, но о целом ряде канонических и дисциплинарных норм более позднего происхождения, которые соединил вместе составитель данного собрания и которым он дал упомянутое общее название, чтобы придать им большую авторитетность.

Собрание «Хови» (аскеза) относится к VII веку; оригинал его был написан, по-видимому, на эфиопском языке. Оно включает в себе богословско-аскетические и канонические материалы и разделяется на 63 главы. В канонических материалах упомянем заголовки следующих глав: глава 5 — Рабы да не будут постригаемы в монахи; глава 35 — О симонии; глава 36 — Ни монахи, ни духовные лица да не вмешиваются в мирские дела и да не собирают материальных благ; глава 51 — О покаянии и об исповеди; глава 52 — Об исповеди, о покаянии и о разрешении от грехов; глава 56 — Каноны, которые священник дает кающимся; глава 63 — О хиротонии священников и о снятии с них сана.

*

* *

Помимо пяти основных сводов законоустановлений, касающихся организации и дисциплины, Церковь Эфиопии пользуется в дополнение к ним еще и другими писаниями, содержащими дисциплинарные нормы и наставления для деятельности духовенства и монахов.

Из числа их упомянем, как более значительные, сборник, носящий название «Каноны Ипполита», и другой, называемый «Завет Господа». Оба эти собрания содержат в себе канонический материал, причем первое из них — исключительно лишь канонический. Чтобы составить представление о важном содержании сборника «Каноны Ипполита», приведем наименования 38 его глав.

1) О святой вере. 2) О епископах. 3) Молитва при рукоположении в епископы и устав литургии. 4) О рукоположении в пресвитеры. 5) О рукоположении в диаконы. 6) О караемых за веру. 7) О анагностях и иподиаконах. 8) О даре исцеления. 9) О пресвитере, отправляющемся в чужие места, и о вдовах. 10) О тех, кто желает стать христианами. 11) О творящих идолы и изображения богов. 12) Занятия, запрещаемые христианам. 13) О правителях и о войнах. 14) Может ли воин быть христианином. 15) Запрещенные профессии. 16) Сожительство. 17) Поведение женщин. 18) О беременных женщинах, роженицах и о девственницах. 19) О правилах для оглашенных при крещении и на литургии. 20) О постах в среду и пятницу и о Великом посте. 21) О ежедневных приношениях священников и верующих в церковь. 22) О Пасхе. 23) О христианском учении, которое обширнее, чем море. 24) О посещении больных. 25) Об экономе, заботящемся о больных, и о времени ежедневных молитв. 26) О слушании проповедей и о молитвах. 27) Правила для посещения церкви и для молитвы дома. 28) До причастия нельзя есть. 29) Правила доброго хранения святого причастия. 30) Об оглашенных. 31) Обязанность диакона совершать службы в отсутствие и по распоряжению епископа и пресвитера. 32) О долге поститься и помогать бедным. 33) О панихидах, да не совершаются в воскресенье. 34) Правила поведения для христиан. 35) Диакон совершает благословение в отсутствие пресвитера. 36) О первых початках и о плодах земных. 37) Торжество причастия. 38) В ночь воскресения да не спит никто.

Отметим, что часть «Канонов Ипполита» вошла в состав I части сборника «Фетха Негест».

Сборник «Завет Господа» по происхождению своему относится ко времени создания писаний, приписываемых апостолам — III—IV вв. — и содержит в I своей части (главы 1—8) тексты из Апокалипсиса с приложением их содержания к жизни Церкви, а во II части (главы 9—64) — канонические тексты, взятые в преобладающем числе из «Канонов Ипполита» и из «Constitutiones Ecclesiae Aegypticae».

Оставляя в стороне апокалиптические тексты этого сборника, приведем несколько заголовков из II части, то есть из канонической. Главы: 13 — Рукоположение во епископы. 17 — Освящение елея. 18 — Водоосвящение. Водосвятие. 22 — Пресвитеры и диаконы да посещают больных. 23 — Поставление диаконов. 26 — Испытание тех, кто должен быть хиротонисан. 30 — О исповедниках. 31 — Об устройстве вдов и об обязанностях их. 32 — Поставление иподиаконов. 33 — Девственницы. 35 — О духовенстве. 36 — Об одержимых бесами. 43 — Об оглашенных. 48 — О крещении. 53 — Устав Святой Жертвы (то есть порядок литургии). 62 — О бедных. 63 — О часах молитвы. 64 — Пост до Святой Жертвы.

Проф. Ливиу Стан

(Сокращенный перевод с румынского)

(Окончание следует)

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

«STUDII THEOLOGICE» («БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ») №№ 1—2, 3—4
и 5—6 за 1960 г.

ЖУРНАЛ БОГОСЛОВСКИХ ИНСТИТУТОВ РУМЫНСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Первый выпуск журнала «Studii Theologice» за 1960 год (№ 1—2) открывается статьей свящ.-проф. Иоанна Рамурану «Христианизация сербов в царствование императора Василия I Македонянина». Автор с достаточной убедительностью показывает, что обращение в христианство сербов происходило в течение двух периодов, значительно удаленных один от другого по времени: в VII веке, при византийском императоре Ираклии (610—641), и в IX веке, при императоре Василии I Македоняnine (867—886).

Автор считает «отвечающими исторической действительности» сообщения Константина Порфирородного о том, что император Ираклий после 630 года просил римского папу Гонория I направить священников-миссионеров для крещения сербов и хорватов. «Это не исключает того, — говорит автор, — что и византийские миссионеры также принимали участие в обращении обоих этих народов в христианство, тем более, что значительная часть Иллирии политически составляла часть восточной территории Римской империи».

Два века спустя, во времена Василия I, христианизация сербов и хорватов в результате деятельности направленных Константинопольским патриархом священников и епископов-миссионеров проходила значительно успешнее. В дальнейшем дело распространения христианства среди сербов было завершено учениками свв. Кирилла и Мефодия.

«Две христианские столицы средневековья Рим и Константинополь, — говорит автор в заключение статьи, — долгое время вели борьбу за то, чтобы привлечь сербов в свою юрисдикцию. На территории Сербии разыгралась битва за влияние между католицизмом и Православием, между духом и культурой западной, римской, и восточной, византийской... Борьба между Римом и Константинополем с целью привлечь бывшие римские провинции Иллирии в сферу своего влияния поддерживала на Балканском полуострове состояние постоянного политического, культурного и религиозного раскола. Западное, римское, влияние сохранялось неизменно преобладающим у хорватов. Сербь, македонские славяне и болгары оставались под религиозным и культурным воздействием Византии. Несмотря на все свое лингвистическое и этническое родство, сербы и хорваты разделились на две национальные группы, которые пошли исторически по двум различным направлениям культурного развития: хорваты — в направлении западной культуры, сербы — восточной, византийской, культуры».

Статья Н. И. Стефанеску «Образ Иисуса» посвящена теме, близкой сердцу всякого христианина, ибо редкий христианин не задумывался когда-нибудь о внешнем облике, о лице, о взгляде Того, Кто был среди нас Богочеловеком.

От свидетелей жизни Иисуса Христа до нас не дошло никаких достоверных описаний Его внешнего облика. Что касается ранней иконографии Иисуса Христа, то бедность наследия в этом отношении автор объясняет двумя причинами: во-первых, тем, что Иисус Христос или близко знавшие Его лица, которые могли бы дать живые и яркие свидетельства о Его внешности, редко соприкасались с художниками; во-вторых, тем, что изображение облика Иисуса запрещалось в первые времена христианства как апостолами, так и свв. отцами.

Из ранних изображений Иисуса Христа автор интересуется в первую очередь теми, в которых можно предполагать реалистическое отображение Его облика.

До нас не дошло изображение Иисуса, о котором говорит историк Элий Лампридий, живший при Константине, но крайне интересно упоминание автора об этом изображении. По словам Лампридия, император Александр Север хранил на почетном месте бюст Иисуса, — возможно, что это была копия с того бюста, который заказал себе Пилат, «уверившийся в том, что Человек, стоявший перед ним на суде, был совсем особенным Человеком». Евсевий Кесарийский подробно описывает металлический (медный) барельеф, изображающий исцеление Иисусом кровоточивой женщины. Барельеф будто бы был заказан самою исцеленной женщиной вскоре после совершив-

шегоса над нею чуда, — возможно, еще при жизни Иисуса. В дальнейшем он получил известность в христианских кругах, появились многочисленные копии или подражания ему. До наших дней он не сохранился, но одна из копий или одно из подражаний уцелело и находится в Латеранском музее. Иисус Христос изображен на барельефе в облике типичного галилеянина тех времен: «волосы длинные, прямые, разделенные на темени, легко спадающие по плечам к спине, борода короткая, слегка разделенная посредине, взгляд кроткий, доброжелательный и полный достоинства».

Затем автор останавливается на фреске конца III века в катакомбе Домициллы (Сан-Галлисто). Он полагает, что это «изображение, пришедшее с православного Востока, сделанное по другим моделям, относящимся... ко времени жизни Иисуса». Здесь «лицо Иисуса слегка овальное, мягкое и общительное. Волосы разделены на темени, прямые, падающие на плечи... борода короткая, слегка раздвоенная посредине снизу». Изображение это пострадало от времени, однако в XIX веке итальянский скульптор Кардуччи восстановил его в виде рисунка, получившего широкое распространение в христианском мире. С этим изображением весьма схоже (происходит из того же источника) изображение Иисуса в катакомбе Понциана в Риме (последнее двадцатилетие IV века). И, наконец, с обоими этими изображениями сходен бюст, открытый в 1905 году в Иерусалиме, ныне находящийся в Мюнхенской панаяотеке. При открытии его специалисты установили, что это эллинское творение первых 35 лет нашей эры. Автор подробно описывает бюст. Он говорит о гармонии линий и пропорций в бюсте, о совершенстве воспроизведения художником реального, «кажется, будто под кожей пульсируют артерии... Ясность выражения разливается по всему лицу. Глаза остановились в своем движении, чтобы послать пронизывающий, кроткий и светлый взгляд... Нос образует углубление у корня — в отличие от изображений эллинских богов, где линия лба и носа находится на одной прямой... Волосы длинные, разделенные надвое от лба через темя, с гармоническими завитками, окаймляющими лицо и прикрывающими уши... Борода короткая, густая, внизу слегка раздвоенная, оставляющая свободной часть подбородка под нижней губой... Усы — хорошо очерченные над верхней губой, которую они оставляют свободной, точно готовой произносить слова. Шея — гармонически изваянная...». «Впечатление таково, — взволнованно говорит автор, — что скульптор изображал в своей скульптуре то, что он видел, стремился создать свое изображение под влиянием артистического побуждения, чтобы передать особый человеческий характер... чтобы выразить внутреннюю сущность, которой он не понимал, но которая производила на него могущественное впечатление».

Румынские богословы проявляют особенно глубокий интерес и продолжают с неслабевающим вниманием следить за изучением рукописей, найденных в Кумране. В рассматриваемом номере журнала «Богословские исследования» опубликована статья **свящ. Сабина Верзана** «Хронология рукописей Мертвого моря». Автор отмечает, что, несмотря на огромное количество исследований, посвященных кумранским рукописям за 12 лет, протекших со времени их открытия, многое, касающееся этих рукописей, остается еще неясным. Так, до последнего времени резко расходились мнения относительно даты написания рукописей и помещения их в те убежища, в которых они были обнаружены ныне. Одни из исследователей, например, относили дату написания рукописей к домаккавейской эпохе, то есть III веку до Рождества Христова, другие же — к XI—XII векам после Рождества Христова, то есть к эпохе крестовых походов.

Однако, говорит автор, если более внимательно использовать все имеющиеся материалы, — если принять во внимание соображения специалистов по древнееврейской палеографии; далее — немногочисленные данные исторического характера, которые можно извлечь из содержания самих рукописей; затем — данные археологических раскопок в Кумране; результаты изучения материалов, на которых написаны тексты, а также исследования той ткани, в которую были завернуты рукописи, методом определения радиоактивного углерода; если обдуманно привлечь к решению поставленных задач все эти данные, то можно прийти к достаточно четким заключениям о хронологии рукописей Кумрана.

Автор указывает, что в кумранских пещерах были найдены рукописи двух разновидностей: 1) полные книги или фрагменты книг Ветхого Завета, за исключением книги Ездры, и 2) ряд небиблейских рукописей, например, «Устав общины», «Комментарий к Аввакуму», «Война сынов света против сынов тьмы», «Благодарственные псалмы», апокрифическая книга Бытия и др. Исходя из анализа содержания некоторых рукописей второй группы, можно со значительной степенью достоверности установить время их создания. Так, в отношении «Комментария к Аввакуму» можно заключить, что время его создания относится к началу второй половины I века до Рождества Христова. Автор упоминает также о найденных в Кумране монетах. Самые ранние из них относятся ко времени прокураторов, существовавших в правление Августа, самые поздние — ко времени иудейской войны 66—70 гг. Это означает, что кумраниты жили в своих пещерах (и пользовались своими рукописями) до семидесятих годов I века нашей эры.

Что касается изучения материала, на котором писались кумранские рукописи, то оказывается, что таким материалом, как правило, была кожа. Между тем мастерское оформление этих рукописей, наличие специальных помещений в Кумране для работы писцов и т. п. говорят о высокой культуре письма в кумранской общине. В таких

условиях, замечает автор, кумраниты, безусловно, пользовались бы пергаментом, как наиболее совершенным и удобным материалом для письма, если бы знали о нем. Пергамент получил известность и вошел в широкое употребление со второй половины I века. Следовательно, рукописи Кумрана были написаны ранее этого времени.

Исследования специалистов по древнееврейской палеографии (основывающиеся на том или ином характере или деталях начертания древнееврейского письма) показывают, что более древними по времени написания являются библейские рукописи Кумрана. Из небиблейских манускриптов «Устав общины» был написан, вероятно, в первой половине I века до Рождества Христова. Далее, в промежутке от середины I века до Рождества Христова и до 70-х годов I века после Рождества Христова, были написаны: «Война сынов света против сынов тьмы», апокрифическая книга Бытия, «Комментарий к Аввакуму» и «Благодарственные псалмы».

Исследования по методу радиоактивного углерода позволяют установить, что лен, послуживший материалом для холста, в который были завернуты рукописи Кумрана, был снят с полей в 33 году после Рождества Христова. (Следует иметь в виду, что точность этого метода плюс — минус 200 лет. — *Прим. ред.*).

Приводим заключительные соображения автора, которые он предлагает на основе прежде рассмотренных и комментированных им материалов. «Итак, кумранские рукописи были укрыты там, где исследователи их обнаружили в 1947—1952 гг., — около 70 г. после Рождества Христова. Схоронение рукописей было вызвано опасностями римской войны, возникшей в результате первого иудейского восстания. Таким образом, убежища не скрывали в себе книг, плохо переписанных или износившихся, как то предполагали некоторые исследователи. Убежища эти не были кладбищем книг, так называемой генизою, но были местом, о котором кумраниты думали, что оно надежнее всего защитит книги от уничтожения, угрожавшего им со стороны оккупантов.

Рукописи Кумрана имеют большую древность, и первые впечатления многих исследователей, возникшие в результате беглого ознакомления с этими рукописями, подтверждаются в основных чертах данными археологических раскопок, палеографическими изысканиями и исследованиями по методу радиоактивного углерода. Ныне мы обладаем библейскими манускриптами на еврейском языке, значительно более древними, чем все известные до сих пор. Точно так же мы обладаем документами первоначальной важности о секте, недостаточно нам известной до открытия этих рукописей. Секта эта существовала в Кумране с начала I века до Рождества Христова до 70 г. после Рождества Христова. Письменные материалы секты показывают, что речь идет о группировке схизматического характера, четко отделявшейся от всех других известных донине группировок, в совершенстве организованной, руководившей высокими моральными принципами и глубоко развитым религиозным учением. Кто же были эти кумраниты? Внимательное изучение письменных материалов иудейской пустыни, несомненно, прольет свет на этот вопрос».

Статья **Д. Радулеску** «Крещение Господне» посвящена рассмотрению многообразных сторон величайшего события на Иордане. Крещение Иисуса было явлением Сына Божия людям; оно было откровением тайны Св. Троицы; было восстановлением и обновлением твари, окружающей человека («всякая тварь очистилась и получила способность принять в себя и нести в себе энергии Духа Святого... Полное освящение ее совершится далее посредством Голгофы, воскресения и вознесения Господа», — говорит автор); оно было также обновлением, возрождением всей природы вообще, в том числе и неживой природы («вода соединилась с Духом Святым, то есть с несотворенными божественными сущностями, и была восстановлена в своей изначальной функции — поддерживать и освящать всю жизнь сотворенных существ. Очищенная и освященная в Иордане несотворенными божественными энергиями, которыми питал ее Дух Святой, вода будет служить веществом для христианского крещения — для таинства, каковое установит Сам Спаситель наш тотчас после Воскресения»).

Следующая далее в номере магистерская диссертация **Василе Христова** «Понятие Церкви у св. Иоанна Златоуста», достаточно обстоятельно освещая вопрос, говорит о глубине и проникновенности понимания существа Церкви Иоанном Златоустом, о неутомимых его трудах в созидании стройного учения о Церкви, отливавшегося порой в суровые и резкие формулы, направленные против ошибочного толкования идей домостроительства Церкви, и вообще о непримиримой борьбе Златоуста против еретиков и схизматиков за чистоту учения о Церкви.

Значение статьи **Д. Фечору** «Каталог румынских рукописей в библиотеке Румынской Патриархии (часть IV)» явствует из ее заглавия.

Заключительный, библиографический раздел журнала посвящен критическому рассмотрению ряда зарубежных богословских изданий.

В № 3—4 (март — апрель) журнала на первом месте помещена статья видного румынского богослова, члена редакционной коллегии, **свящ.-проф. Григорие Марку** «Св. Иоанн, как отец (то есть автор. — *Ред.*) четвертого Евангелия, особенно в свете археологических и палеографических доказательств».

Авторство Иоанна Богослова, говорит автор статьи, ныне несомненно для нас вдвойне: оно утверждено Церковью и подтверждается также различными другими доказательствами. Церковь выразила свое мнение об авторстве Иоанна лишь после долгого изучения всех писаний, подлежащих включению в канон. Имея свидетельство

Церкви, мы, собственно, уже не нуждаемся в прочих доказательствах и прибегаем к ним более с дидактической целью. Однако за последнее время мы вновь обращаемся в большей мере к научным данным. Причиной тому являются необычайно ценные научные открытия, главным образом палеографического характера.

В статье указывается, что авторство св. Иоанна Богослова не подвергалось каким-либо серьезным сомнениям до 1820 года — года появления критического труда Бретшнейдера, за которым последовали работы Штрауса, Баура и многих других, полностью или частично отрицавших подлинность четвертого Евангелия. Проф. Г. Марку последовательно рассматривает доводы и соображения многих из этих исследователей и затем переходит к защите авторства св. Иоанна Богослова. Он считает серьезными и доказательными следующие положения:

1) Четвертое Евангелие написано иудеем, ибо автор в совершенстве знает топографию Святых Мест, их историю, иудейские учреждения, жизнь и обычаи иудейского народа.

2) Иудей этот стал христианином, ибо описывает и комментирует в благоприятном духе, тепло и убежденно, события земной жизни Сына Божия.

3) Этот иудей-христианин, безусловно, являлся свидетелем и очевидцем жизни Христа Спасителя (то есть был одним из апостолов), ибо знает предмет своего изложения до мельчайших подробностей (он и сам называет себя таким близким свидетелем).

4) Этот иудей-христианин непременно был одним из трех апостолов, ставших свидетелями двух великих деяний Христа (воскрешение дочери Иаира и Преображение) и Его молитвы до кровавого пота в Гефсиманском саду. Но это не может быть св. апостол Петр, ибо он прямо упоминается в четвертом Евангелии; это не может быть св. Иаков, так как он скончался в 44 году, а четвертое Евангелие написано позже. Следовательно, это был только св. апостол Иоанн Богослов.

Далее автор обращается к археологическим и палеографическим доказательствам. Из археологических доказательств он считает особенно ценным свидетельством стенную живопись в катакомбах св. Прискиллы и в катакомбах Претекстата в Риме. В катакомбах св. Прискиллы изображено, в числе других евангельских событий, воскрешение Лазаря, а в катакомбах Претекстата имеются изображение самарянки у колодца Иакова и изображение Пастыря Доброго. Доказано, что эта стенная живопись относится к началу II века, а следовательно, и четвертое Евангелие уже существовало и было распространено в те времена; оно не могло быть создано около 170 года неким «великим незнакомцем», как утверждает Баур, или написано около 150 года, как утверждали позднее его противники.

Среди палеографических доказательств автор подчеркивает чрезвычайную важность двух следующих открытий: 1) В 1957 году был опубликован (профессором Женевского университета Виктором Мартэном) так называемый «папирус Бодмер II», который сохранился неполностью и содержит Евангелие от Иоанна I, 1—XIV, 26, с пропуском VI, 11—35. Установлено, что он был написан около 200 года или несколько ранее. 2) Незадолго до опубликования этого папируса был открыт другой папирус, содержащий несколько стихов из XVIII главы от Иоанна. Он относится к 125 году после Рождества Христова.

Автор говорит в заключение статьи: «В результате открытия этих двух папирусов мы можем считать, что подлинность и апостольское значение четвертого Евангелия установлены окончательно, без всякой возможности их оспаривания».

В номере опубликованы две магистерские диссертации. Диссертация магистранта **Виктора Кицу** посвящена теме «Катехизические поучения св. Кирилла Иерусалимского как источник для истории христианского богослужения». Катехизические поучения были произнесены в храме, где св. Кирилл совершал богослужение, около 348—350 годов, в Великом посту и на Пасхальной неделе; целью их было приготовить оглашенных к крещению и вообще посвятить их в таинства христианства; поучения эти носили более морально-практический, чем догматический характер. Пятое таинственное слово посвящено изложению и разъяснению содержания Св. литургии и оказывается особенно ценным для нас, ибо дает нам ясное представление о том, из каких элементов сложилось это главное богослужение Христианской Церкви в те древние времена. Автор показывает, что «главные элементы Св. литургии нашего времени имеют свое начало в Св. литургии первых веков христианства и отнюдь не являются более поздними самовольными нововведениями Церкви».

Диссертация магистранта **Константина Визитиу** «Система каст в Индии» рассматривает одну из важнейших социальных и религиозных проблем Индии. Касты представляют собою объединение лиц одной и той же профессии, соблюдающих одни и те же формы религиозных обрядов. Сепаратистский характер каст, изоляция одна от другой не только основных каст, но и мелких группировок внутри них, наследственно определяемая передача специализации — все это делает кастовое устройство общества, по выражению Джавахарлала Неру, «тяжкой ношей и проклятием». Будда был противником существования каст. Он не стремился ни к каким социальным реформам; земной мир был для него ничто, и в этом мире были ничто также и касты, и не имело значения, существовали они вообще или нет, — стремящийся к совершенству человек восходит к нему из любой касты, попросту, не обращая внимания на ее существование.

Автор диссертации приводит обширный материал, иллюстрирующий экономические и социальные причины возникновения каст, и с достаточной убедительностью и полнотой обосновывает вывод о бессмысленности и обреченности в наше время кастовой системы устройства общества. Система каст, говорит он, является анахронизмом. Эта система привела к тому, что около 80 проц. индусов остаются неграмотными. Джавахарлал Неру в своей «Автобиографии» ясно говорит о необходимости социальных преобразований в кастовом устройстве общества и выражает уверенность, что и реакционная система каст, «эта древняя и живучая реликвия прошлого, должна в конце концов отмереть». Автор диссертации присоединяется к этому суждению выдающегося прогрессивного деятеля Индии.

После диссертаций в номере следует продолжение статьи **И. Барни** «Памятники христианского искусства, открытые на территории Румынской Народной Республики» (начало статьи помещено в № 10 журнала за 1958 г.). Публикуемая часть статьи разделена автором на два отдела: памятники древнехристианского периода и памятники феодальной эпохи (конец которой автор относит к XVIII в.). В первом отделе автор описывает предметы христианского религиозного культа, найденные при раскопках архитектурные детали древних церковных сооружений, сохранившиеся в большей или меньшей степени древние базилики. Во втором отделе описываются в основном храмы IX—XVIII вв., сохранившиеся на территории Румынии.

Свящ. **Д. Фечору** помещает в номере новый раздел своей документальной работы «Каталог рукописей библиотеки Румынской Патриархии» (начало в № 1—2 за 1960 г.).

Рассматриваемый номер заключается разделом «Библиографические заметки», в котором опубликовано 36 рецензий на различные румынские и зарубежные издания, в основном богословские.

№ 5—6 журнала начинается большой статьей свящ.-проф. **Ливу Стана** «Каноническая традиция Церкви. Значение и польза знания законов, которыми управляется Церковь». «Церковь, — говорит автор, — осуществляя свою спасительную деятельность в мире, не может поставить себя вне мира и развивать свою деятельность вне его пределов, не может переместить существо свое и свою деятельность в иной мир, по ту сторону мира или над миром. Поэтому принятие форм бытия мира сего для Церкви неизбежно, неустранимо, оно естественно для ее целей. Церковь, существуя в мире, создает для себя целый ряд законов, по которым она живет и управляется в мире. «Но так как всю свою деятельность она должна воздвигать на «краеугольном камне» (Мф. 21, 42), на истине, данной Откровением и воплощенной в Христе, то мирские средства, которыми она пользуется, должны иметь основанием своим тот же краеугольный камень. Отсюда — средства эти получают свое существование и природу от догматических основ Церкви, но моделируются в соответствии со стихиями мира сего. Таким образом, находясь как бы между небом и землей, они, с одной стороны, имеют опору в божественном, с другой — в земном». Установления и законы церковные создавались как в лоне самой Церкви ее отцами, так устанавливались для Церкви государством, а в ряде случаев Церковь усваивала государственные законы, связанные с мирскими взаимоотношениями. «Осмос (взаимопроникновение) между юридическими законоустановлениями Церкви и светского общества возникает как естественный процесс. Этим путем Церковь усвоила часть законов и правовых принципов государства, объемля и формулируя их в своих собственных законоустановлениях». Число тех и других законоположений — создаваемых самой Церковью (каноны) и создаваемых государством для Церкви или усваиваемых от государства Церковью (нередко государство создавало законы и специально касавшиеся Церкви) — быстро росло с течением времени. Поэтому уже с V века делались попытки свести все это множество законоположений в один свод или кодекс. В VI веке появился первый такой кодекс — «Номоканон в 50 титулах (главах или разделах)», в который вошли как собственно церковные каноны, так и государственные законы, касающиеся Церкви. С течением времени в истории Церкви появлялись другие, более полные или более совершенно разработанные номоканоны. Далее автор рассматривает историю номоканонов Румынской Церкви — вплоть до церковных законоположений, появившихся с момента установления в Румынии народно-демократической власти, и говорит, что традиционным каноническим принципом Румынской Церкви всегда было сохранение «должной симметрии между собственно церковным законодательством и законодательством государственным».

Во второй части своей работы проф. **Л. Стан** излагает основные церковные законы, действующие ныне в Румынской Церкви, оставляя рассмотрение государственных законов до специального продолжения работы в одном из следующих номеров журнала. В заключительной части статьи проф. **Л. Стан** указывает, что новый Статут Румынской Церкви, принятый в 1949 году, все его регламенты, равно как и прочие законоустановления, действующие в Церкви, делают ясными следующие семь основных канонических принципов, положенных в основу законодательства Румынской Церкви: 1) Иерархический принцип (подробная разработка иерархического строения Румынской Церкви в Статуте). Автор особенно подчеркивает здесь некоторые моменты, например, то, что в Румынии неепархияльные епископы не могут быть членами Синода, не могут осуществлять епископскую власть помимо Синода, не имеют никаких юрисдикционных прав и т. д. 2) Принцип соборности. Автор указывает, что от наиболее мелкой единицы Церкви — прихода до наиболее крупной — Патри-

архии иерархическое руководство осуществляется в условиях соборности, «согласно наиболее подлинным каноническим установлениям и православной традиции». Автор называет в качестве примера такие формы соборного руководства Церковью, как коллегиальность или собрания, конгрессы или съезды, корпорации, пресвитерства, советы, комитеты, архиерейские соборы, смешанные соборы и т. д. 3) Принцип участия мирян во всей деятельности Церкви. Он вытекает из принципа соборности. Верующие участвуют в деятельности Церкви моральным образом, свободно присоединяясь к вероучению Церкви, и материальным образом, участвуя в различных формах организации жизни Церкви, помогая своими вкладами содержанию учреждений Церкви. «Как существенная составная часть Церкви, верующие совместно с духовенством, но не одно только духовенство, образуют то, что св. апостол Павел называет «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3, 15); хранителем истины вероучения, вверенной Церкви, является все ее Тело в целом — верующие совместно с духовенством, — так, как всегда учило о том Православие. Но не только знание и хранение истин Церкви доверяются верующим, а и ответственность — личная или общая — как за освящающую деятельность Церкви, выражающую себя в совершении таинств (действенность которых определяется именно участием в них верующих), так и за весь ход всей работы Церкви в целом. Именно по этой причине Церковь и ее руководство ничего не должны скрывать от верующих, никогда не должны отдаляться от них... Руководство Церкви не может отделять себя от верующих в том клерикалистском или ультра-иерархическом духе, который царит порою в западном христианстве, потому что руководство это предназначено к тому, чтобы служить верующим, ибо Церковь имеет миссию не владычества, но служения».

Такое тесное и неизбежное общение Церкви и верующих ведет прямым и наиболее естественным образом к осуществлению сотериологической миссии Церкви — ее освящающей, дарующей благодать и спасительной деятельности. 4) Принцип автокефалии. В новом статуте права автокефалии Румынской Церкви расширены и распространяются также на ее диаспору. 5) Принцип автономии. Этот принцип выражается в автономном положении Церкви в ее взаимоотношениях с государством: государство не допускает никакого вмешательства в дела Церкви. Наиболее ярким доказательством осуществления этого принципа автор считает свободное, самостоятельное принятие Румынской Церковью своего Статута в 1949 году, а также принятие ею других законоустановлений. 6) Номоканонический принцип. В силу этого принципа Церковь уважает и даже применяет в своей деятельности нормы, содержащиеся в законах государства, — «приводит в согласие свою автономию с суверенностью государства», «всегда сохраняет равновесие между той и другою». 7) Территориальный принцип. Он выражается в создании административных единиц и иерархических чинов Церкви часто по принципу территориального деления, принятого государством.

Указав, что в Румынской Церкви такие канонические принципы, как принцип соборности, принцип номоканонический и территориальный, осуществляются шире, чем, например, в греческих церквях, автор кончает свое изложение следующим образом: «Упомянутые семь канонических принципов составляют основу организации нашей Церкви, семь канонических столпов ее здания. Вокруг них располагаются все остальные принципы и нормы, содержащиеся в церковных законоустановлениях. Из этих принципов пристекает и на них основывается вся каноническая система организации и руководства Румынской Православной Церкви. В свете этих принципов становятся понятными и ясными все другие юридические нормы. Отсюда указанные принципы должны в первую очередь усваиваться при формировании канонического и юридического сознания служителей Церкви; вооруженные этим сознанием, мы можем включить себя в дисциплинированную и твердо охраняемую законами деятельность всего коллектива нашего народа».

Но, помимо юридического аспекта, помимо значения, которое представляет система церковного законодательства, рассматриваемая с этой точки зрения, она предстает нам еще и в другом аспекте, в другом значении, которое не может ускользнуть от внимания служителей Церкви и не должно быть игнорируемо. Это та перспектива, в которой церковное законодательство входит составной частью в деятельность Церкви сотериологического характера и значения. В этой перспективе, в этом аспекте церковное законодательство предстает нам как еще одно орудие, еще одно средство спасительной и дарующей благодать деятельности Церкви. Это религиозный аспект церковного законодательства. И отсюда следует сугубая важность церковных канонов и законов для формирования и укрепления православного сознания служителей Церкви.

К работе проф. Л. Стана естественным образом примыкает магистерская диссертация его ученика, магистранта **Михаила Колотело**, озаглавленная «Славянский номоканон». За отправную точку своего исследования автор берет издание славянского номоканона, осуществленное в 1629 году митрополитом Киевским Петром Могилой. Автор пишет: «В прошлом году исполнилось 330 лет с тех пор, как Киевский митрополит Петр Могила издал Правильник на церковнославянском языке, для которого он же написал и предисловие (далее М. Колотело говорит о «редкой красоте» этого предисловия. — В. В.). Эта годовщина заслуживает того, чтобы быть отмеченной с особым вниманием, ибо личность митрополита Петра Могилы, по происхождению

молдаванина, достаточно хорошо известна в истории нашей Церкви и истории ее литературы. Мало того. Исторические исследования показывают, что одним из главных переводчиков этого Правильника с греческого языка на церковнославянский был также молдаванин, иеромонах Памво Берында... Третьей причиной, заставляющей нас вспомнить все эти обстоятельства, является то, что Правильник, изданный Петром Могилей, был, несомненно, одним из главных образцов, с которого переводились на румынский язык церковные установления и законоположения.

По ходу диссертации автор рассматривает вкратце историю главнейших редакций номоканонов и в заключение говорит, между прочим, что славянский номоканон имел большое значение и за пределами славянских земель; он оказал, например, явное влияние на румынскую каноническую литературу.

Статья свящ. **д-ра Г. Соаре**, имеющая заглавие «Титул местоблюстителя Кесарии Каппадокийской, носимый митрополитом Унгро-Влахии», посвящена вопросу, который не может не задавать живого чувства румынских христиан. Румынская Церковь законно гордится тем, что первопрестоятель ее носит с XVIII века титул Местоблюстителя Кесарии Каппадокийской. Автор начинает свое изложение с указания на то, что, хотя все епископы по благодати равны друг другу, все же еще практика первых веков христианства выдвинула некоторые епископские престолы на передний, так сказать, план. Это зависело от разных причин: от того, что одни из престолов были основаны самими апостолами, а другие находились в столицах крупных провинций и т. д. Вселенские Соборы в своих канонах часто подтверждали установившееся таким образом различие в значении престолов. В сферу влияния Константинопольского престола входил с самого начала митрополичий престол Унгро-Влахии, основанный в 1359 году. А в 1776 году патриарх Константинопольский Софроний даровал митрополиту Унгро-Влахии Григорию титул «Местоблюстителя Кесарии Каппадокийской», которым «митрополичий престол Унгро-Влахии возводился в ранг первого престола среди митрополий Вселенской Патриархии Константинополя». Титул был дарован митрополии Унгро-Влахии «за Божие рвение и пламенное усердие». В 1925 году митрополичий престол Унгро-Влахии был возведен в ранг патриархии. В настоящее время титул первопрестоятеля Румынской Православной Церкви полностью выражается так: «Его Блаженство Патриарх Румынской Православной Церкви, Митрополит Унгро-Влахийский, Наместник Кесарии Каппадокийской и Архиепископ Бухарестский».

Далее в номере следует статья **И. Бриа** «Уверенность в спасении». Основные положения этой статьи таковы. Залогом спасения служит благодать Христова. Но человек собственными усилиями должен проложить свой путь к совершенству, приносящему спасение. На этом пути лежат многие трудности, — вплоть до того, что сама благодать может временно оставлять человека, по усмотрению Божию, с целью более верного его наставления на тот же путь совершенства и добра, — но эти трудности не должны обезоруживать человека. Идя к совершенству, человек обязан быть добрым и творить добрые дела, совершая их не ради награды от Бога, но ради сохранения чистоты, даруемой в крещении. Добро же должно совершаться человеком в атмосфере постоянной любви, должно ею порождаться, освещаться ее светом, быть в постоянной тесной связи с нею: «по тому узнаёт все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13, 35). И только добрые деяния любви, «которая есть совокупность совершенства» (Колос. 3, 14), дают нам уверенность в спасении, в наследовании Царства Божия, ибо любящий рожден от Бога и имеет дерзновение, потому что в любви нет страха (1 Иоан. 4, 17—18).

Магистерская диссертация **Мирчи Басараба** «Праздник Кушей и истолкование его в христианстве» говорит об отношении христианства к одному из трех наиболее значительных иудейских праздников — Пасхи, Пятидесятницы и Праздника Кушей. Часть своей диссертации автор посвящает описанию самого праздника (который евреи должны были праздновать непременно в Иерусалимском храме), его значению (как праздника-вспоминания о первых годах свободы, проведенных евреями в пустынях Синайского полуострова после египетского рабства, праздника плодородия, праздника радости и веселья), его ритуалу семидневной продолжительности, сложному и торжественному. После этого автор переходит к вопросу понимания праздника христианством. Одним из первых свв. отцов, давших истолкование Праздника Кушей, был св. Мефодий Олимпийский, идеи которого оказали в дальнейшем большое влияние на воззрения других отцов Церкви относительно этого праздника. Для св. Мефодия Ветхий Завет был «тенью и образом Евангелия, а Евангелие — образом самой истины». В Празднике Кушей он видел воскресение и воздвижение «куши нашей (то есть тела), повергнутой на землю вследствие греха неповиновения». В этом воздвижении человек вновь обретает начальное бессмертие и празднует совместно с Господом, совместно со «всею тварью, обновленною и освобожденною, великий праздник истинного воздвижения кушей». Автор диссертации напоминает, что неприемлемыми для христианского мышления являются сроки, которыми св. Мефодий определял воскресение мертвых, пребывание в обновленных кушах после воскресения и т. д.

Из западных отцов Церкви о значении Праздника Кушей говорил блаженный Иероним. Он понимал этот праздник, как символ морального совершенства, к которому стремится человеческая душа, как желание души человеческой изменить свое оби-

талище на вечное пребывание в доме Господнем (Псал. 26, 4). Истолкованием Праздника Кушей занимался также св. Григорий Нисский. Как и св. Мефодий Олимпийский, он видел в Ветхом Завете «тень, отражение» Нового Завета, а в Празднике Кушей — символ будущего обновления телесного обиталища человека, когда природа его, разрушенная грехом, будет восстановлена в своей исконной гармонии, когда в божественном блаженстве, в причастии божественным благам равноправно будут участвовать ангелы и люди — в их изначальном равенстве и единстве.

Магистерская диссертация **Михаила Платики** «Вклад Константина Эбричану в изучение нашего церковного права» посвящена, как видно из ее заглавия, специальной теме, касающейся значения работ одного из румынских исследователей в области общей и церковной истории, скончавшегося около полустолетия тому назад.

В отделе «Документальные материалы» помещено продолжение библиографической работы свящ. **Д. Фечору** «Каталог рукописей библиотеки Румынской Патриархии».

Заключительный раздел — «Библиографические заметки» — предлагает вниманию читателя 17 рецензий на различные книжные издания.

В. Владимиров

Председатель Редакционной Коллегии —
Преосвященный НИКОДИМ, епископ Ярославский и Ростовский
Ответственный редактор — А. Ф. ШИШКИН
Секретарь Редакции — А. В. ВЕДЕРНИКОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)
Подписано в печать 15 /IV — 1961 г. Сдано в набор 21/IV — 1961 г.
По оригинал-макету

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2
Зак. 381

